

Институт философии, теологии и истории святого Фомы
Католический Центр Духовного Развития "ИНИГО"

Богословие Церкви

ТЕТРАДЬ ДВЕНАДЦАТАЯ

Я есмь Путь и Истина и Жизнь...

Новосибирск
2008

Я есмь Путь и Истина и Жизнь...

Курс заочного христианского обучения. Тетрадь двенадцатая. Новосибирск, 2008.

Богословие Церкви: кто принадлежит к народу Божьему; Церковь и церкви; быть христианином сегодня

Редактор: д. Владимир Дегтярев

Авторы:

Статья «Кто принадлежит к народу Божьему?»

Оксана Овчинникова

Статья «Церковь и церкви»

Оксана Овчинникова

Владимир Дегтярев

Статья «Быть христианином сегодня»

Оксана Овчинникова

Ирина Путренко *(литературная обработка)*

© Институт философии, теологии и истории святого Фомы

© Католический Центр Духовного Развития "ИНИГО"

Кто принадлежит к народу Божию

Кто принадлежит к народу Божию?

Современный мир, в котором все мы живем, довольно противоречив. С одной стороны, в нем наблюдается стремление людей к объединению, сближению, большей открытости и толерантности по отношению к «другим» (народам, культурам, религиям). С другой стороны, в нашем мире постоянно дает знать о себе раскол – войны, терроризм, национализм и другие идеологии мешают стремлению человечества к единству.

В настоящее время и в межрелигиозной сфере проявляется большая, чем когда-либо, открытость конфессий друг другу. Религии вступают в диалог, а христианские Церкви и Церковные общины ищут путей примирения. Все эти тенденции благотворно сказываются на атмосфере в обществе, но они же таят в себе и некую угрозу. Среди наших современников возрастает интерес к различным культурам, верованиям, магии и прочим, не имеющим ничего общего с подлинной верой и явлениям. Перед лицом обилия религий, сект и верований, в человеческом сознании зачастую затираются различия между ними, а толерантность и веротерпимость оборачиваются безразличием, пассивностью, нежеланием искать истину и делать выбор.

Нередко можно услышать суждения о том, что, дескать, мне всё равно, во что верить и куда ходить: ведь любая религия предлагает своим приверженцам путь к святости и к спасению, все они имеют одинаковое достоинство, а значит – все они равноценны.

В самом христианском обществе немало людей, не желая мириться с подлинными или мнимыми недостатками «институциональной Церкви», склонны отрицать ее необходимость для духовной жизни вообще. Среди тех, кто декларирует себя верующими во Христа, раздаются и такие высказывания: «для моих личных отношений с Богом Церковь мне не нужна»; «я могу молиться и дома»; «я верю в Бога, но не верю в Церковь»; «мне не нужны посредники в отношениях с Богом»; «главное – верить в Бога, а к какой Церкви ты принадлежишь – не важно»; «важно быть добрым человеком, а принадлежать к Церкви – необязательно» и т.п.

Такие взгляды свидетельствуют об особом рода «экклесиологическом безразличии». Пренная история Церкви не знала таких проблем. В прошлом все христиане, признающие духовный авторитет Христа, признавали необходимой для личного Спасения и принадлежность к Церкви.

Естественно, Католичество никогда не мирилось с подобным «экклесиологическим нигилизмом», настаивая на обязанности принадлежать к истинной христианской Церкви, без чего недостижимо само Спасение¹. Это убеждение проистекало из веры в Богоустановленный характер Церкви. Церковь, как таинство всеобщего Спасения, была установлена Христом ради блага людей и как помощь им в реализации их жизненного призвания.

Столь интенсивная «вовлеченность» Бога в созидание Церкви подразумевает желание с Его стороны сделать «Свою Церковь» важным фактором истории человечества. Отсюда следует, что человек, серьезно относящийся к своей духовной жизни, к своему общению с Господом, не может оставаться равнодушным к Его призыву. Он обязан откликнуться на призыв, совершая осознанный выбор. Этот выбор не может быть произвольным, опирающимся лишь на слабую волю отдельно взятого индивида, поскольку это означало бы подмену Божьего замысла Спасения человеческим мнением. Человеку необходимо занять ту позицию, которая предначертана ему Самим Богом. Каждый из нас обязан искать истину а, найдя, – согласиться с ней, выбрать ее и жить в согласии с нею.

¹ Ср. Догматическая Конституция о Церкви II Ватиканского Собора (LG, 14).

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Необходимость принадлежности к Церкви

Богу было угодно, чтобы человек спасался не в одиночку, а вместе с другими людьми. Природа человека «социальна», она предполагает его связь с обществом, а значит – и с Народом Божиим, каковым является Церковь. «Социальность» человека охватывает все сферы его жизни, в том числе – и сферу веры, религии. Церковь призвана играть в жизни религиозного человека роль «среды его Спасения».

Остаться в стороне от Церкви значило бы ставить самого себя в двусмысленное положение по отношению к Богу и к перспективам собственной Вечной жизни, подвергать последние неоправданному риску. Выглядит весьма странным, если человек декларирует свою приверженность Учителю, но, тем не менее, не принимает его учения. Но как раз в такое положение ставят себя те, кто говорит: «Христу – да; Церкви – нет».

Следовательно, верующий человек, знакомый с учением Священного Писания о Церкви, должен принять ее, прежде всего из благодарности и уважения к Богу, как дар милосердия и любви от Него. Сознательное пренебрежение этим даром равносильно отвержению Божией благодати, непослушанию Божией воле.

Наш Господь обладает бесспорным духовным авторитетом, Ему же принадлежит наивысшая духовная власть, поэтому желающие «наследовать Жизнь вечную» обязаны следовать Его указаниям. Из новозаветных текстов вытекает, что Христос неразрывно связал дело нашего Спасения с апостольским служением, а это служение реализуется и продолжается именно в Церкви: «Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (Еф 2,19-22).

Итак, тайна спасительной значимости Церкви основана на Слове Божиим. В Новом Завете неоднократно подчеркнута обязательность Крещения для личного Спасения. Крещение открывает доступ к спасающей благодати Христа, вводит человека в Церковь, которая создает условия для эффективного действия этой благодати в человеческих душах: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк 16,16). Повеление принимать Крещение идентично повелению принадлежать к Церкви: в Церковь как раз и «вступают» через Крещение. Призывая креститься, Христос тем самым призывает нас войти в Церковь.

Любой сознательно-верующий человек понимает, что его конечная цель – единение с Богом: именно этот смысл вкладывается в понятие «Спасения». Но достижение этой цели невозможно для человека без помощи и участия Самого Бога. Иисус Христос в Евангелиях, а за Ним и апостолы в Посланиях, подчеркивали слабость человеческого естества и его потребность в благодати Божией для обретения Спасения. Установленная Христом Церковь как раз и является главным инструментом и сокровищницей благодати. Не случайно II Ватиканский Собор назвал ее «таинством Спасения». Следовательно, отказ от Церкви или безразличное отношение к ней представляют собой прямую угрозу нашему Спасению, нашим отношениям с Богом. Благоразумие человека, исповедующего во Христе воплощенного Бога и желающего Жизни вечной в общении с Ним, должно выразиться в решении принадлежать к Церкви.

В Догматической Конституции о Церкви II Ватиканского Собора (*Lumen gentium*) эта мысль была сформулирована следующим образом: «...Эта странствующая Церковь необходима для спасения. Ибо только Христос есть Посредник и путь ко спасению, и Он присутствует для нас в Своем Теле, то есть Церкви. Прямо настаивая на необходимости веры и крещения (ср. Мк 16,16; Ин 3,5), Он вместе с тем подтвердил и необходимость Церкви, в которую, люди входят через крещение, словно через двери.

Кто принадлежит к народу Божию

Поэтому не могут спастись те люди, которые знают о том, что католическая Церковь, основанная Богом через Иисуса Христа, необходима, и все же не желают войти в нее или остаться в ней»¹.

Спасение вне Церкви?

Как мы уже отметили выше, христианство всегда осознавало теснейшую связь между личным Спасением человека и его принадлежностью к Церкви. С древних времен стала аксиомой знаменитая формулировка св. Ириныя (II в.): *Extra Ecclesiam nulla salus*, т.е.: «Вне Церкви нет спасения». Еще более отчетливо выразил ту же истину IV Латеранский Собор (1215 г.): «Есть только одна Вселенская Церковь верующих. Вне ее никто не спасается». В то же время, эти изречения порой вызывали недоумение даже в среде самих верующих: что же будет с теми, кто никогда не слышал о Христе и Его Церкви, у кого никогда не было шансов войти в нее, или с теми, кто умер, не успев креститься?

Словно бы в ответ на эти недоумения Тридентский Собор допустил возможность Спасения через стремление к Крещению (насколько явное – не было оговорено), позднее, в XVIII столетии, было отвергнуто яansenистское утверждение, согласно которому вне Церкви Бог не дает никакой благодати. Еще более отчетливо о возможности Спасения тех, кто без собственной вины не знает Христа и Его Церковь, высказался папа Пий IX. Но дальше всего в этом вопросе пошел II Ватиканский Собор, допустивший возможность Спасения не только для христиан-некатоликов, для людей, неверующих во Христа и Его Церковь, но и для тех, «кто не по своей вине еще не достиг ясного познания Бога, но пытается вести правильную жизнь не без благодати Божьей»². «Божественное провидение не отказывает им в необходимой для спасения помощи»³.

Пожалуй, достаточно просто разрешить проблему Спасения христиан-некатоликов. По учению Собора, все верующие во Христа и крещеные (не-католики), хотя и не принадлежат к Церкви полностью и не находятся с нею в совершенном единстве, всё же действительным образом в ней пребывают⁴. Следовательно, они находятся в сфере Церкви, в которой достигают Спасения силой Христовой благодати. Спасение возможно и в некатолических общинах, хотя они и не обладают полнотой средств благодати, а значит, находятся в менее выгодных условиях. Тем не менее, Спасение некатоликов происходит при участии Церкви, с помощью действующего в ней Святого Духа⁵.

Иначе обстоит дело с неверующими во Христа, но поступающими в соответствии с требованиями своей совести, т.е. с теми, кто ни в малейшей степени не принадлежит к Церкви. Проблема возможности Спасения «других» в Иисусе Христе возникла не сегодня. Если Иисус Христос является единственным и всеобщим Искупителем, может ли Его Спасение распространиться и на не-христиан?

С огромным стыдом мы должны признаться, что на протяжении веков как теология, так и официальное учение Церкви давали отрицательный ответ на этот вопрос. Известный принцип *Extra Ecclesiam nulla salus*, понимаемый крайне ригористично, как требование полной принадлежности к «видимой» Католической Церкви, фигурировал в папских документах и в постановлениях Соборов вплоть до XV века. Сегодня нам кажется странным, как такое узкое утверждение могло быть принято и поддерживаться в качестве официальной точки зрения Церкви столь длительное время.

¹ LG 14.

² LG 16.

³ Там же.

⁴ Там же, 15, UR 3.

⁵ UR 1, 3.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

После открытия так называемой «Новой Земли» Колумбом в 1492 г. богословы не могли более утверждать, что любой человек, однозначно не исповедующий веру в Иисуса Христа, не может спастись. Стало очевидным, что Бог, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим 2,4), не станет посылать в «геенну огненную» целые племена и народы, которым не посчастливилось услышать о Христе. В связи с новыми открытиями возникли теории, согласно которым «неполная», не до конца осознанная вера в Иисуса Христа может оказаться достаточной для Спасения. Под влиянием этих теорий эволюционировало и официальное учение Церкви.

Сегодня уже практически никто не отстаивает мнения об исключительной возможности Спасения только для христиан и только в «видимой» Церкви. Спасение не-христиан не идентично Спасению в Церкви, оно отличается от установленного Христом «магистрального пути» Спасения. Но, все же, такое Спасение принципиально возможно и, притом, оно также основано на Спасительном деле Христа, пребывающем в Церкви, а значит, в какой-то мере, тоже является «Спасением *через Церковь*».

Церковь является привилегированным и самым надежным средством Спасения, дарованным человеку Богом, однако Творец может заменить его другим или допустить иную форму пользования им. II Ватиканский Собор учит, что Бог оказывает *всем* людям помощь, необходимую для Спасения. «Божественное Провидение не отказывает в необходимой помощи ко спасению тем, кто без собственной вины еще не достигли ясного видения Бога, но пытаются вести правильную жизнь не без благодати Божьей»¹.

В этом утверждении Собора речь непосредственно идет только о *помощи*, а не о том, как именно эта помощь оказывается. Здесь не содержится и ответа на вопрос, приводит ли эта помощь, в конце концов, к сознательной вере в Бога или же она примиряет с Богом каким-то иным образом. Но, так или иначе, выглядит совершенно невозможным, чтобы человек «вел правильную жизнь при помощи благодати Божией» и в то же время не был никак связан с Богом, как Источником такой жизни.

Абсолютно необходимой для Спасения является благодать усыновления Богу во Христе, а эту благодать Всевышний может даровать различными, ведомыми Ему одному способами, хотя Церковь и будет всегда оставаться наилучшим средством обретения благодати. Было бы оскорбительным для Бога ограничить сферу Его действия только видимыми границами Церкви. Кроме того, обязанность принадлежать к Церкви – это закон, обязательный только для знающих о его существовании и для тех, кто имеет возможность на практике ему следовать. Незнание закона или невозможность следовать ему освобождает от ответственности за его неисполнение. Короче говоря, имеет место возможность Спасения человека вне Церкви, которая реализуется известным лишь Богу путем, без явной и видимой связи с христианской общиной.

«Анонимное христианство»

II Ватиканский Собор, сформулировав принципиальное положение о возможности Спасения для не-христиан и даже неверующих в Бога, тем не менее ничего не сказал о *путях* такого Спасения. На этот вопрос попыталось дать ответ после-Соборное богословие.

С одной стороны, Церковь всегда твердо верила, что Спасение всех людей достигается только во Христе. С другой стороны, и Спасение неверующих во Христа (и Бога) оказывается принципиально возможным. Так каким же образом Господь спасает не исповедующих Его или даже прямо отвергающих Его людей? Среди разных гипотез, стремящихся прояснить суть дела, наи-

¹ LG 16.

Кто принадлежит к народу Божию

более влиятельной оказалась гипотеза «анонимного христианства», выдвинутая выдающимся немецким теологом Карлом Ранером еще до II Ватиканского Собора.

Эта гипотеза вызвала множество как положительных, так и отрицательных откликов; некоторые ее аспекты подвергались обоснованной критике, но, все-таки, то влияние, которое она оказала на современное богословие и на работу II Ватиканского Собора, трудно переоценить.

Согласно теории Ранера, в других религиозных традициях и даже в светских мировоззренческих системах, хотя и скрытым образом, но все же присутствует и действует Сам Иисус Христос – не распознанный, не названный по имени. Человек, который следует воспринятой им системе ценностей в том, что в ней есть подлинно-евангельского, и является «анонимным христианином». Такой человек практикует свое «анонимное христианство», искренне следуя лучшим требованиям собственной традиции.

Со своей стороны, нам – христианам – необходимо признать существование в других мировоззрениях элементов сверхъестественной благодати, полученной от Христа. Приверженцы этих мировоззрений еще «не услышали Евангелия» (это не значит, что они «ничего не слышали о Евангелии», «не имеют никакой информации» о Христе; можно сто раз «слышать», но так и не «услышать»); вместе с тем, возможность «услышать» прямо связана с убедительностью свидетельства со стороны уже уверовавших христиан, которая не всегда остается на высоте), однако неосознанно могут открыться на Божий дар во Христе, оставаясь внутри собственного «мировоззренческого континуума». Они – «скрытые», «безымянные» христиане.

В связи с данной гипотезой возникает резонный вопрос: в чем же заключается различие между добровольно принятым, осознанным христианством и «анонимным христианством»? Касается ли упомянутое различие одной лишь «осознанности»?

Карл Ранер сам дал ответ на это недоумение: «анонимное христианство» и христианство осознанное и выбранное принадлежат к разным порядкам Спасения и к разным степеням жизни во Христе. Осознанное христианство включает в себя исполненное веры слушание Евангелия, исповедание учения Церкви, жизнь Таинств, молитвенное общение с Иисусом и подчинение Его заповедям. «Анонимное» же христианство отмечено неполной, частичной принадлежностью Христу, сопряженной со многими искажениями и недостатками. Вместе с тем, оно по самой своей природе стремится стать христианством «осознанным».

Несмотря на столь существенные отличия, одна-единственная Тайна Спасения, хоть и разными способами, присутствует и в христианстве, и в других мировоззрениях. В первом случае к этой Тайне приобщаются явно, обдуманно, действенно; во втором – скрыто, неосознанно, несовершенно.

«Анонимное христианство» становится возможным благодаря всеобъемлющему присутствию Христа в мире, благодаря универсализму совершенного Им дела Спасения. Бог желает, чтобы все люди спаслись (1 Тим 2,4), а гипотеза Ранера пытается прояснить, каким образом Спасение во Христе может стать доступным каждому человеку, независимо от его исторической ситуации, если только он каким-либо образом откроется на присутствие Божие. Согласно теории «анонимного христианства», примирение с Богом может стать уделом людей доброй воли при посредстве их собственных мировоззренческих традиций.

Как уже было нами отмечено, данная теория была воспринята далеко неоднозначно. Однако же она была хорошо известна отцам II Ватиканского Собора и оказала несомненное влияние как на концепцию «Декларации об отношении Церкви к нехристианским религиям» (*Nostra Aetate*), так и на главы «Догматической Конституции» *Lumen gentium*, в которых шла речь о «кругах принадлежности к Церкви». Обо всем этом мы расскажем в дальнейшем.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Основания межрелигиозного диалога

В 1547 г. Тридентский Собор, приняв учение о спасительности «Крещения желанием», официально постулировал возможность Спасения для тех, кто находится вне видимых границ Церкви. Последующие церковные документы подтверждали ту же точку зрения. Согласно Пию IX, «желание креститься» необязательно должно быть явным и вполне осозанным; в каких-то случаях достаточным для Спасения может оказаться лишь «подспудное желание» (*implicite*).

Однако во всех этих случаях речь шла лишь об индивидуальном Спасении отдельных людей и никогда – о спасительной роли иных религий. Лишь II Ватиканский Собор, хотя и с огромной осторожностью, решился взглянуть на эту проблему иначе.

Отцы Собора серьезно отнеслись к факту многовекового сосуществования различных религий. В свете этого факта был сформулирован целый ряд вопросов, некоторые из которых звучали так. Могут ли нехристианские религии принести что-то полезное в христианство, обогатить его своими ценностями или напротив, им предстоит только обогащаться дарами, присущими христианству? Те, кто спасается в Иисусе Христе, спасаются *вне* своих религий и *вопреки* им, или же *в* своих религиях и *благодаря* им? Могут ли иные религии считаться средствами и путями Спасения? Свет на эти вопросы до некоторой степени пролила соборная Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям (*Nostra Aetate*).

Согласно развиваемому в ней учению, всё человечество происходит от Бога, своего Творца, и устремлено к Нему. Кроме того, всё человечество искуплено драгоценной Кровью и страданиями Господа нашего Иисуса Христа, Который на кресте отдал жизнь за всех людей, дабы примирить их с Богом и между собой. Поэтому стоящая перед Церковью задача – привести всё человечество к единству – выражает волю Самого Триединого Бога.

Все люди во все времена искали Бога, задавались вопросами о Нем. Существование различных религий является подтверждением этого факта. Пути поисков были различными, а потому и религии – разные. Однако у всех них есть и нечто общее, все они формулируют «вечные вопросы»: «кто я?», «зачем я живу?», «что со мной будет после смерти?» и т.д. Ответы на эти вопросы даются различные, и ни один из них нельзя считать окончательным. В *Nostra Aetate* нет и речи о равном достоинстве ответов, предлагаемых христианством и нехристианскими религиями. Напротив, отмечено, что иные (нехристианские) религии отражают положение человека после грехопадения, а потому, кроме достоинств, несут в себе и серьезные недостатки.

Рассматривая проблему сосуществования многих религий, необходимо видеть их в динамике: всем им так или иначе свойственно развитие. Религии представляют собой не замершие и замкну-

Контрольное задание

Каковы, на Ваш взгляд, сильные и слабые стороны концепции «анонимного христианства»?

Кто принадлежит к народу Божию

тые образования, но динамические сообщества, волей-неволей вынужденные вступать в контакт с окружающим миром, а значит – и с другими религиями. Все религии находятся «в пути», но ни одна из них не может утверждать, будто уже обладает полнотой истины.

Истину вообще нельзя понимать как некую вещь, которой можно обладать. В христианстве истина имеет персональный характер, ибо Иисус сказал о Себе Самом: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин 14,6). В итоге оказывается, что это Истина Божия охватывает нас и нами обладает. Истине можно служить, но истина не должна служить нам.

Случается, что христиане ведут себя так, как будто уже обрели полноту истины, а не находятся еще в пути, забывая о том, что полное Откровение станет нам доступным лишь в эсхатологические времена, после Второго пришествия Христа и водворения жизни будущего века. Пока Бог всё еще остается для нас непостижимой тайной. Правда, мы утверждаем, что Церковь уже имеет полноту Откровения в Иисусе Христе, однако это – только та «полнота», которая доступна человеческому разуму в его нынешнем несовершенном состоянии. Нам должно верить, что впереди нас ждет абсолютное, окончательное, эсхатологическое Откровение Бога, Которого мы пока видим лишь «будто сквозь тусклое стекло». «Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится... Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно, как я познан», - говорит апостол Павел (1 Кор 13,9.10.12).

Из сказанного, тем не менее, не следует, будто все религии имеют одинаковое значение, и что христианство является лишь *одним из* многих путей Спасения, существенно не отличающимся от других. Мы твердо верим, что только Христос полнейшим образом открыл нам тайну Бога, открыл нам ее настолько, насколько мы ныне способны ее вместить. Поэтому мы вправе утверждать, что именно христианство является истинной религией и обязано возвещать свой путь Спасения всему миру. Но, уважая Тайну Бога и учитывая факт происхождения всех людей от Него, как и Его неусыпную заботу *обо всём творении*, мы в равной мере обязаны относиться с величайшим уважением ко всем людям и ко всему, что по-настоящему ценно для них, включая и их верования, их религиозные и культурные традиции. Наше христианство – отнюдь не наша заслуга, а незаслуженный Божий дар; оно – не привилегия, наоборот, с ним связана величайшая ответственность.

Имеющуюся тенденцию к взаимопониманию и диалогу между исповедниками различных религий Соборный текст оценивает в высшей степени позитивно. Это стремление обосновано общей целью всего человечества, каковой является Бог¹. Все люди сотворены Богом по Его «образу и подобию», откуда проистекает их высочайшее и незыблемое достоинство. Каждая религия хранит в себе нечто от Божественной мудрости, ибо в каждом человеке есть что-то божественное, а «во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Деян 10,35). Ценность и достоинство человеческой личности, искупленной Господом, – вот причина, уважительного отношения Церкви к каждому отдельному человеку, ко всем народам, культурам, религиям. Соборный документ высказывается по поводу наиболее распространенных религий, отмечая в них как позитивные моменты, так и моменты, принципиально отличающие их от христианства.

¹ NA,1.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Индуизм¹

Отцы Собора вспоминают те «аскетические формы жизни», которые предписываются индуистам их религией с целью достижения высших ступеней духовного развития. Собор видит в этих аскетических формах глубокий религиозный смысл. Практика отречения и аскетическая дисциплина, служащие достижению религиозных целей, выражают преданность выбранному пути. Медитация и самоотречение являются основными средствами стяжания духовного совершенства в индуизме.

Было также замечено, что в индуистской традиции сложились разные философские системы, стремящиеся выразить и объяснить взаимосвязь человека с космосом. Эти системы не уступают достижениям западной философии, и их можно рассматривать как один из законных способов дать ответ на предельные вопросы человеческого существования.

Буддизм²

Целью буддийского пути Соборный текст считает «состояние совершенного освобождения». «С благоговением и доверительностью» люди вступают на этот путь³ постепенного высвобождения из пут и зависимостей земного бытия. Причиной страданий в буддизме провозглашается неутолимая жажда инстинктивных желаний. Освобождение от этой жажды и отражает суть буддийского учения. Собор замечает, что сегодня буддизм с новой силой открывает свой миссионерский потенциал и способность влиять на общество.

Вместе с тем, и индуизм, и буддизм имеют совершенно иное, нежели в христианстве, представление о Боге и Его абсолютной реальности. Первопричиной всего сущего здесь, по сути, является некое непостижимое, безличное Начало, в котором человеческая личность должна без остатка раствориться. Следовательно, учения о пути Спасения в христианстве и вышеупомянутых религиях расходятся принципиально.

Ислам⁴

Особое внимание в тексте Декларации уделено мусульманской и иудейской религиям. Церковь признает свою исключительную связь с ними, поскольку обе они исповедуют веру в Единого Бога-Личность и считают своим прародителем в вере древнего патриарха Авраама. По этой причине в богословской и религиоведческой литературе за этими тремя религиями укоренилось название «авраамических». В главной Книге ислама – Коране – есть немало мотивов, роднящих ее с Ветхим и Новым Заветом. Основатель мусульманской религии пророк Мухаммед часто использовал библейские тексты для подтверждения собственных слов. Правда, иные библейские высказывания употреблялись им в отрыве от контекста, а Иисусу он приписывал совсем иную роль, нежели христиане.

Слово «ислам» означает преданность или покорность воле Божьей, и Соборный текст специально выделяет эту черту, как и общие с христианами принципы благочестия: молитву, милостыню (благотворительность) и пост. Собор призывает покончить с враждой и раздорами между христианами и

¹ *NA*, 2.

² Там же.

³ Там же.

⁴ *NA*, 3.

Кто принадлежит к народу Божию

мусульманами, отныне и впредь прилагать все усилия для достижения взаимопонимания и сотрудничества ради приумножения нравственных благ, мира и дружбы между всеми народами¹.

Иудаизм²

Не менее значимую роль в нашу эпоху призван играть диалог христианства с иудаизмом. Именно тема взаимоотношений между Церковью и народом Израиля исторически предшествовала теме отношений Церкви ко всем прочим религиям.

Христиане и иудеи связаны особыми отношениями родства, ибо их вера имеет общие корни в Ветхом Завете. В *Nostra Aetate* отмечено, что Ветхозаветное Откровение сохраняет для Церкви непреходящее значение. Кроме того, тот же документ напоминает о том, что Господь Иисус Христос принял Свое человеческое естество от еврейского народа, родившись от Девы Марии. Евреями были также апостолы и первые ученики Господа, которым Церковь обязана свидетельством о Христе. Собор отверг бытовавшее прежде мнение о коллективной ответственности еврейского народа за смерть Иисуса Христа (это касается как евреев-современников Иисуса, так и ныне живущих евреев). Отцы Собора выразили свое сокрушение по поводу всех когда-либо допущенных в истории проявлений ненависти к евреям, всех гонений, обрушившихся на них от руки христиан.

Собор высказал сожаление о том, что иудеи не узнали «времени посещения своего» (Лк 19,44), вместе с тем указывая, что не только верующие евреи, но и христиане ожидают наступления эсхатологической эпохи, когда все народы, в том числе и народ Израиля, «единым гласом призовут Господа»³.

«Истинное и святое» (*vera et sancta*) – это тот критерий, который Католическая Церковь применяет к учению и практике названных религий. Соборный текст не отвергает ничего, что является по-настоящему ценным в этих религиях. Все религии устремлены к единой истине, которая, однако, в более совершенном и отчетливом виде представлена в Иисусе Христе. Иные религии, в той мере, в какой они согласуются с истиной Христа, являют собой «истину и святость». Ценности, присущие нехристианским религиям, обеспечивают им скрытое и частичное участие в универсальной истине. Собор не высказался по поводу того, что именно в других религиях противоречит этой истине, но, тем не менее, подчеркнул, что все нехристианские религии не могут считаться соразмерными истине Христа.

Никакие обстоятельства не могут освободить христиан от обязанности возвещать Евангелие тем, кто его еще не принял. Используя терминологию Карла Ранера, мы должны утверждать: принадлежность ко Христу всех людей доброй воли призвана выйти из своей «анонимности» и стать явной. Глубочайший смысл истории иных религий и культур заключается в том, чтобы привести их адептов к полноте религиозной жизни во Христе Иисусе⁴.

При этом, однако, проповедь христианства не означает насаждения Европейской культуры. Как никогда настоятельно звучит в нашу эпоху требование подлинной *инкультурации* Евангелия. Наша Европейская культура сама стала результатом *инкультурации* Благой Вести в среде Греко-римского мира. Но и другие народы, порой располагающие не менее глубокой традицией, чем эллинистическая, имеют право на уважение к собственным устоям.

¹ Там же.

² *NA*, 4.

³ Там же.

⁴ *NA*, 3.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Так каким же должен быть межрелигиозный диалог? Открытую во Христе Истину нельзя ставить в один ряд с другими религиозными истинами, считать ее просто «разновидностью религиозного постижения». В Соборном тексте отмечено, что диалог и сотрудничество с приверженцами других религий в то же время обязывает его участников к «свидетельствованию христианской веры и жизни»¹. Уважение к приверженцам других религий, которое проявляет Церковь, «признавая, сохраняя и поддерживая, обнаруженные у них духовные и нравственные блага, а также социально-культурные ценности», не должно достигаться ценой отречения от истины Христовой, которая исповедуется христианством².

Опираясь на положение о том, что Бог желает Спасения всех людей, Собор признает эту возможность открытой и для людей, не знающих Христа. Их Спасение становится возможным благодаря всеобъемлющему действию Святого Духа. В «Пастырской Конституции о Церкви в современном мире» (*Gaudium et spes*) мы читаем: «Поскольку Христос умер за всех, и так как высшее призвание человека в действительности одно, то есть Божие, мы должны твердо верить, что Святой Дух дает всем возможность приобщиться к этой пасхальной тайне ведомым Богу образом»³.

Христиане вступают в диалог с последователями иных религий в надежде, что этот диалог обогатит каждую из сторон. Диалог подразумевает взаимоуважение, умение слушать, обмен опытом и дарами. В ходе диалога участники стремятся лучше узнать партнера, а также углубить собственную веру. Межрелигиозный диалог, в первую очередь, призван служить подлинному обращению к Богу всех участвующих в нем сторон. Он имеет немаловажное значение для теологии, которая открывает для себя новый круг проблем, ищет новых, оригинальных решений. Межрелигиозный диалог – это путь, на который ныне встала Церковь, а его основой является тот диалог любви, который непрестанно ведет с человечеством Сам Господь Бог.

Проблема принадлежности к Церкви

Эта проблема всегда стояла в христианстве достаточно остро. Условия принадлежности к Церкви менялись от эпохи к эпохе, в зависимости от богословской интерпретации природы Церкви и ее видимой структуры. В первые века христианской эры пребывание в Церкви было идентично праву на Евхаристическое общение, то есть праву приступать к Таинству Евхаристии в любой общине. Это право обуславливалось согласием в исповедании веры, по крайней мере, в наиболее существенных

Контрольное задание

Каковы богословские основания диалога между религиями?

¹ NA, 4.

² NA, 2.

³ GS, 22.

Кто принадлежит к народу Божию

его пунктах. Жизнь согласно вере и участие в Таинствах считались главными факторами, вводящими в Церковь, и критериями истинной принадлежности к ней.

В Средние века церковные структуры проникали собой всю общественную жизнь. Считалось, что принадлежность к общине зависит от решений церковной власти, которая имела право исключать человека из своей среды. В это время чрезмерно подчеркивался институциональный аспект Церкви.

Реформаторы, со своей стороны, поставили под сомнение необходимость видимой стороны Церкви, отождествлявшейся тогда с церковной иерархией. С тем большим рвением по-тридентское католическое богословие отстаивало внешнюю, иерархическую структуру Церкви, подчеркивая ее тесную связь с невидимой, духовной стороной. Отсюда вытекали три условия принадлежности к Церкви:

1. Исповедание истинной (выраженной в учении Соборов и Пап) веры.
2. Участие в Таинствах.
3. Признание власти епископов с Папой во главе.

Эти три критерия не подвергались сомнению вплоть до II Ватиканского Собора. Из них следовало, что не только протестанты, но даже православные к Церкви не принадлежат.

Новая формулировка католической доктрины об условиях принадлежности к Церкви была дана II Ватиканским Собором в «Догматической Конституции о Церкви» (*Lumen gentium*) и в «Декрете об экуменизме» (*Unitatis redintegratio*). Главной темой Соборного учения о Церкви стала категория «Народа Божия», как сверхъестественного сообщества людей, сопричастных спасительному деянию и тайне Христа в результате действия всей Пресвятой Троицы. Тем самым было преодолено исключительно правовое, институциональное понимание природы Церкви. Напротив, подчеркивалось ее благодатное, Божественное измерение, укорененное в жизни Пресвятой Троицы. Притом Божественная («невидимая», «духовная») и человеческая («видимая», «социальная») стороны бытия Церкви теснейшим образом связаны, что прекрасно отражено в иной категории – Мистического Тела Христова¹.

Из этих принципиальных положений проистекали конкретные выводы относительно «условий принадлежности». Основанная Христом Церковь фактически перестала отождествляться с Римско-Католической Церковью (как видимой структурой). Собор учит о **пребывании** истинной Церкви Христовой в Католической Церкви (как видимом институте): «Это и есть единственная Церковь Христова, которую мы исповедуем в Символе веры, как единую, святую, католическую и апостольскую, которую Спаситель наш по воскресении Своим поручил паписту Петру и ему же, как и другим апостолам, вверил ее распространение и управление и навсегда воздвиг ее как «столп и утверждение истины». Эта Церковь, установленная и устроенная в мире сем как общество, пребывает в Католической Церкви, управляемой преемником Петра и Епископами в общении с ним»². Эта формулировка, говорящая о «пребывании» (но не о полной идентификации) Христовой Церкви в Римско-Католической Церкви, не исключает принадлежности к Христовой Церкви других христианских не католических Церквей и церковных общин. Иначе говоря, истинная Христова Церковь может каким-то образом пребывать также и в них.

Фактически Собор постулировал две формы отношения верующих христиан к Церкви: (полная) принадлежность и (частичное) приобщение. Полностью включены в Церковь те, кто «имея Духа Христова, целиком принимают ее строй и все средства спасения, установленные в ней, и в ее зримом составе через узы исповедания веры, таинств, церковного управления и общения сочетаются со

¹ LG 1, 8.

² Там же, 8.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Христом, правящим ею через Верховного Первосвященника и Епископов»¹. Отсюда становится ясным, что, согласно учению Собора, полностью принадлежат к Церкви только христиане-католики².

Но, с другой стороны, прямо оговорено, что, кроме полной принадлежности к Церкви, существует неполная (или частичная) к ней принадлежность. Такую принадлежность необходимо считать «действительным участием в Народе Божиим», а достигается она через веру во Христа и принятие Святого Крещения³. Через веру и Крещение человек подлинно соединяется со Христом, а значит – и с Его Церковью. Однако это единение может оставаться лишь частичным из-за неполного одобрения данных Христом истин Откровения, отказа от некоторых Таинств и неприятия установленного Им иерархического порядка.

Этот второй вид принадлежности свойственен христианам-некатоликам, которые веруют во Христа, приняли Крещение, но, или принимают не все данные Христом истины Откровения, или сократили установленное Христом число Таинств, или отрицают установленный Христом общественно-религиозный порядок. Первое и второе касается протестантских Церквей и церковных общин, последнее – Православной Церкви.

Некатолические общины действительным образом связаны с установленной Христом Церковью, но, все же, связь эта остается неполной и несовершенной. В «Декрете об экуменизме» о них сказано следующее: «Ибо те, кто верует во Христа и должным образом принял крещение, находятся в известном общении с Католической Церковью, пусть даже неполном... Тем не менее, оправдавшись верой в крещении, они сочетаются Христу и, следовательно, по праву носят имя христиан, а чада Католической Церкви с полным основанием признают их братьями в Господе»⁴. Следовательно, «отделенные братья» (термин, укоренившийся в католической богословской литературе после II Ватиканского Собора) находятся в пределах истинной Церкви, в «её ограде», хотя и живут не в полном согласии с волей Христа.

Основным критерием принадлежности к Церкви является жизнь в благодати, которая обретается через Крещение и веру. Но, кроме этих основных источников благодати, Христос установил еще и другие средства соединения с Ним. Это, прежде всего, Таинства во главе с Евхаристией, а также видимая структура Церкви и полнота Откровения. Отрицание их затрудняет жизнь в благодати и обретение Спасения, связано с неповиновением воле Христа и пренебрежением Его авторитетом. Только полное принятие всех средств Спасения, установленных в Церкви, делает возможным совершенную принадлежность к ней. Однако же и «несовершенная» принадлежность все-таки является «действительной принадлежностью» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Христианские некатолические общины реально принадлежат к Церкви еще и потому, что, кроме Крещения и спасительной веры, они обладают и иными действенными факторами Спасения, названными в Соборных документах «благами» и «элементами Церкви». К ним относятся: Священное Писание, жизнь в благодати, вера, надежда, любовь, дары Святого Духа и проч. Совокупностью этих благ «созидается и оживотворяется сама Церковь»⁵. Все они исходят от Христа и к Нему приводят, помогая людям примириться с Господом, «все они принадлежат по праву единственной Христовой Церкви», и Собор призывает христиан подобающим образом пользоваться ими⁶. Присутствие в некатолических сообществах данных элементов позволяет считать эти сообщества «церковными об-

¹ Там же, 14.

² Там же.

³ UR, 3.

⁴ Там же.

¹ Там же.

² Там же.

Кто принадлежит к народу Божию

щинами» и рассматривать их как ценный и эффективный «инструмент Христа» в деле Спасения человечества: «Ибо Дух Христов не отказывается пользоваться ими как спасительными средствами, сила которых исходит от той полноты благодати и истины, которая вверена Католической Церкви»¹. Мы продолжим обсуждение этой темы в следующей беседе данной тетради.

Строго говоря, к Церкви *не принадлежат* не-христиане, неверующие во Христа, а тем более – отвергающие Его. Но даже для них (тех, кто руководствуется в своей жизни доброй волей) в документах Собора предусмотрена некая форма «приобщенности к Церкви»: «Те, кто не принял еще Евангелия, предназначены к Народу Божьему различными путями»². Такой взгляд ставит нас перед трудной проблемой Спасения *вне* Церкви, зато позволяет избежать старого упрощения, отождествляющего Спасение с принадлежностью к (видимой) Церкви. Одновременно сохраняется понятие Церкви как избранного Народа Божия, который, благодаря особому сверхъестественному дару, является «знамением и орудием» Спасения всего рода человеческого³.

Изложенное здесь учение о возможности Спасения *вне* Церкви не уменьшает роли и значения Церкви в этом процессе. Спасение *в* Церкви по-прежнему остается основным и всеобщим законом примирения с Богом, «путем царским» (ср. Иак 2,8), которым в обычных условиях должны следовать все без исключения люди. Лишь принадлежность к Церкви создает по-настоящему благоприятные условия для личного Спасения. Кроме того, если членство в Церкви не является «абсолютно-необходимым» для Спасения того или иного конкретного индивида (является лишь «условно-необходимым»), то само присутствие Церкви в мире, безусловно, принадлежит к числу абсолютно-необходимых условий реализации Божия замысла Спасения всех людей.

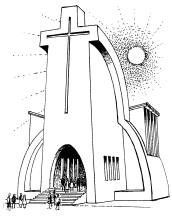
Контрольное задание

Сформулируйте, кто именно и на каком основании принадлежит к истинной Церкви Иисуса Христа.

¹ Там же.

² *LG*, 16.

³ Ср. там же, 1.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Церковь и церкви

«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин 17,21).

Отправной точкой наших размышлений станет факт существования различных христианских общин (церквей), не имеющих друг с другом общения, часто враждебно относящихся друг к другу. Из очерков по церковной истории, помещенных в наших 5-ой и 10-ой тетрадах, Вам, дорогой читатель, должно было стать ясно, что ответственность за имевшие место разделения нельзя полностью возлагать на какую-либо одну сторону. Поэтому мы начнем с того, что признаемся в тяготеющей над нами вине и попросим у Бога прощения. Раскол церквей является тяжелым грехом и соблазном для мира: ведь разрозненное внутри себя христианство не может быть достоверным свидетельством для неверующих, не исполняет назначенную ему Господом роль «знамения и орудия единства рода человеческого». Ни для кого не секрет, что, внутренне примирившись и консолидировавшись, христианство обрело бы большую убедительность в провозвестии Евангелия «всей твари».

На протяжении веков отдельные христианские общины приводили те или иные аргументы, чтобы оправдать разрыв общения с другими христианскими общинами. Чаще всего таким аргументом было «уклонение» оппонентов от правой веры, что было особенно характерно для эпохи тринитарных и христологических споров, а затем – для эпохи Реформации. Но многие расколы были вызваны, скорее, социологическими и культурологическими факторами, а то и соперничеством конкретных иерархов. Однако их истинная подоплека опять-таки камуфлировалась обвинениями противоположной стороны в ереси, что затем «успешно обосновывалось» целыми теологическими школами. Результат же был всегда один и тот же – стороны все более и более отчуждались друг от друга, замыкались в себе и развивали собственные богословские традиции и навыки благочестия в отрыве одна от другой. В истории Церкви опыт единства с самого начала переплетался с опытом разделений, ссор, разногласий. Непредвзято оценивая историю христианства, начиная с Новозаветных времен, мы вынуждены будем признать, что Вселенская Церковь никогда не обретала полноту видимого и совершенного единства.

Факт существования разделенных церквей заставляет всех верующих задуматься о тайне единства Церкви. Мы находимся как бы перед лицом двух тайн: тайны единства и тайны разделения. Размышляя о фактах раскола, мы можем глубже проникнуть в тайну единства.

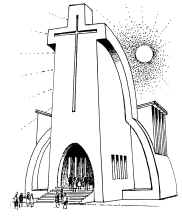
Наверное, и в нашей личной жизни мы не раз переживали ситуации, когда нам приходилось терять нечто такое, что до поры до времени нами почти не ценилось. Лишь пережив горечь потери, мы начинали осознавать, каким же великим даром мы обладали. Наглядным примером может стать ссора с супругом или его безвременная утрата. Зачастую, только расставаясь с любимым человеком, мы понимаем, что «разделились внутри себя». Мы сознаем, как нам его не хватает, и всем сердцем желаем вернуться к тем близким, доверительным отношениям, которые были между нами раньше.

Но как быть, если примирения достичь не удастся? Тогда наша жизнь способна превратиться в кошмар, и тем более настойчивым призван стать наш поиск новых путей к примирению. Может быть, и Бог допустил зло церковных расколов, чтобы затем обратить его в добро? Может быть, и разделение послужит более глубокому единству, если разделившиеся стороны захотят признать собственные ошибки, преодолеть свою гордыню, простить старые обиды?

В то же время, разделение порой может стать прямо необходимым: как лекарство от принудительно-го безликого единства, унификации, однообразия. Подлинного единства нет там, где не допускается ника-

Церковь и церкви

ких различий. Построенное по образу Святой Троицы христианское единство просто обязано быть единством разного. Единство приходит через гармоническое согласование различий. К сожалению, большинству людей свойственен инстинктивный страх перед «другим». А для того, чтобы построить подлинное единство, необходимо прежде перестать бояться, необходимо для начала понять, что «другой» – не значит «плохой». II Ватиканский Собор в «Декрете об экуменизме» отмечает, что Дух Святой производит многообразие благодатных даров и служений, обогащая Церковь¹. Именно поэтому в Церкви понятие *единства* неразрывно связано с понятием *многообразия*. Единство проявляется в многообразии и свободе.

Уже существующее единство

«Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф 4,4-6).

В 19-ой главе Евангелия от Иоанна упоминается о разделенной и разорванной одежде Христа: «Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху». В богословской традиции разорванный хитон Христов издавна считался символом разделенной Церкви. Нам, однако, следует несколько глубже проникнуть в смысл этой символики.

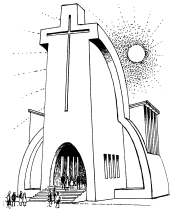
Один из наиболее употребительных образов Церкви – это Тело Христово. Тело обладает сущностным единством, а хитон – одеяние – всегда остается чем-то внешним, не касающимся сокровенных глубин тела и его души. Так и «разделение церквей» существует только на поверхностном, видимом уровне и не касается наиболее глубоких пластов «Тела-Церкви». Церковь по определению может пребывать лишь в полноте единства, которое является даром Троицеобразного Бога: ведь Божий дар не может быть уничтожен никаким человеческим грехом. Распад Церкви на «куски» есть абсурд и невозможен в принципе.

Заметим, что единство Церкви является истиной нашей веры. Несмотря на существующие между христианами разделения, все они без исключения верят в *una sancta Ecclesia* («единую святую Церковь»). Фундаментальное, основополагающее единство никогда не было и не будет разрушено, поскольку оно есть дар Божий. Это значит, что у нас нет поводов для отчаяния. Говоря о даре единства и примирения, надо помнить, что он был дан миру в момент величайшего разделения – Крестной смерти Христа. Не будем забывать и того, что Сын Сам пережил разлуку с Отцом, больше того – оставленность Отцом, страшное одиночество Креста. Однако именно в этом состоянии «полной отлученности» Он утвердился в Своей вере в Отца, примиряя тем самым с Отцом все человечество. Абсолютная оставленность Креста предваряет собой Воскресение. Реальность Распятия Христова имеет весьма важное значение для осмысления факта разделения церквей. Единство Церкви также должно пройти через испытание Креста.

Единство Церкви имеет свои корни в единстве Пресвятой Троицы, которая является образцом любого единства. В Боге нет ни малейшего противоречия между единством и многообразием. Бог – столь же «Одно», сколь и «Трое», Он – «сопричастность разного». Именно вера в онтологическое единство Церкви по образу Пресвятой Троицы является источником всех экуменических надежд. Мы не смогли бы построить единства, если бы оно уже не существовало в Боге.

Со своей стороны, Церковь включает два начала – Божественное и человеческое. Человеческое начало – это, прежде всего, сам человек во всем богатстве своего разнообразия: культурном, национальном,

¹ UR 2

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

политическом и т.д. Такое понимание человеческого начала в Церкви и является объяснением существующего в ней разнообразия. Таким образом, одна-единственная действительность Церкви воплощается в многообразии человеческих форм. Эти многообразные формы могли бы сосуществовать в гармоническом согласии, дополняя и обогащая друг друга. Однако там, где на арену выходит человеческий грех (нетерпимость к «другому», взаимное непонимание, нежелание «услышать» собеседника, личные амбиции, стремление утвердить свой диктат, лицемерие, мирские страсти и т.д. и т.п.), законное многообразие превращается в предпосылку реального разделения, взаимных «отлучений», вражды и непримиримости.

В действительности же Церковь призвана по воле Божией всё полнее становиться тем, чем она уже является – таинством примирения. Процесс распознавания в разделенном христианстве единой Церкви требует от всех верующих искренности (как человеческой, так и богословской), чистоты сердца и умения, глядя правде в глаза, признаться в своих ошибках. Он требует также способности увидеть и принять духовное богатство других христианских общин. Ни одна из ныне существующих церквей не должна приписывать исключительно себе звание *«una sancta»*, поскольку Единая Церковь Христа – это нечто большее, чем вмещают видимые границы какой-либо отдельной конфессии.

Пути примирения в Библии

Согласно свидетельству Ветхого Завета, братские чувства порой даются людям очень нелегко: достаточно только вспомнить примеры Каина и Авеля, Авраама и Лота, Измаила и Исаака. Мы же обратимся к тем эпизодам, в которых действует сын Исаака Иаков.

Иаков и Лаван¹ называют себя «братьями». Однако хитрый Лаван два раза обманывает своего племянника Иакова, заставляя его служить себе четырнадцать лет взамен за красавицу Рахиль. По истечении первых семи лет Лаван, вместо Рахили, отправляет на брачное ложе Иакова ее сестру Лию. Тем самым он стремится подольше удержать у себя дельного работника, чье присутствие, к тому же, приносит ему расположение Бога. В конце концов, Иаков сам обманывает вероломного дядю и тайно бежит от него. Взаимное недоверие и ложь определяют отношения родственников, и всё-таки им удается найти пути к примирению.

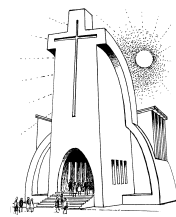
Лаван преследует Иакова и, настигнув, тут же обрушивается на него с обвинениями и упреками. В свою очередь и Иаков не остается в долгу. В их словесном поединке очень мало приглядного и полезного. Но, по всей видимости, было необходимо, чтобы обе стороны высказали друг другу все свои обиды, и таким образом освободились от накопившейся за многие годы злобы. После долгого обмена упреками Иаков и Лаван всё-таки находят общий язык и заключают мир. Люди, до той поры постоянно лгавшие, теперь верят слову друг друга. Но для этого им пришлось прежде выслушать правду о себе, принять ее и простить оппонента.

Другим ярким примером примирения братьев является история взаимоотношений Исава и Иакова². Исав чувствует себя смертельно обиженным Иаковым, и для этого у него есть, по меньшей мере, две причины: коварное присвоение Иаковым прав старшего сына-наследника и украденное им отцовское благословение. Здесь отношения выглядят безнадежно испорченными. Конфликт между братьями настолько серьезен, что им приходится расстаться, чтобы не убить друг друга. Иаков бежит на родину своей матери, к дяде Лавану, но спустя двадцать лет возвращается. У него есть все основания опасаться встречи с Исавом, но он все-таки надеется на примирение.

¹ Быт 29,12 – 31,54.

² Там же, 25 – 28.

Церковь и церкви

Когда же Иаков узнает, что брат идет ему навстречу с четырьмя сотнями слуг, его охватывает настоящий ужас. Иаков готов подозревать Исав в самых худших намерениях, что на самом деле отражает его собственное душевное состояние, его собственную вину: именно несомненная личная виновность в происшедшем заставляет его бояться брата. Фактически Иаков видит в Исаве не брата, а врага, противника, жаждущего мести. Не имея достаточно сил, чтобы организовать оборону, Иаков пытается его умилостивить, высылая ему многочисленные подарки.

В ночь накануне роковой встречи, с Иаковом происходит нечто удивительное – с ним вступает в борьбу Некто¹. В этой борьбе нет побежденных, но Иаков выходит из нее другим человеком: теперь он хромает и называется новым именем – «Израиль» («победитель»). С кем боролся Иаков – с ангелом Божиим, с Богом, или, может быть, с самим собой? Так или иначе, результат этой борьбы налицо. Если раньше он, как будто прикрываясь щитом, «задабривает» брата подарками, то теперь, обведившись от своего страха, сам выходит ему навстречу, не защищаясь, не готовя оправданий, ничем не подстраховываясь. Что же произошло? В борьбе Иаков стал самим собой, он увидел себя в истине, отказался от лжи, в которой жил. Обретя Бога и свое настоящее «я», он более не страшитсЯ обманутого им брата: это и был первый его шаг к примирению.

А пережил ли подобную борьбу Исав? Библия умалчивает об этом. Однако встреча братьев удивительна. В ответ на поклон Иакова Исав «побежал к нему навстречу и обнял его, и пал на шею его и целовал его, и плакали оба»². «И плакали оба» – в этой ситуации невозможно было лицемерить. Это был «крик души», а слезами было сказано всё. Братьям уже не нужно было просить прощения или что-то объяснять друг другу – они вновь «нашли» друг друга. Дорогие подарки Иакова оказались ненужными. «Я увидел лице твое, как бы кто увидел лице Божие, и ты был благосклонен ко мне»³, - сказал Иаков. В лице брата, простившего его и отказавшегося от мести, Иаков узнал Божьи черты. Братские отношения восстановились после длительных и тяжелых испытаний. Далее Исав и Израиль вновь расходятся, но расходятся уже «став братьями».

Многие другие ветхозаветные эпизоды говорят о том же: братская любовь требует отказа от злопамятства и мести, готовности к прощению. Но такая готовность дается нелегко: она приходит через испытание временем, горем, через осознание утраты, через признание правды о самом себе. К сожалению, в падшем мире соперничество между родными братьями – столь же «естественное явление», что и родственные чувства между ними.

Нет недостатка в призывах к примирению и в Новом Завете: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примири с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой»⁴, - читаем мы в Евангелии от Матфея. Это требование утверждает главенство веры и любви над формальным благочестием и теснейшую связь этической и богослужебной сторон.

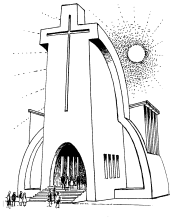
Надо полагать, что эти слова о необходимости примирения относятся не только к отдельным индивидам, но и к целым народам и церквам. Разумеется, мы не можем отказаться от молитвенной и литургической практик до достижения примирения между всеми христианами, однако заповедь Христа не позволяет нам забыть о поисках путей к единству: «Оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примири с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой».

¹ Там же, 32,24.

² Там же, 33,4.

³ Там же, 33,10.

⁴ Мф5,23-24

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Примирение между людьми возможно лишь там, где налицо примирение с Богом. И такое примирение уже дано нам – через Христа. В то же время, пребывать в любви и благодати Божией можно, лишь примирившись с братом¹. Во Христе все мы – *уже* братья, а Дух Святой побуждает нас осуществить в практической плоскости те братские отношения, которые подарил нам Христос. Отсюда вытекают задачи **экуменического движения** (движения, ставящего своей целью достижение единства между христианами): во-первых – открыть уже существующее единство, во-вторых – сделать это единство видимым.

Экуменическое движение

Для начала необходимо разобраться с самим термином *экуменизм*, дабы избежать новых проблем и недоразумений, связанных с различным толкованием этого понятия.

Слово «экуменизм» происходит от греческого *ойкумене*, что означает «мир», «вселенная». Аристотель использовал данный термин в значении географическом («вся населенная земля»), в эллинистическом мире он употреблялся в культурном контексте («сфера цивилизации, за которой лежат земли варваров»), а во времена Римской империи – в юридическом и политическом смысле (территория империи как *Pax Romana*, т.е. «Римский мир»). В Библии же встречаются все три вышеупомянутых значения².

В новозаветном понимании *экумена* – это как бы некое всеохватное пространство, в котором всё будет исцелено: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной (греч. *ойкумене*), во свидетельство всем народам»³. В документах первых веков христианства прилагательное *экуменический(ая)* указывало на принадлежность к Церкви как единому целому. «Экуменическим» считалось всё то, что относится ко всем без исключения христианам; всё то, что важно и обязательно для всех. Так «Экуменическими» назывались важнейшие Соборы древней Церкви, о которых в русскоязычном регионе говорят как о «Вселенских Соборах».

В современной религиозной литературе за словом *экуменизм* утвердилось двоякое значение:

1. Христианская миссия, обращенная ко всему миру.
2. Поиски путей восстановления единства между христианами; преодоление последствий конфессиональных расколов.

В современной Католической Церкви термины «экуменизм» и производные от него используются, главным образом, в этом втором смысле.

В 1951 г. Всемирный Совет Церквей (ВСЦ) и Комитет экуменического совета Церквей предложили свое определение экуменической деятельности, в котором нашли свое отражение оба значения термина. ВСЦ говорит о целостности задач всей Церкви в возвещении Евангелия всему миру, откуда вытекает главный лозунг экуменического движения: **«Единая Церковь – для всего мира»**.

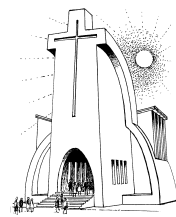
Важно подчеркнуть, что речь идет именно о *движении*, инициатором и направляющей силой которого является Святой Дух. Даже если внешнее единство Церкви будет каким-то образом восстановлено, процесс единения должен пойти дальше – вглубь. Примирение есть процесс эсхатологический, неисчерпаемый, подобно неисчерпаемому Единству Пресвятой Троицы. Единство Церкви является делом Троицеобразного Бога, именно поэтому мы не должны отчаиваться при виде неудач

¹ Ин. 3,17; 4,20; Мф 5,23-24; 6,14; Мк 11,25.

² Ис 13,14.23; 62,4; Пс 9,9; Лук 2,1; 4,5; Деян 17,6.

³ Мф 24,14.

Церковь и церкви

и поражений. Нам надлежит твердо верить, что Бог доведет Свое дело до конца. Божие обетование единства является источником надежды для всех экуменических усилий. Сами эти усилия мы целиком и полностью вверяем Господу. Залог наших упований на достижение внешнего единства – уверенность в *уже* существующем единстве всех, кто верует во Христа.

Аспекты и формы экуменизма

Экуменическое движение обладает богатой и многогранной внутренней реальностью. В общем, в нем можно выделить три важнейших аспекта: духовный, научно-богословский и практический.

Духовный аспект экуменизма – самый важный. Обращение сердца и святость личной жизни следует признать «душой экуменизма». Экуменизм – это, прежде всего, внутреннее обращение, ибо наиболее эффективный способ примириться с братом – обратиться самому. Всё это касается и целых христианских церквей.

В современной России, например, проблема внутривосточного диалога стоит даже более остро, нежели проблема диалога межконфессионального. Оздоровление каждой отдельной церкви поможет исцелить и межцерковные отношения.

Но что же значит «обращение» и «покаяние», если речь идет о целой общине – церкви? Думается, что всем церквям необходимо коренным образом переосмыслить смысл собственного существования: понять, что они являются не целью, а средством – путем, приводящим к Богу. Их задача – не самосохранение «любой ценой», а эффективное свидетельство миру о Христе-Спасителе. Они – Божии «инструменты Спасения», а потому призваны не «господствовать» и «самоутверждаться», а служить.

В деле обращения главным помощником каждому человеку в отдельности и церквям в целом является Святой Дух. Поэтому молитва всегда была, есть и будет средоточием экуменизма. Внешним же признаком прошедшего обращения является чистосердечное признание собственных ошибок¹.

Научно-богословский экуменизм должен руководствоваться тремя основными правилами: слушать и вслушиваться, познавать и изучать, вступать в диалог.

Прежде всего, задачей теологического экуменизма является серьезное, основательное изучение богословия отделенных братьев. Это изучение должно охватывать не только официальную догматику, но культуру и традиции, в которых формировались догматы. Мы призваны как можно лучше узнать друг друга – это и есть предпосылка подлинного взаимопонимания. Мы призваны также помочь другим как можно лучше узнать нас, а для этого порой требуется переосмысление собственного вероучения, «новая интерпретация» принятых у нас догматов.

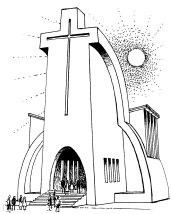
Очень важно при этом не упускать из виду имеющейся иерархии догматических истин. Согласие по основным пунктам закладывает прочную основу для диалога, несмотря на сохраняющиеся разногласия по менее важным вопросам.

Практический экуменизм – это сотрудничество христиан разных конфессий в деле возвещения Евангелия и служения миру. «Экуменизм без дел мертв» – так можно перефразировать слова апостола Иакова². Совместные инициативы разных церквей и конфессий должны встречать с нашей стороны самую горячую поддержку³.

¹ UR 4,6

² Иак 2,20; 2,26

³ UR 12

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Нет нужды говорить, что все три аспекта экуменизма теснейшим образом связаны друг с другом. Так практический экуменизм тесно связан с духовным, подразумевает совместную молитву, взаимное участие в богослужениях. Но одного лишь практического сотрудничества недостаточно, необходимо готовить почву для теологического согласия, чему опять-таки весьма способствуют интенсивные контакты в плоскости практических дел и молитвенного общения.

Модели достижения единства

Экуменическое движение существует уже более столетия, и за это время богословами были выработаны различные модели возможного сближения между церквями: пути достижения искомого единства. Ниже мы рассмотрим самые главные из них, но в начале остановимся на тех, которые предлагались прежде, но ныне потеряли свою актуальность.

Так, например, необходимо отвергнуть «экуменизм», базирующийся на общем противостоянии чему-либо или кому-либо, как то: атеизму, либеральной цивилизации, секуляризму и т.д. и т.п. Для того, чтобы объединиться, нам не стоит искать «общих врагов» – это совсем не христианский подход. Кроме того, единство по одним лишь политическим соображениям не может быть ни крепким, ни долговечным.

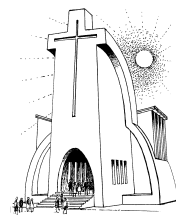
Неприемлема и униформистская модель искомого единства, подразумевающая поглощение различных конфессий какой-то одной конфессией. Ясно, что такая концепция не имеет ничего общего с братскими отношениями и по существу исключает взаимоуважительный, основанный на любви диалог. Так после II Ватиканского Собора была отвергнута популярная в прошлом идея «возвращения заблудших братьев в лоно Католической Церкви». «Отделенные братья», несмотря на все наши ссоры и разногласия, всегда принадлежали и принадлежат ныне к единой Церкви Христовой (учение Собора о принадлежности к Церкви по меньшей мере *не исключает* такую трактовку), а потому не должны куда-либо «возвращаться».

Но каков будет финал дела примирения между христианами? На этот вопрос не может дать ответа никто. Время достижения единства и форма, в которой оно осуществится, ведомы одному только Богу. К полному видимому единству мы продвигаемся малюсенькими осторожными шажками. Мы допускаем ошибки, переживаем провалы, радуемся небольшим победам, отвергаем старые и ищем новые пути. Своеобразными указателями в этом движении нам служат вышеупомянутые «модели единства», о которых мы теперь поговорим подробнее.

Модель «Единства в многообразии» или «Общности церквей в Церкви Христа» является на сегодняшний день наиболее реалистичной. Как мы уже неоднократно подчеркивали, истинное единство возможно лишь в многообразии. Жизнь церквей нуждается в многообразии, ибо многообразны люди, многообразны дары Святого Духа. Бог сотворил многообразие, и оно угодно Ему. В многообразии кроется богатство, которое мы должны открыть и оценить. Исторически сложившиеся церкви должны оставаться самими собой, но, притом, осознать себя «ипостасью» Единой Церкви. Если же определенная община замыкается в себе, в собственной догматике и традиции, то постепенно превращается в секту, а сектантское сознание не приемлет диалога, не стремится к примирению.

Данная модель «единства в многообразии» фактически уже стала принципом всего экуменического движения. Одной из ее вариаций является модель «пребывания в уважительном разделении», предложенная Карлом Ранером. Ее суть заключается в том, чтобы христианские конфессии, заинтересованные в экуменическом диалоге, полностью отказались от обвинений друг друга в ереси. Каждая из них может и должна хранить верность собственным догматам и традициям и не обязана принимать догматов и традиций других деноминаций. Вместе с тем, каждая церковь должна согласить-

Церковь и церкви

ся, что вероучение ее партнеров по экуменическому диалогу не содержит ничего «антихристианского», несовместимого с подлинным благочестием. Тем самым будет достигнут некий «минимум единства». Он, в свою очередь, может стать базисом для поиска более глубоких форм примирения. Здесь основную роль будут играть уже двусторонние отношения между конкретными церквями. Именно в рамках таких двусторонних отношений будут приниматься принципиальные решения о возможности взаимного общения, включая и Евхаристическое. Короче говоря, экуменическое движение является процессом многоплановым, длительным и неоднородным. В нем могут сочетаться как весьма «продвинутые» формы единения между теми или иными его участниками, так и «уважительное разделение», отвечающее «единству первого уровня». К достоинствам экуменической концепции Ранера следует отнести то, что она может быть успешно реализована уже сегодня.

Другая концепция единения была названа «Соборной общиной». С этой точки зрения, единство может быть достигнуто на Вселенском Соборе с участием представителей всех христианских деноминаций. Целью такого Собора должна стать евангелизация всего мира. Общее дело евангелизации поможет христианам обрести единство: ведь только объединенное христианство может быть подлинным свидетелем мира и любви.

К недостаткам данной модели следует отнести неосуществимость идеи Всехристианского Собора на нынешнем историческом этапе. Подобное начинание выглядит проблематичным, даже если речь идет об отдельной конфессии. Так до сих пор не может реализоваться идея Все-православного Собора, которая «витает в воздухе» вот уже на протяжении столетия.

Модель, названная «органическим единством», впервые была сформулирована на конференции движения «Вера и устройство Церкви», проходившей в 1937 г. в Эдинбурге. Такое единство понимается как единство одного Мистического Тела Христа. Это – плюралистическое единство, подобно тому, как в одном теле существуют различные члены, исполняющие различные функции. Что же касается церкви, то им, скорее, следовало бы приписать роль «органов». Ради достижения единства всем христианским деноминациям следовало бы пойти на определенные жертвы: отчасти отказаться от своей конфессиональной идентичности, следуя призыву Христа: «Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее»¹.

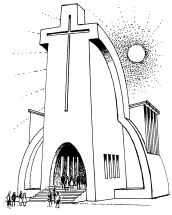
Можно утверждать, что именно такое «органическое единство» могло бы стать окончательной целью всего экуменического движения. Однако же очевидно, что оно абсолютно недостижимо одними только человеческими усилиями и может быть лишь делом Самого Господа.

Достижение «органического единства» подразумевало бы и полноту Евхаристического общения (*communio*) между церквями. Церковь достигает полноты общения именно в Евхаристии. Евхаристическое общение в Святом Духе – глубже и полнее любого другого общения, в нем отражается совершенное единство Пресвятой Троицы. Это совершенное общение предполагает единство в вере, надежде и любви, при разнообразии даров, служений, канонических и благочестивых традиций. Существующие христианские конфессии полностью объединятся лишь тогда, когда соберутся вместе за одним Евхаристическим столом.

Огромное значение при этом имеет апостольская преемственность, передаваемая и сохраняемая в непрерывной цепочке епископских рукоположений. Общины, сохранившие апостольскую преемственность, непосредственно укоренены в реальности Церкви Новозаветных времен.

Протестантские общины апостольской преемственности не сохранили, что, строго говоря, исключает возможность Евхаристического общения с ними. Впрочем, из этой ситуации теоретически

¹ Лк 9,24.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

мог бы быть найден выход. В документе «Крещение, Евхаристия, Служение», принятом в 1982 г. в Лиме, Комиссия «Вера и устройство» Всемирного Совета Церквей рекомендовала всем его членам (в большинстве это – протестантские церкви) восстановить у себя трехступенчатую иерархию, согласную с древнейшей церковной традицией (епископ – пресвитер – диакон). В дальнейшем, в случае достижения вероисповедного согласия, иерархи протестантских и Апостольских Церквей (Православной, Католической) могли бы возложить друг на друга руки в знак взаимного признания. Тем самым, и протестантские общины были бы «привиты» к древу апостольского преемства.

Открытую модель постепенного сближения предложила Смешанная католическо-лютеранская комиссия в 1976 г. Согласно этой модели, никто не знает окончательной цели экуменического движения, так как совершенное единство, которого мы желаем, остается для нас тайной. Однако мы знаем, что должны стремиться к некому внутреннему и внешнему общению. При этом мы понимаем, что нам предстоит дальний и трудный путь. Нам остается только идти маленькими шажками к цели, не заглядывая в «завтрашний день»; делать то, что возможно сделать сегодня, и надеяться, что Дух Божий будет вести нас и открывать нам всё новые и новые перспективы.

Моделью «Церквей-сестер» была названа модель сближения, получившая официальное одобрение в отношениях между Католической и Православной Церквами. Многие современные католические богословы хотели бы применить ее и к отношениям с протестантскими конфессиями. Эта модель подразумевает взаимное уважение экклезиального статуса партнера, признание действительности его Таинств и иерархического служения, несмотря на сохраняющиеся богословские разногласия. В православном толковании, экклезиология «Церквей-сестер» исключает возможность доминирования одной Церкви над другими. В таком случае Римская Церковь не может быть для других ни «матерью», ни «госпожой», ни «учительницей», а только – «старшей сестрой». Иначе говоря, данная модель предполагает принципиальное равенство Церквей. Это равенство должно выражаться в уважительном диалоге, взаимном наставлении и сотрудничестве при исключении административного вмешательства в дела «Церкви-сестры» и прозелитизма среди её паствы.

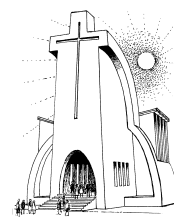
Разумеется, приведенный нами список «моделей единства» не является исчерпывающим. Постоянно продолжается поиск новых «моделей», а существующие «модели» вовсе не исключают друг друга: они дополняют одна другую, а те или иные из них могут оказаться наиболее адекватными в отношениях конкретных церквей.

Контрольное задание

Каковы богословские основания экуменического диалога между христианскими конфессиями?

Православие и Католичество: взаимоотношения Церквей-сестер

Понятие «Церкви-сестры» было изначально присуще христианству, уже в Новом Завете встречается это выражение¹. Теологию «Церквей-сестер» развивали Святые Отцы: Ириней Лионский, Игнатий Антиохийский, Тертуллиан и другие. Экклезиология братских отношений между поместными христианскими общинами была широко распространена в ранней Церкви.

Эта ранняя экклезиология братства постепенно (особенно с IV века) начала уходить в тень в связи с акцентированием авторитета Патриарших кафедр (среди них – и Римской), а также их административно-юридического главенства. В конечном итоге, на Западе утвердилась идея первенства Римской Церкви над остальными, а на Востоке подчеркивалась роль «вселенских патриархов», хотя реальные рычаги правления сосредоточились в руках одного из них – патриарха Константинопольского. И всё же, несмотря на все трудности, «Церкви-сестры» всё еще могли вместе развивать свои традиции, и только во втором тысячелетии окончательно стал реальностью ранее намечившийся раскол. С этого времени богословские, канонические, литургические и прочие различия между Востоком и Западом только усугублялись.

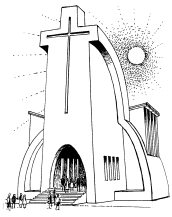
Восточная Церковь всегда возражала против Римской претензии на роль *Mater et Magistra* («Матери и Наставницы») всех христианских церквей. При этом получалось, что все Поместные Церкви – это «дочери» Римской Церкви и ее «ученицы».

По тем же причинам не принимался и авторитет Римского епископа, т.е. Папы. Восточная Церковь держалась того мнения, что получила свою веру непосредственно из рук апостолов и продолживших их традицию Святых Отцов, а вовсе не от Рима и не от Папы. Когда однажды папа Иннокентий III назвал Римскую Церковь «Матерью и Наставницей» вселенной и призвал «дочь» (Константинопольскую Патриархию) вернуться к послушанию «матери», патриарх Константинопольский Иоанн Х ответил, что Римская Церковь является «первой среди равных» сестер, но все они обладают одним и тем же достоинством, поскольку имеют одного Небесного Отца.

Причина раздора заключалась, в числе прочего, в неправильном, неевангельском понимании Римом своего главенства и власти. Авторитет Рима не ставит его «над» иными церквями. В свете Евангелия авторитет познается в служении, а по-христиански понятая власть – это не «привилегии», а величайшая ответственность.

Однако в нашу эпоху Восточная и Западная Церкви вновь «вспомнили» о том, что они – «сестры». Это выражение появилось уже в документах II Ватиканского Собора, а затем очень часто использовалось папой Иоанном Павлом II. Что касается протестантских общин, то в официальных документах Католической Церкви их «сестрами» не называли. Правда, в 1991 г. Иоанн Павел II использовал словосочетание «Церкви-сестры» в весьма общем смысле, что могло подразумевать и неправославные конфессии. Возможно, тем самым было положено начало новому этапу в формировании экуменической экклезиологии.

¹2 Ин 13; 1 Петр 2,17; 5,9; 5,13.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Контroversии «вселенскости» и «поместности»

Одной из важнейших причин разделения христианства на Западное и Восточное (Католичество и Православие) стало различное понимание самой природы Церкви. Западное христианство изначально акцентировало момент всеобщности и универсальности. На Востоке же, особенно после падения Константинополя в 1453 г., утвердился принцип *автокефалии*. Ныне православный мир представляет собой совокупность национальных церквей, чьи «канонические территории» ограничены географическими и политическими границами соответствующих национальных государств. Все эти церкви обладают полной автономии в вопросах церковного правления (это и есть *автокефалия*), отличаются определенным своеобразием местных богослужебных и благочестивых традиций.

Столь разные принципы внутреннего устройства создают серьезнейшее препятствие для достижения реального единства Восточной и Западной Церквей на современном этапе. Дабы лучше понять проблему, нам необходимо обратиться к «истокам», исследовать раннехристианскую традицию.

Нельзя отрицать, что понятие «Церкви» с древнейших времен связывалось с ее локальностью как в этническом, так и в географическом отношении. «Церковью» называлась первая Иерусалимская община¹. По мере того, как христианство вышло за пределы Иерусалима и Иудеи, менялось (в сторону расширения) и значение слова «Церковь». В книгах Нового Завета понятие «Церковь» употребляется то во множественном, то в единственном числе². «Церковью» именуется общины в различных городах, например, в Фессалонике, Коринфе и др.³. С другой стороны, локальная община в Эфесе названа евангелистом Лукой Церковью Господа и Бога⁴. Это был серьезный шаг в сторону осознания вселенской природы Церкви, в сторону преодоления исключительно «локального» понимания общины.

И, наконец, со всей очевидностью указал на универсальный, всеобщий характер Церкви апостол Павел, вводя её новое определение как Тела Христова, Глава которого – Христос⁵. Во второ-Павловых Посланиях к Колоссянам и Ефессянам это универсальное понимание Церкви достигает наибольшей зрелости⁶.

Из вышесказанного следует, что измерения «универсальности» и «локальности» в жизни Церкви равно необходимы и неразрывно связаны между собой.

Эпоха патристике стала временем определенной поляризации этой «двусторонности» Церкви. Уже тогда обозначились как бы два направления в истолковании её природы. Одни Отцы отстаивали «поместность» Церкви, связанной, однако, с Церковью Вселенской. Другие акцентировали ее Вселенскость, недооценивая ее локальный характер. Как мы уже отмечали, первая точка зрения восторжествовала на Востоке, вторая – на Западе. Здесь Церковь мыслилась по аналогии с централизованной империей во главе с Папой. Именно с таким видением Церкви не мог согласиться Восток.

Отчасти этот подход был преодолен на II Ватиканском Соборе. В его документах намечен отход от абсолютизации «вселенского» аспекта Церкви, при котором роль епископов сводилась к роли папских легатов. Собор подчеркнул в равной мере как Вселенскость Церкви⁷, так и ее локальный характер; отметил, что Все-

¹ Деян 8,1.3.

² Деян 11,26; 20,17; 1 Кор 16,1.19; Рим 16,16 и т.д.

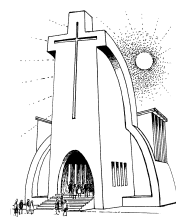
³ 1Фес 1,1; 1Кор 16,19.

⁴ Деян 20,28.

⁵ Рим 12,4-5; 1 Кор 12,27.

⁶ Еф 1,3-23; 4,12-16; Кол 1,15-18.

⁷ LG 1,2,3,7,9.

ленская Церковь существует только благодаря существованию Поместных церквей и присутствует в них⁸. Соборный текст указал также на значение епископов, назвав их «истинными пастырями» своих церквей.

Католическо-православный диалог

После двух неудавшихся попыток *унии* («воссоединения») с Востоком (на Лионском 1274 г. и Флорентийском 1439 г. Соборах), тема отношений с восточными христианами была вновь поднята в Новое Время.

Папа Пий IX (1846 – 1878) начал свой понтификат с решительных действий, направленных на установление контактов с христианским Востоком. 6 января 1848 г. он обнародовал энциклику *In suprema Petri*, в которой объявил о намерении начать диалог с православным миром. Однако тон этой энциклики соответствовал духу времени, его трудно было назвать подлинно-уважительным. В своем послании Папа определил условия, на которых православные «схизматики» могут вернуться в лоно Римской Церкви. Нетрудно догадаться, какой была реакция православных. Восточные патриархи в своем ответе Папе, обнародованном 6 мая 1848 г., выразили прямо противоположное убеждение, согласно которому только Православие является исключительным носителем истинной христианской веры, от которой «отпал» Рим.

Начиная с понтификата Льва XIII (1878 – 1903), Римская Церковь постепенно начинает менять свой тон в общении с христианами-некатоликами. Позиция Льва XIII с её открытостью и уважением к Востоку выразилась, в частности, в изменении терминологии. Восточных христиан, ранее считавшихся «еретиками» и «схизматиками», он называет «возлюбленными православными братьями» и «возлюбленными восточными Церквами»². Папа не устает подчеркивать ценность и богатство восточных богослужебных традиций, высказывается против принудительной латинизации восточных христиан, вступивших в унию с Римом, объявляет себя сторонником литургического плюрализма³. Прежние понтифики обычно обвиняли православных в расколе, сопровождая обвинения требованием «вернуться в лоно Церкви». Лев XIII, однако, *просит* Восточных братьев воссоединиться, хотя и связывает воссоединение с их *возвращением* в Рим⁴. Папа призывает всех верующих неустанно молиться о единстве христиан⁵. По его убеждению, католики должны «выйти навстречу» своим православным братьям⁶.

Любые инициативы, направленные на сближение с Востоком, поощрял и папа Бенедикт XV (1914 – 1921), что подтверждает факт создания в 1917 г. Конгрегации по вопросам Восточной Церкви и Восточного Папского Института в Риме.

Этот Папа проявил определенный интерес и доброжелательность к зарождающемуся тогда экуменическому движению. Но на предложение принять участие в экуменических конференциях, организованных протестантами, он ответил вежливым отказом. Отношение Ватикана к экуменизму того времени отражено в декрете Конгрегации вероучения от 4 июля 1919 г., который запрещает без разрешения Апостольского Престола принимать участие в конгрессах, организованных «отделенными христианами и посвященными теме христианского единства».

Папа Пий XI (1922 – 1939) продолжил курс своих предшественников на сближение с христианским Востоком¹. Он выразил уверенность в том, что единство между Православной и Католической

¹ LG 26

² См. Энциклика Льва XIII, *Orientalium dignitas*, 1894

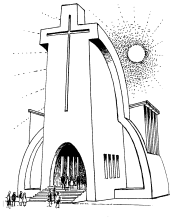
³ Там же

⁴ См. Энциклика Льва XIII *Grande munus*, 1980.

⁵ См. Энциклика Льва XIII *Divinum illud*, 1897.

⁶ См. Энциклика Льва XIII *Grande munus*, 1980.

⁷ См. Энциклика Пия XI *Rerum orientalium*, 1928.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Церковью настолько совершенно, что католики с полным основанием могут и должны обращаться к богословскому и литургическому наследию Востока. Он признал ответственность не только православных, но и католиков, за грех свершившегося раскола христианского мира. Наконец, он призвал католиков заняться изучением богословия, литургии и духовности восточных христиан¹.

Однако же отношение этого Папы к экуменическому движению в целом было настороженным, почти враждебным. 8 июля 1927 г. Конгрегация вероучения издала декрет, запрещающий католикам участвовать в некатолических экуменических инициативах². В 1928 г. в своей энциклике *Mortalium animos* Папа высказался еще более резко. Эту энциклику оппоненты назвали «суммой католического антиэкуменизма». В ней православные были поименованы «сторонниками ошибок Фотия», было опровергнуто мнение, будто все христианские конфессии имеют подлинно-спасительное значение. Для не-католиков, согласно энциклике, существует лишь один-единственный путь к примирению с Богом – возвращение в лоно Римско-Католической Церкви, хотя этот путь и может быть «облегчен» милостивым позволением Святого Престола держаться некоторых из принятых у них религиозных традиций. Именно этот («униатский») подход оставался доминирующим вплоть до II Ватиканского Собора.

Несколько смягчил тон папа Пий XII (1939 – 1958), в своей энциклике *Mysticy Corporis Christi* (1943 г.) отметивший, что движение за единство всех христиан должно «учитывать первенство Римского епископа». Отношение к христианам-некатоликам, выраженное в энциклике, можно назвать уважительным, хотя за основу по-прежнему была взята «униатская» модель единства. Своеобразным «прорывом» в экуменических отношениях с Русской Православной Церковью стало обнаруженное в 1952 г. Апостольское послание Пия XII *Sacro vergente anno*, в котором была высказана мысль о том, что прекращение общения между русскими христианами и Святым Престолом стало следствием неблагоприятных исторических обстоятельств, а не чьей-либо злой воли. По этой причине русских православных христиан нельзя считать «схизматиками».

Новый импульс католическо-православным отношениям дал понтификат папы Иоанна XXIII (1958 – 1963). В 1960 г. он учредил Секретариат по содействию христианскому единству, который вплотную занялся вопросами экуменизма. II Ватиканский Собор (1962 – 1965), созванный Иоанном XXIII, проходил под знаком экуменизма. На нем присутствовали наблюдатели от ряда Православных и других некатолических церквей.

Русская Православная Церковь первоначально ответила отказом на приглашение участвовать в Соборе в качестве наблюдателей³. Изменению позиции РПЦ предшествовал ряд сложных дипломатических инициатив⁴. Эти усилия увенчались успехом: на заседании Святейшего Синода 10 октября 1962 г. было принято решение направить наблюдателей от Московского патриархата на II Ватиканский Собор.

Некатолические наблюдатели оказали существенное влияние на ход Собора. Декрет II Ватиканского Собора об экуменизме *Unitatis redintegratio* внес много нового в католическое понимание единства и привел к изменению отношения Католической Церкви к экуменическому движению: оно было признано даром благодати Святого Духа⁵. «Декрет об экуменизме» – это первый официальный доку-

¹ Там же.

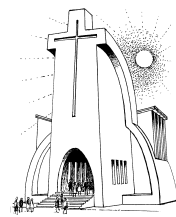
² Конгрегация имела в виду запланированную на 3 августа того же года Всемирную конференцию движения «Вера и церковное устройство» в Лозанне.

³ *Non possumus!* // Журнал Московской Патриархии, май, 1961.

⁴ Кардинал И. Виллебрандс (глава Секретариата по содействию христианскому единству) провел несколько встреч с различными представителями Московского патриархата, снабжая их подробной информацией о программе Собора и о роли наблюдателей со стороны некатолических Церквей. Консультации велись почти вплоть до открытия Собора.

⁵ UR 1.

Церковь и церкви

мент католического Церковного Учительства, в котором больше не было речи о традиционной установке «обращения» некатоликов. Напротив, прямо отстаивалась необходимость партнерского диалога с «отделенными братьями». Собор возложил заботу о единстве христиан на всю Церковь в целом, на каждого верующего и на всех пастырей¹. Было признано присутствие Христа и за видимыми границами Католической Церкви², наличие многих благодатных факторов за пределами ее зримой ограды.

Отцы Собора отдали должное всем христианским ценностям, пребывающим в других Церквях и церковных общинах³. Было специально оговорено, что Господь не пожелал видеть Свою Церковь единообразной, Он заповедал ей быть единой в своем многообразии. Переданное апостолами наследие Церкви «с самого начала передавалось по-разному, соответственно различиям народного гения и условий жизни»⁴, благодаря чему «некоторые стороны Откровенной тайны были более соответственно восприняты и изложены в лучшем свете одними, чем другими»⁵. Многим христианам трудно примириться с различиями в вероучении, поэтому очень важно показать, что те или иные богословские традиции не противоречат друг другу.

Официальным началом католическо-православного диалога можно считать основание папой Иоанном Павлом II и Вселенским патриархом (Константинопольским) Димитрием I Международной смешанной богословской комиссии. Но этому событию предшествовало интенсивное общение Римской и Константинопольской епископских кафедр. Папа и Патриарх обменивались письмами, посланиями, телеграммами, и эти контакты получили наименование *Томос Агапис*, т.е. «Диалог любви»⁶. Важнейшим шагом в ходе данного диалога стала отмена взаимных отлучений от 1054 года, вынесенных папскими легатами и Константинопольским патриархом Михаилом Керулларием. В декабре 1965 г. Константинопольский патриарх Афинагор I и папа Павел VI объявили эти «анафемы» недействительными. Тем самым, хотя и не восстанавливалось полноценное церковное общение Востока и Запада, но расчищался путь к нему.

В 1975 г., в десятилетнюю годовщину взаимного снятия «анафем», Вселенский патриарх Димитрий I и папа Павел VI приняли принципиальное решение о начале богословского диалога, соответствующая же Международная комиссия начала свою работу с 1979 г.

Первое пленарное заседание Международной смешанной богословской комиссии прошло в 1980 г. на островах Патмос и Родос (Греция) и было полностью посвящено выработке правил ведения диалога. Комиссия включала равное число католических и православных иерархов и профессоров-богословов. Но если все католические представители были назначены одной-единственной инстанцией, то православная делегация состояла из отдельных представительств участвовавших во все-православных совещаниях Поместных Церквей, между которыми не было полного единомыслия⁷. Это несколько затрудняло работу Комиссии: в отличие от католиков, православным участникам приходилось согласовывать каждое свое

¹ UR 5.

² UR 3.

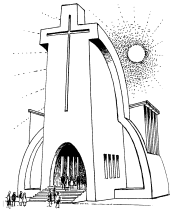
³ UR 14 -17; 21.

⁴ UR 14.

⁵ Там же, 17.

⁶ *Томос Агапис*. Ватикан – Фанар (1958 – 1970), Брюссель 1996.

⁷ Еще перед открытием II Ватиканского Собора на I Все-православной конференции, начавшейся 1 октября 1961 г. на острове Родос, были подробно проанализированы отношения Православной Церкви с остальным христианским миром. Что касается Католичества, участники конференции высказались за развитие отношений в духе любви Христовой. II Конференция в 1963 г. изъявила желание начать «диалог на равных» с Католической Церковью.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

решение с каждой автокефальной Церковью, присоединившейся к диалогу. Обе стороны великодушно учитывали это различие, благодаря чему работа Комиссии протекала плодотворно.

На втором этапе работы Комиссии состоялось четыре пленарных заседания, посвященных изучению роли Таинств в жизни Католической и Православной Церквей. Они проходили в Мюнхене (1982 г.), на о. Крит (1984 г.), в Бари (1986 – 1987 гг.) и в Новом Валааме (1988 г.)

В результате этих встреч были выработаны и подписаны совместные богословские декларации:

в Мюнхене – «Тайна Церкви и Евхаристии в свете Тайны Святой Троицы»;

в Бари – «Вера, Таинства и единство Церкви», «Таинства, вводящие в Христову Церковь; их связь с единством Церкви»;

в Новом Валааме – «Таинство священства в структуре Таинств Церкви». В частности, рассматривался вопрос о «важности апостольской преемственности для освящения и единения народа Божьего».

Комиссия сознательно решила начать диалог с обсуждения вопросов, по которым уже существует определенная степень согласия, оставляя на «потом» спорные проблемы.

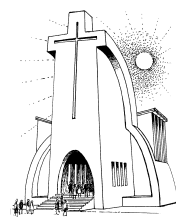
В первом документе Международной богословской комиссии речь идет о единстве Церкви, проявляющемся во множестве Поместных Церквей, каждая из которых обладает всей полнотой Вселенскости. Эта множественность Поместных Церквей не должна разрывать единства Тела Христова, подобно тому, как множественность Евхаристических собраний не может нарушить единства Евхаристии. Евхаристическое служение раскрывает троичную тайну Церкви, а церковное общение находит свой источник и образ в общении Лиц Святой Троицы. Общение в Церкви является даром Божиим. В богатом многообразии Поместных Церквей раскрывается универсальность Вселенской Церкви, в которой верующие приобщаются Телу Христову. В единстве Евхаристии преодолеваются преграды, исторически разделяющие Церковь. В Евхаристии прообразуется – здесь и теперь – эсхатологическое единство Народа Божьего, а Церковь свидетельствует о своем «настоящем-будущем» – Царстве Божием. Именно в Мюнхенском документе была обоснована экклезиология *койнонии*, как «содружества» братских Церквей, которой было суждено блестящее будущее: в конечном итоге, как раз эта модель Церкви была признана наиболее адекватным выражением её сущности.

Во втором документе совместного диалога анализируется взаимосвязь между верой, Таинствами и единством Церкви. Этот документ тесно связан с предыдущим. Именно изучение церковных Таинств позволяет глубоко осмыслить проблемы диалога и помочь в их разрешении. Была отмечена взаимосвязь между Таинствами «вхождения в Церковь», их значение для единства Церкви. Были также обозначены критерии, позволяющие отличить закономерный процесс развития богословских, литургических и дисциплинарных практик от возможных извращений. Участники диалога призвали совершать Таинства христианского посвящения согласно древней модели, то есть одновременно и в следующей последовательности: Крещение, Миропомазание, Евхаристия.

В третьем документе (Новый Валаам) были оговорены роль и место Священства в структуре Таинств Церкви. Стороны пришли к убеждению, что именно неповрежденность апостольской преемственности является залогом дальнейших поисков единства Восточной и Западной Церквей.

Там же, в Валаамском монастыре, было принято решение перейти, наконец, к «трудным вопросам», ставшим причиной разделения. В планы Комиссии входило, прежде всего, извлечь экклезиологические и канонические выводы из проделанной работы, обсудить вопрос о соборности и авторитете в Церкви, о различных способах их осуществления.

Церковь и церкви

Однако к началу очередного заседания, намеченного на лето 1990 г., в Центральной и Восточной Европе произошли глубокие перемены. Рухнула тоталитарная коммунистическая система, и восточные христиане, находившиеся в единстве с Римом (так называемые «униаты»), которым было отказано в свободе вероисповедания в странах советского блока, вышли из подполья, восстановили свои иерархические структуры и предъявили претензии на принадлежавшее им прежде церковное имущество, перешедшее к православным. Бурные события, связанные с этим фактом, так потрясли иные Поместные Православные Церкви, что они даже не прислали своих представителей во Фрайзинг (Германия), где должно было проходить заседание. Приехавшие же делегаты не желали обсуждать ничего другого, кроме «униатского вопроса». В связи с этим запланированный проект о соборности и авторитете в Церкви пришлось отложить.

Ситуация на заседании не раз казалась безвыходной, но участники диалога проводили много времени в молитве, прибегая к помощи Святого Духа. В итоге, все-таки удалось выработать краткий документ, которому, однако, не было дано никакого названия.

«Униатская проблема» оказалась в центре внимания также и следующего заседания Комиссии – в 1993 г. в Баламане (Ливан). Итоговый документ под названием «Униатство, как способ объединения в прошлом, и поиски полного единства в настоящем» состоит из двух частей. В первой излагаются еkkлезиологические принципы отношений, во второй даются рекомендации по их практическому применению. В документе констатируется, что обе стороны признают себя «Церквами-сестрами» и вместе готовы сотрудничать в поисках единства, дабы исполнить волю Христа, но притом не собираются обращать друг друга в свою веру или присоединять одну Церковь к другой. Стиль отношений, базирующийся на «обращении» и «присоединении», и был здесь назван «униатством». Было подчеркнуто, что он полностью себя изжил, более неприемлем и должен остаться в прошлом. Вместе с тем, за уже имеющимися «Униатскими церквами» было признано право на существование.

Смешанная богословская комиссия проделала большую работу. Она выявила «болевы точки» в отношениях Церквей, а также пришла к определенным выводам теологического свойства: определила предпосылки единства, достигла определенного согласия в вопросах вероучения. Однако, как оказалось, всего этого было явно недостаточно для достижения реального единства. К числу важных уроков, полученных в ходе диалога, можно отнести и такие: все богословские соглашения окажутся бесполезными, если отдельные Церкви не захотят их принять и воплотить в свою жизнь, если они не возжелают общения и не будут к нему стремиться. Общение Церквей означает взаимную любовь, а любовь – это свобода. Единство может осуществиться лишь в свободном выборе: его можно принять или отвергнуть. С другой стороны, и Церквам, и их иерархам придется дать отчет Господу в том, как они распорядились своей свободой.

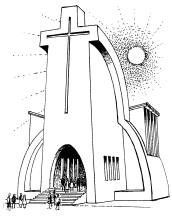
Проблема экуменизма вообще и отношений с христианским Востоком в частности постоянно находилась в центре внимания папы Иоанна Павла II, издавшего целый ряд соответствующих энциклик¹.

Самой же значительной в их ряду является, безусловно, энциклика *Ut unum sint* («Да будут все едино»), которую без преувеличения можно назвать «эпохальной». В ней Папа указал на экуменизм как на один из своих важнейших пастырских приоритетов² и выразил свое убеждение в действительности еkkлезиологического и сотериологического статуса не католических христианских общин: «за пределами католической общины нет церковной пустоты»³.

¹ Иоанн Павел II, энциклики: *Egregia virtutis, Slavorum Apostoli, Euntes in mundum, Orientale Lumen*.

² UU 99.

³ UU 13.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Самой же оригинальной была его мысль о роли Римского епископа в служении христианскому единству. Иоанн Павел II вполне отдавал себе отчет в том, что именно институт Папства является «камнем преткновения» в экуменических диалогах. По этой причине он «умоляет [отделенных братьев] простить всё то, в чем католики оказались виноваты перед другими христианами»¹, а также призывает христиан различных вероисповеданий вместе с ним искать «те формы, в которых служение епископа Рима смогло бы осуществлять дело любви, признанное одними и другими»².

Важное практическое значение для достижения взаимопонимания Православной и Католической Церквей имеет документ Ватиканской комиссии *Pro Russia* под заголовком: «Общие принципы и практические нормы координации евангелизаторской деятельности и экуменические обязательства Католической Церкви в России и в других странах СНГ» (1992 г.). Документ констатирует, что деятельность Католической Церкви на территории СНГ должна проводиться согласно методам, отличающимся от методов на миссионерских (нехристианских) территориях, описанных в Декрете II Ватиканского Собора *Ad gentes* («О миссионерской деятельности Церкви»). Документ призывает католиков с уважением относиться к Православию, которое исповедует большинство граждан России и иных стран СНГ, избегать любых форм прозелитизма, информировать православную иерархию обо всех важных пастырских инициативах. Здесь же даются практические указания относительно экуменической подготовки католического духовенства и формулируются нормы пользования одним и тем же церковным зданием, что в свое время было весьма актуальным для территорий Западной Украины, где вышли из подполья греко-католики («униаты»).

Наконец, уже в XXI веке, вновь сложились условия для возобновления православно-католического богословского диалога и продолжения работы «Смешанной международной комиссии». Ее сопредседателями стали, с католической стороны – кардинал Вальтер Каспер (глава Ватиканского Секретариата по содействию христианскому единству), а с православной – митрополит Пергамский Иоанн Зизиулас (представитель Константинопольского патриарха Варфоломея). От Российской Православной Церкви в работе Комиссии участвовали епископ Венский и Австрийский Иларион Алфеев (представитель РПЦ при европейских международных организациях) и священник Игорь Выжанов (секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата по межхристианским связям).

На встрече в Белграде (Сербия), прошедшей в сентябре 2006 г., Комиссия вернулась к обсуждению документа «Экклесиологические и канонические последствия сакраментальной природы Церкви: церковное единство, соборность и власть», чья первая схема была подготовлена еще в 1990 г. в Москве, но тогда была отложена из-за неожиданно возникшего «униатского вопроса». Эта работа была закончена год спустя, в октябре 2007 г., на пленарном заседании в Равенне (Италия), причем делегация РПЦ покинула заседание уже в первые дни равеннской встречи (из-за того, что среди делегатов от Поместных Церквей был представитель Эстонской Апостольской Православной Церкви, находящейся в юрисдикции Константинопольского патриархата, отношения Московской Патриархии с которой до сих пор не урегулированы).

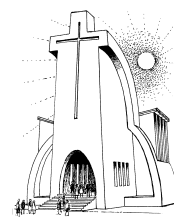
В 46-ти статьях «Равеннского документа» были сформулированы некоторые общие основы экуменической, приемлемой как для Востока, так и Запада, опирающейся на наследие неразделенной Церкви I тысячелетия экклесиологии. Обе стороны согласились с тем, что «Единая, Святая, Вселенская Церковь» в полной мере реализуется и в каждой Поместной, сохранившей апостольскую преемственность и совершающей истинную Евхаристию Церкви, и в *койнонии* («содружестве») всех Поместных Церквей.

¹ UU 88.

² UU 95.

Церковь и церкви

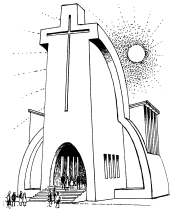

Далее обеими сторонами было признано, что в основе устройства видимой Церкви лежат два фундаментальных принципа: соборности и примата, которые последовательно реализуются на местном, региональном и вселенском уровне. На местном уровне соборное единство Церкви реализуется через служение епископа, имеющего апостольское преемство. На региональном уровне епископы, представляющие свои общины, избирают «первого» (греч. *протос*) внутри региона. Очевидно это – первоиерархи Поместных Церквей. Притом все епископы несут ответственность не только за свои епархии, но и за Церковь как таковую: «их должна объединять ответственность и само служение Церкви»; а «те, кто являются ”первыми” в своих регионах, вместе со всеми епископами, сотрудничают в том, что касается всей Церкви в целом». Наконец, было подчеркнуто, что и «”первые” должны признавать того, кто является “первым” среди них» (п. 10). В контексте жизни Церкви до раскола 1054 г. таким «первым среди равных» во вселенском масштабе мог быть только епископ Рима (Папа), «председательствующий в любви», а на Востоке подобная роль принадлежала патриарху Константинополя. С другой стороны, в «Равеннском документе» специально оговаривается, что «”первый” не может делать ничего без согласия всех», а церковные соборы, на которых правом решающего голоса обладают епископы, являются «главным инструментом», осуществляющим единство Церкви.

В документе конкретно не проясняется, каким образом в неразделенной Церкви сопрягались (особенно – на вселенском уровне) соборность и прима́т. Это обстоятельство, конечно же, не является случайным: как раз по этому вопросу взгляды Востока и Запада до сих пор существенно расходятся. Первые акцентируют решающее значение «соборного фактора», вторые – роль Римского понтифика. Авторы Равеннской экклезиологической декларации лишь в самых общих чертах отметили «активное участие» Римских епископов в Великих Соборах христианской древности. Вместе с тем, были намечены направления будущей теологической дискуссии, в которых тема «вселенского примата» должна стать главной. В пункте 45 документа они были обозначены так: «Остается более глубоко изучить вопрос о роли епископа Римского в общении всех Церквей. Какова особая функция епископа “первого престола” в экклезиологии *койнонии* и в свете сказанного нами о соборности и власти в данном тексте? Как понимать и воплощать учение I и II Ватиканских Соборов о вселенском первенстве в свете церковной практики первого тысячелетия? Вот критические вопросы для нашего диалога и наших надежд на восстановление полного общения между нами». Речь, таким образом, должна пойти не только об анализе форм служения Римского понтифика в I тысячелетии неразделенной Церкви, но и об оценке той концепции Папского примата, которая окончательно сложилась в рамках Западной Церкви во II тысячелетии.

Авторы документа специально подчеркнули, что «встреча Смешанной комиссии была отмечена духом дружелюбия и доверительного сотрудничества», а в заключительном, 46-ом параграфе выразили свое убеждение в том, что отныне существует «твердая основа для будущей дискуссии по вопросу о первенстве в Церкви на вселенском уровне». Обрести эту «твердую основу» возможно потому, что до разделения 1054 г. Римский епископ признавался первым среди пяти «вселенских патриархов» в рамках нормально тогда функционировавшей соборной системы.

Реакция на «Равеннский документ» в православных кругах была далеко неоднозначной. Представители Московской Патриархии, бойкотировавшие заседание по указанным выше причинам, своей подписи под декларацией не поставили. Как заявил епископ Иларион Алфеев, неучастие самой многочисленной из Поместных Православных Церквей «ставит под сомнение православно-католического диалога». Правда, делегаты от других Поместных Церквей с этим мнением не согласились, а, по словам сопредседателя Комиссии митрополита Иоанна Зизиулоса, итоговые решения заседания «были столь важными, что они затмили собой уход русской делегации». Со своей стороны, «жестко мыслящие» православные иерархи и богословы выразили свое несогласие с тек-

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

стом документа, ибо в нем фактически признается полный экклезиальный статус Римско-Католической Церкви как вполне каноничной «Поместной Церкви Запада», а не как «еретической и схизматической секты», отпавшей от «полноты Православия». Даже догмат I Ватиканского Собора о папской безошибочности был контекстуально потрактован как вполне допустимое утверждение, которому лишь нужно найти подходящую интерпретацию, а не как заведомо «еретическое лжеучение».

Неоднозначной была и реакция католической стороны. В марте 2008 г. представитель Ватикана отметил, что «Равеннский документ» – это рабочий текст, пока не одобренный официально Католической Церковью, который в настоящее время находится на рассмотрении Конгрегации вероучения. Тот же представитель подчеркнул, что на всех уровнях существования Церкви, включая и вселенский, примат – это не некий «довесок» к соборности, а необходимое условие завещанного нам Христом церковного единства.

И все-таки, несмотря на все возражения, «Равеннский документ» следует считать важным шагом на пути к христианскому единству. Его значение определяется, в частности, тем, что, едва ли не впервые за последние столетия, православные вообще согласились обсуждать тему «вселенского примата», а не только примата на региональном уровне. Как раз это обстоятельство не устают подчеркивать сопредседатель Комиссии кардинал Вальтер Каспер в своих многочисленных интервью.

Восточные Церкви, соединенные с Римом

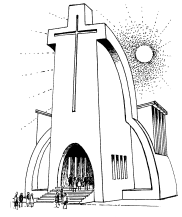
Католические Восточные Церкви – это те или иные национальные Церкви, вступившие в общение с Римом в ходе неоднократно предпринимавшихся в истории попыток «уний». Попытка заключить унию с Константинопольским Патриархатом, а шире говоря – со всем православным миром, была предпринята на II Лионском Соборе (1274 г.), затем – на Флорентийском (1439 г.), однако она не принесла серьезных результатов. Первой «исторически устоявшей» унией стала Брестская, заключенная в 1596 г. между Русским православным епископатом на территории Польского государства (Киевская митрополия) и Римом в Брест-Литовске.

В дальнейшем заключались и иные унии между локальными церквями и Святым Престолом. Все они реализовывались по одной схеме: подчинение авторитету Папы, принятие Римской догматики при одновременном сохранении собственных литургических и некоторых канонических традиций. Практически любая уния влекла за собой новый раскол внутри Восточных Церквей, поскольку ее обычно принимала только часть духовенства и мирян той или иной Поместной Церкви. В итоге, враждебность «сохранивших верность Православию» к католикам только усугублялась.

Ныне мы живем в ситуации, когда параллельно существуют Восточные некатолические и Восточные Католические и, как их разновидность, Греко-Католические Церкви. Последние являются полноправными членами Католической Церкви, пребывают в юрисдикции Папы и возглавляются собственными патриархами или митрополитами. Ныне официально признано, что путем к достижению церковного единства между Востоком и Западом является не уния, а братский межконфессиональный диалог. Что же касается уже существующих Восточных Католических Церквей, то они могут и должны стать его активными участниками.

II Ватиканский Собор посвятил Восточным Католическим Церквям специальный документ – Декрет *Orientalium Ecclesiarum*. В нем были подчеркнуты высокое достоинство установлений, литургических обрядов, церковных традиций и уклада церковной жизни воссоединенных с Римом не-латинских общин. Собор настоятельно призвал паству этих общин к следованию своей аутен-

Церковь и церкви

тичной традиции, рекомендовал глубже познавать и осваивать ее¹. Если же в силу каких-то причин имел место отход от традиции, то к ней необходимо вернуться. Всем монашеским орденам, работающим на Востоке, было рекомендовано учреждать обители восточного обряда². В том же Декрете отмечена особая миссия восточных католиков – способствовать достижению христианского единства. Этот свой долг они могут выполнять, прежде всего, молитвой, примером жизни, верностью своим древним традициям, всё более полным познанием своих отделенных от Рима братьев, сотрудничеством с ними и взаимным братским уважением³. Собор высказался в пользу восстановления древних прав и привилегий Патриархов Восточных Церквей⁴.

Тем самым Собор подтвердил ценность Восточной христианской традиции, ее значимость для Вселенской Церкви, равное достоинство различных богослужебных обрядов, а также поставил перед Восточными Католическими Церквями задачу – стать «мостом» в диалоге с некаатолическими Восточными Церквями.

Католичество и Протестантизм

В 1983 г. протестантский мир отмечал 500-летний юбилей со дня рождения Мартина Лютера – отца Реформации. Это событие нашло отклик и в Католической Церкви: разумеется, не для того, чтобы «отпраздновать» раскол Церкви на Западе, а для того, чтобы выразить уважение к личности действительно незаурядного человека.

Во время своей апостольской поездки в ФРГ папа Иоанн Павел II упомянул имя Лютера и дважды процитировал его. Таким образом он стал первым понтификом, который говорил о великом реформаторе не в контексте ереси, а в контексте общей для всех христиан веры. Мартин Лютер – это тот, «кто паломником, ищущим и вопрошающим, прибыл к месту упокоения Верховных Апостолов в Рим».

Сегодня как католические, так и протестантские историки согласны с тем, что в намерения реформаторов не входил раскол и создание «новой Церкви»: они лишь желали преобразований внутри Церкви существующей. В настоящее время многие Протестантские церкви и церковные общины готовы вести диалог с Католической и Православной Церквями.

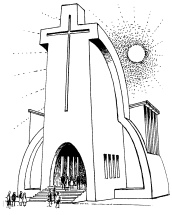
Вместе с тем, необходимо отметить, что между Протестантскими общинами с одной стороны, и Католической Церковью – с другой, сохраняются весьма серьезные разногласия в истолковании истины Откровения. Эти различия касаются таких важных вопросов, как характер Искупления во Христе, тайна и служение Церкви, понимание Таинств, участие и роль Девы Марии в деле Спасения и, конечно же, правомерность института Папства. Кроме того, протестантские общины имеют богословские разногласия не только с католиками, но и друг с другом. Все эти обстоятельства, безусловно, затрудняют диалог. Но, все же, то, что нас объединяет, неизмеримо больше того, что нас разделяет: все мы исповедуем Иисуса Христа Господом и Богом, единственным Посредником между Богом и людьми, верим в Святую Троицу, признаем авторитет Священного Писания. Все мы в равной мере «привиты» к Иисусу Христу в таинстве Крещения. Это – вполне достаточный базис для того, чтобы уважать друг друга и стремиться к единству. К тому же, верность исторической истине побуждает нас признать тот огромный вклад, который протестанты внесли в современное экуменическое движение.

¹ OR 2.

² OR 6.

³ OR 24.

⁴ OR 7-11.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Экуменические инициативы в протестантской среде

На рубеже XVIII – XIX вв. различные течения и направления Протестантизма были охвачены движениями возрождения, лидеры которых налаживали контакты не только друг с другом, но и с главами других конфессий. Тогда же началось серьезное взаимодействие между протестантскими конфессиями в делах миссии, евангелизации, служения миру.

Результатом упрочившихся контактов стало возникновение организации, названной «Евангелическим Альянсом». В конференции открытия «Альянса» в 1847 г. в Лондоне участвовало более девяти тысяч христиан, принадлежавших к 52-м церковным общинам, действующим на территории Великобритании, Северной Америки и на Европейском континенте. В итоговом документе конференции было отмечено, что целью усилий «Альянса» будет не воссоздание единства Церкви, поскольку оно никогда не было утеряно, а исповедание единства Церкви на практике.

Заметим, что «Альянс» включал в себя отдельных христиан (а не представителей церквей и общин), вступивших в него на добровольной основе. Было принято правило, согласно которому каждый член Альянса действует от своего имени и несет индивидуальную ответственность за свои слова и дела. В десяти пунктах были сформулированы общие вероисповедные принципы, которые, однако, не претендовали на роль нового «Символа веры». Они касались авторитета Священного Писания, исповедания Божьего Троиства, учения о человеческой греховности, Воплощении Божия Сына, оправдания верой, бессмертия души, воскресения плоти, спасения праведных и осуждения нечестивых.

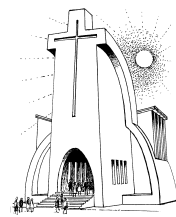
Тогда же, в ходе первой конференции, было решено ежегодно в первую неделю января молиться о единстве всех христиан, и эта практика вскоре стала международной. В дальнейшем «Альянс» постоянно проводил конференции, выступал с различными инициативами, отстаивал права религиозных меньшинств, защищая их от посягательств «государственных Церквей». Очень скоро он превратился во влиятельную международную организацию и стал импульсом для иных движений экуменической направленности.

В 1844 г. был образован «Христианский союз молодых мужчин», в 1855 г. – «Христианский союз молодых женщин», в 1895 г. – «Всемирный союз студентов-христиан». Их непосредственными основателями были члены Англиканской и Американской епископальной церкви, однако этим организациям изначально был придан вне-конфессиональный статус: в них, наряду с протестантами, могли входить и католики, и православные. Этими же движениями организовывались первые экуменические встречи между протестантами, католиками и православными в 30-х годах XX века.

Однако решающим событием в развитии современного экуменического движения стала Всемирная миссионерская конференция, состоявшаяся в 1910 г. в Эдинбурге (Шотландия). Она-то и стала образцом для всех последующих экуменических встреч и оказала непосредственное влияние на становление таких экуменических движений как «Всемирный Миссионерский Совет» (ВМС) и «Вера и устройство».

Всемирный Миссионерский Совет провозгласил своей целью содействие всемирной христианской миссии. Он координировал деятельность межконфессиональных миссионерских комитетов, отстаивал свободу совести и вероисповедания, а также принципы справедливости в международных и межнациональных отношениях. Как Всемирной конференции в Эдинбурге, организованной ВМС, так и последующей конференции в Иерусалиме (1928 г.) предшествовала тщательная подготовка. К обсуждению были предложены следующие темы: религиозное воспитание, миссия и национальные проблемы, вопросы секуляризации и многие другие. В Иерусалиме был поднят вопрос отношений между «молодыми» и «старыми» протестантскими церквями. «Молодые» общины выразили свое недовольство диктатом «традиционных церквей».

Церковь и церкви

В дальнейшем ВМС организовал еще несколько конференций (последняя – в 1958 г.), на которых обсуждались проблемы возвещения Евангелия в секуляризованном мире, отличия христианства от прочих религий, специфики свидетельства Церкви в условиях революционных преобразований, борьбы с безграмотностью, нищетой, болезнями, социальной несправедливостью и грехом.

Всемирный Миссионерский Совет просуществовал вплоть до 1961 г., после чего слился со «Всемирным Советом Церквей» (ВСЦ).

Несколько иную направленность приняло движение «Вера и устройство». Один из участников Всемирной миссионерской конференции в Эдинбурге епископ Англиканской Церкви в США Чарльз Брент, особо сильно переживший это событие, по возвращении на родину задался целью созвать всемирную конференцию, посвященную вопросам вероучения и устройства Церкви. Его инициативу поддержала Протестантская Епископальная церковь, а вслед за ней и другие американские церкви. Вскоре была образована комиссия, которая и занялась подготовкой всемирной конференции.

В 1913 г. в Нью-Йорке прошла подготовительная конференция, на которой были определены цели и характер предстоящей Всемирной конференции. Было решено, что ее участниками будут официальные представители Церквей, а не частные лица. Условием участия являлось признание данной церковью Иисуса Христа Господом и Спасителем. Была сформулирована цель конференции: определить моменты общности и разногласий в вероучении и внутреннем устройстве различных протестантских общин. Выработка же проектов «соединения церквей» не входила в намерения организаторов: они лишь стремились пробудить в церквях-участницах стремление к такому соединению.

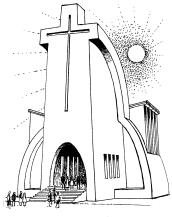
В 1920 г. состоялась представительная встреча движения в Женеве с участием делегатов от 40 стран и 70 самостоятельных церквей. Католическая Церковь участия во встрече не принимала. Обсуждения шли достаточно плодотворно, и в результате был сформирован постоянный Комитет в составе 51 члена.

Наконец, в августе 1927 г. в Лозанне (Швейцария) прошла I Всемирная Конференция по вопросам веры и устройства Церкви. В ней приняло участие около 400 делегатов, представлявших 108 христианских церквей. В повестку дня было включено 7 пунктов: призыв к единству всех христианских деноминаций; возвещение Евангелия как суть миссии Церкви, обращенной к миру; понимание сущности Церкви; общее исповедание веры; Таинства; проблема единства Церкви и отношение к этой проблеме различных церквей. По всем вопросам, кроме последнего (о единстве Церкви), были приняты итоговые документы. Документ о единстве был передан постоянному Комитету для дальнейшего изучения.

II Всемирная Конференция по вопросам веры и устройства Церкви состоялась в августе 1937 г. в Эдинбурге. На четырех сессиях обсуждались следующие вопросы: благодать Господа нашего Иисуса Христа; Церковь Христа и Слово Божие; Церковь Христа: духовный сан и Таинства; единство Церкви в жизни и культе. Итоговый документ был принят единогласно, под бурные аплодисменты участников. Это было последнее общее собрание движения «Вера и устройство».

Еще одно движение экуменической направленности – «Жизнь и деятельность» – было создано по инициативе лютеранского епископа Уппсалы (Швеция) Натана Зедерблома. После длительной подготовки, начавшейся еще в 1914 г., в августе 1925 г. в Стокгольме состоялась I Всемирная Конференция церквей по вопросам жизни и служения. В конференции приняли участие 600 делегатов, представляющих 37 стран. Хотя лозунгом встречи было утверждение «Богословские доктрины разделяют, а служение объединяет», темой почти всех дискуссий стала теология.

На Стокгольмской конференции было образовано 5 комиссий, занявшихся вопросами отношения Церкви к экономическим, индустриальным, общественным, нравственным, международным проблемам, а так-

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

же вопросами христианского воспитания и межцерковных связей. Результатом обсуждений стал один-единственный официальный документ, в котором формулировалось главное задание всех церквей-участниц: стремиться к тому, чтобы Евангелие стало движущей силой во всех областях человеческой жизни.

На конференции был сформирован постоянный Комитет, названный в 1930 г. Экуменическим Советом «Жизнь и деятельность». Под его патронатом проходили различные экуменические встречи и семинары. В Германии движение активно боролось с фашистской идеологией. Именно растущее влияние этой идеологии определило тему II Всемирной Конференции упомянутого движения: «Церковь, народ, государство».

Эта конференция состоялась в 1937 г. в Оксфорде, и среди ее делегатов не было представителей немецкой Евангелической и Католической Церквей. Первые отсутствовали по причине проблем с паспортами, католическая же сторона сама отказалась принять участие. Участники конференции выразили убеждение, согласно которому, «тот, кто в своем народе видит источник и норму откровения, ведущего ко спасению, совершает грех». Все согласились с утверждением, что «Церковь должна оставаться Церковью», иначе говоря, не должна идти на поводу у политики, экономики и других внешних факторов.

Всемирный Совет Церквей (ВСЦ)

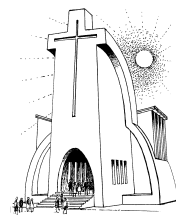
Идея создания Всемирного Совета Церквей возникла сразу же после Первой мировой войны, однако ее реализация стала возможной только в 30-е годы XX века. Изначально было принято решение, согласно которому членами Совета могут стать лишь официальные представители церквей. На практике это означало, что только два движения могут войти в Совет: «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность». Представители этих движений встретились в 1938 г. в Утрехте (Голландия), где было решено образовать Временную Комиссию Всемирного Совета Церквей.

Первое собрание ВСЦ планировалось провести в 1941 г., но оно не состоялось из-за начавшейся Второй мировой войны. Несмотря на то, что общее собрание было отложено, представители Временного Комитета продолжали свою работу, постоянно находясь в контакте друг с другом и с церквями. Первая Учредительная ассамблея Всемирного Совета Церквей была созвана в 1948 г. в Амстердаме, где собралось 350 делегатов от 147 церквей. Всемирный Миссионерский Совет не сразу присоединился к ВСЦ, но всегда сотрудничал с ним, а в 1961 г. пришло время официального слияния обеих организаций: ВМС стал одной из комиссий ВСЦ.

В качестве догматической базы соглашения была принята та же формулировка, что и в 1913 г. в Нью-Йорке движением «Вера и устройство»: «Признание Иисуса Христа Господом и Спасителем». На III Генеральной Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели (1961 г.) эта формулировка была изменена, и теперь она звучит так: «ВСЦ является объединением Церквей, которые, согласно Священному Писанию, исповедуют, что Иисус Христос является Господом и Спасителем, и вместе стремятся к тому, к чему призваны во славу Бога Отца и Сына и Святого Духа».

Еще одним важным шагом, определяющим сущность ВСЦ, стала подписанная в 1950 г. в Торонто еkkлезиологическая Декларация, озаглавленная: «Всемирный Совет Церквей и церкви». Целью этого документа было уточнить отношение Совета к церквам-членам. Декларация гласит, что образование Совета Церквей не означает появления инстанции, стоящей *над* церквами, или претензии на провозглашение некоей общеобязательной еkkлезиологической нормы. Вступление в Совет не влечет ни изменений собственного понимания природы Церкви, ни принятия определенного учения о сущности Церковного единства. Членство не подразумевает и того, что конкретная Церковь обязывается признавать другие церкви-члены «истинными Церквями» в полном смысле этого

Церковь и церкви

слова. Для того, чтобы стать членом ВСЦ, достаточно лишь признать в других церквях «элементы истинной Церкви». Декларация, подписанная в Торонто, не потеряла своей актуальности и по сей день: она и сейчас определяет условия членства в Совете.

В Торонтской декларации не были четко сформулированы цели ВСЦ. В ней лишь было отмечено, что Совет намеревается продолжать дело движений «Вера и устройство», «Жизнь и деятельность» и ВМС: поощрять совместное служение, миссионерскую активность, содействовать становлению экуменического сознания, сотрудничать с различными организациями на международном уровне. Согласно декларации, ВСЦ также призван устанавливать и поддерживать контакты с другими экуменическими движениями и созывать Всемирные конференции.

Главным органом ВСЦ является Генеральная Ассамблея, которая созывается каждые 7 лет, дабы принять отчеты различных комиссий и подкомиссий о проделанной работе и определить направление дальнейшей деятельности. На Ассамблее формируется и состав всех комиссий.

Церковь, желающая стать членом Совета, обязана принять его согласительную базу, проводить на своей территории экуменическую деятельность и насчитывать не менее 25 тысяч членов.

За время существования ВСЦ численность его членов увеличилась вдвое. Особое значение имела III Ассамблея ВСЦ, на которой в Совет вошли Православные Церкви Восточной Европы, несколько баптистских и пятидесятнических деноминаций, а также многочисленные Африканские церкви.

Участники I Всемирной Ассамблеи в Амстердаме видели в образовании ВСЦ свидетельство своего послушания Христу: «Везде, где бы мы Его не нашли, мы находим и друг друга. Здесь, в Амстердаме, Он вновь призвал нас служить, поэтому мы и основали ВСЦ. Мы исполнены твердой решимости пребывать в единстве друг с другом», – так звучало их заявление.

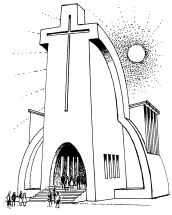
Главной темой обсуждений стало: «Нестабильность в мире и Божий замысел Спасения». Участники ассамблеи выразили свое убеждение в том, что необходимо строить «ответственное общество», то есть общество свободное, справедливое, готовое нести ответственность перед Богом и людьми.

Тема II Ассамблеи, проходившей в 1954 г. в Эвастоне (США), звучала так: «Христос – надежда мира». Тем самым была выражена идея, согласно которой, несмотря на все отличия, разделяющие церкви, у них есть общее средоточие веры, опираясь на которое необходимо строить конкретные отношения. Участники ассамблеи заявили, что на данном этапе уже недостаточно просто декларировать «поиски единства», нужно продвигаться вперед. Церкви призваны «срастаться» между собой. В других документах подчеркивалась необходимость сотрудничества церквей в возвещении Евангелия миру, говорилось об ответственности Церкви за мир во всем мире, осуждалась расовая дискриминация.

После Эвастона постепенно начали устанавливаться рабочие связи ВСЦ с Католической Церковью.

III Ассамблея, проходившая в 1961 г. в Нью-Дели (Индия) под лозунгом: «Иисус Христос – Свет миру», включила в повестку обсуждений тему, касающуюся нехристианских религий. Члены Совета попытались выразить суть экуменизма в тройной схеме: «свидетельство – служение – единство». Подписанные в Нью-Дели документы содержали мысль о том, что совместное свидетельство побуждает христиан к служению во благо ближних и всего мира; а свидетельство и служение, в свою очередь, обретают свое полное значение и достоверность только тогда, когда производятся в единстве.

После ассамблеи в Нью-Дели, благодаря вступлению в ВСЦ почти всех Православных Церквей, стало возможным ведение интенсивного межконфессионального диалога внутри самой организации. Вскоре, на II Ватиканском Соборе, Католическая Церковь радикально изменила свое отношение к экуменическому движению вообще и к ВСЦ в частности. Открылись новые возможности для сотрудниче-

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

ства. Все Церкви осознали, что дело христианского свидетельства миру требует единства. А в мире, тем временем, происходили стремительные изменения. Злободневными стали такие вопросы, как обновление богословия, выработка позиции Церкви по отношению к вновь возникшим реалиям. Процессы национального освобождения, деколонизации и неокOLONиализма, неконтролируемый технологический прогресс, увеличивающаяся пропасть между бедными и богатыми регионами, демографические трудности – вот те проблемы, которые должна была рассмотреть IV Генеральная Ассамблея.

IV Всемирная Ассамблея состоялась в 1968 г. в Уппсале (Швеция). Она проходила под лозунгом: «Се, творю всё новое (Откр 21,5)». Особое внимание было уделено проблемам расовой дискриминации и нищеты. Во главу угла были поставлены социально-экономические и политические проблемы, что свидетельствовало о радикальном «повороте» Церкви лицом к миру. Участников ассамблеи интересовали повседневные человеческие заботы, вопросы социальной справедливости.

Впервые за всю историю существования ВСЦ на конференции в Уппсале Православие было представлено самой многочисленной делегацией, а от Католической Церкви присутствовало 14 наблюдателей и одна участница, прочитавшая свой реферат. С другой стороны, в ходе обсуждений выявились и определенные расхождения. Оказалось, что церкви по-разному понимают смысл и значение миссии, причем в этом вопросе католики и протестанты ближе друг к другу, чем к православным.

Конференция определила роль и место Церкви, как посредницы между Богом и миром, и отметила теснейшую связь реалий христианского единства с реалиями единства всего человеческого сообщества.

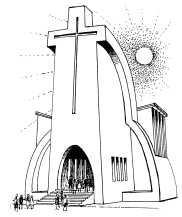
Со времени встречи в Уппсале ВСЦ приступила к конкретной практической деятельности. Так в 1969 г. была принята детальная программа борьбы с расизмом, а в 1970 г. – образована комиссия «Содействия церковному развитию», разрабатывавшая проекты помощи развивающимся странам. Действующая в рамках ВСЦ «Комиссия по международным делам» занялась изучением основанных на эксплуатации социальных систем. Основные темами ее работы стали защита прав человека и борьба с дискриминацией женщин. В связи с такой «социализацией» подходов, некоторые критики обвиняли ВСЦ в неумении отличать вечное Спасение человека от его социального и культурного освобождения, а то и в исполнении «политического заказа», исходящего от тоталитарного коммунистического режима и «продавливаемого» через делегатов от стран советского блока.

V Генеральная Ассамблея ВСЦ прошла в 1975 г. в Найроби (Кения) под воззванием: «Иисус Христос освобождает и объединяет». Эта встреча отличалась глубиной богословской рефлексии. Именно на ней в качестве модели будущего христианского единения была предложена «Соборная община». По мысли некоторых энтузиастов, в будущем какая-то из Ассамблей ВСЦ могла бы сыграть роль Вселенского Собора христианских конфессий. Однако против такой трактовки резко протестовали другие участники, прежде всего, представлявшие православный мир. Параллельно обсуждались принципы и условия межрелигиозного диалога, вопросы христианского воспитания и образования, по-прежнему поднимались темы, касающиеся прав человека, дискриминации по расовому и половому признаку. Много места было уделено экологической проблеме: в связи с загрязнением окружающей среды, истощением запасов полезных ископаемых, Совет призвал человечество к выработке такой политики, которая содействовала бы становлению «нового сознания», готового взять на себя ответственность перед будущими поколениями и окружающей средой.

После ассамблеи в Найроби значительно активизировалась работа отдельных комиссий ВСЦ. Огромное значение для всего экуменического движения имел изданный в 1982 г. в Лиме (Перу) документ Комиссии «Вера и устройство» под названием: «Крещение, Евхаристия и Служение».

Церковь и церкви

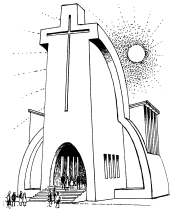
VI Всемирная Ассамблея Совета Церквей, прошедшая в Ванкувере (Канада) в 1983 г., под лозунгом: «Иисус Христос – жизнь мира», была отмечена беспрецедентно широким участием женщин и молодежи. Восемь специальных комиссий готовили документы по следующим вопросам: «Свидетельство в разделенном мире», «Труд во имя единства», «К более плодотворному сотрудничеству в принятии решений», «Исцеление социальных аспектов жизни», «В защиту мира и выживания», «Борьба за справедливость и достоинство человеческой личности», «Обучение и воспитание в общине», «Доступность достоверной информации». Кроме главных тем, обсуждались и некоторые другие. В итоге было предложено способствовать разработке живой и согласованной теологии, которая дала бы возможность различным богословским школам влиять друг на друга; а также была подчеркнута острая нужда в развитии экуменической образованности.

VII Генеральная Ассамблея ВСЦ собралась в Канберре (Австралия) в феврале 1991 г., а ее темой было: «Приди, Святой Дух, и обнови лицо земли». Представление о характере работы этой конференции могут дать «подтемы», обсуждавшиеся в секциях:

- «Податель жизни, поддержи Своё творение» (речь здесь шла об экологической проблематике).
- «Дух истины, содейлай нас свободными» (обсуждались, главным образом, вопросы прав человека).
- «Дух единства, примири народ Твой» (о проблеме религиозного единства христиан).
- «Святой Дух, преобрази и освяти нас» (вопросы религиозного воспитания и образования).

VIII Генеральная Ассамблея Всемирного Совета Церквей, прошедшая в Хараре (Зимбабве) под девизом «Обратиться к Богу – утешаться надеждой» в декабре 1998 г., была приурочена к 50-летию этой организации. Вместе с тем, на той же конференции дали о себе знать кризисные явления в экуменическом движении. Несколько раньше, в мае 1998 г., на встрече Восточных Православных Церквей в Салониках (Греция) ряд ее участников поставил под сомнение целесообразность дальнейшего участия православных в работе ВСЦ. Это мнение аргументировалось, в частности, протестантским характером этой организации, отходом ряда общин-членов ВСЦ от традиционных христианских принципов под влиянием идей либерального богословия (поставление женщин на пастырское служение, отказ от однозначного осуждения гомосексуализма, благословение гомосексуальных союзов и т.п.), отсутствием прогресса в доктринальном диалоге, чрезмерной сосредоточенностью на обсуждении социальных вопросов, а также – порочной методикой принятия резолюций и решений простым большинством голосов делегатов, как и претензиями (пусть даже скрытыми) ВСЦ на роль некоего «над-конфессионального» института, «поучающего» церкви-участницы Совета о том, что есть «настоящий экуменизм» и «подлинное христианство». Тем не менее, большинство Православных Поместных Церквей отказалось от полного разрыва с ВСЦ. Руководство этой организации пошло им навстречу, образовав «Специальную комиссию по вопросу об участии Православных Церквей в работе ВСЦ». Комиссия была создана на паритетных началах: половина ее членов назначалась Центральным комитетом ВСЦ, а другая половина – Поместными Православными Церквями-участницами. В выработанном этой Комиссией документе подчеркивалось, что ВСЦ как организация не является ни субъектом экуменического диалога, ни субъектом принятия решений, ни субъектом межконфессионального согласия. Таковым субъектом могут быть исключительно церкви-участницы, которым ВСЦ всего лишь «предоставляет площадку» для общения. Была также осуждена практика превращения ВСЦ в «машину для голосования», без учета позиции конкретных церквей.

И все же, VIII Ассамблея завершилась на позитивной ноте. В итоговой декларации «Общее понимание и видение ВСЦ» участвующие стороны вновь подтвердили свое намерение искать путей к дости-

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

жению христианского единства. Они также отдали должное организаторам конференции, выразили свою солидарность с народами Африки, как и вообще «бедного Юга», призвав к перестройке мировых политических и экономических отношений на более справедливых началах. Кроме того, на заседаниях Ассамблеи прошли дискуссии по проблемам человеческой сексуальности и защите прав женщины.

Последняя по времени IX Генеральная Ассамблея Всемирного Совета Церквей, состоявшаяся в феврале 2006 г. в Порту-Алегри (Бразилия), отличалась необычайно-высокой репрезентативностью: в ней приняло участие свыше 4-х тысяч делегатов (45% их числа – женщины), представлявших 348 христианских деноминаций. Девизом встречи было: «Боже, благодатью Своею преобрази мир!». Её участники учли выводы «Специальной комиссии по вопросу участия Православных Церквей в работе ВСЦ» и внесли серьезные изменения в Устав организации: отныне все её решения могут приниматься только на основе консенсуса Церквей-членов, а не «большинством голосов». Церковь-участница может заблокировать неприемлемое для нее решение, в других случаях в заключительной резолюции должны быть отражены разные мнения по тому или иному конкретному вопросу. Ассамблеей был образован (опять-таки на паритетной основе) постоянный комитет по обеспечению участия Православных Церквей в работе ВСЦ.

В согласованном на конференции итоговом документе «Мы призваны стать единой Церковью» были определены приоритеты дальнейших усилий: единство, кафоличность (как «единство в многообразии»), Крещение, молитва. В частности, было предложено дополнить «согласительный базис» общин-участниц еще и условием Крещения: все стороны принимают необходимость Таинства Крещения и признают его действительность друг у друга. Было также предложено взять курс «на омоложение»: как можно шире привлекать к работе в Совете молодых христиан (до 30 лет). Среди других ключевых проблем, обсуждавшихся на ассамблее: вопросы экономического законодательства, христианской идентичности в эпоху религиозного плюрализма, насилия в молодежной среде.

Контакты Католической Церкви со Всемирным Советом Церквей

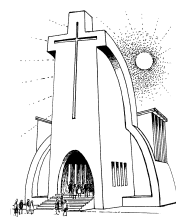
Как мы уже не раз отмечали, переломным моментом в отношениях Католицизма с иными христианскими исповеданиями стал II Ватиканский Собор. Новой и оригинальной его чертой стало присутствие на нем представителей не католических Церквей и церковных общин в качестве наблюдателей. Наблюдателя прислал и ВСЦ (д-р Фишер). Статус наблюдателя подразумевал право участия почти во всех заседаниях Собора, свободных контактов с его отцами, хотя и не давал полномочий вмешиваться в ход заседаний или участвовать в работе комиссий. Присутствие наблюдателей оказало существенное влияние на ход Собора, оказалось весьма полезным для налаживания отношений, дало представление о тех путях, которыми идут отделенные от Рима церкви, заложило основу для развития диалога на самых разных уровнях.

В 1965 г. была образована «Совместная рабочая группа», включавшая протестантских и католических богословов. Ею было издано несколько рапортов на следующие темы: «Совместное богослужение во время экуменических встреч», «Экуменический диалог», «Католичество и апостольство», «Совместное свидетельство и прозелитизм», «К исповеданию общей веры», «Совместное свидетельство».

С 1968 г. несколько десятков католических богословов стали полноправными членами комиссии ВСЦ «Вера и устройство». Они принимали самое активное участие в разработке ряда документов, изданных этой комиссией, в том числе и ключевого – «Крещение, Евхаристия и Служение».

Начиная с Ассамблеи в Нью-Дели, официальные представители Ватикана стали принимать участие в конференциях, организованных ВСЦ, в качестве наблюдателей. В 1969 г. папа Павел VI посетил глав-

Церковь и церкви

ную штаб-квартиру ВСЦ в Женеве, а в 1984 г. с визитом туда же прибыл Иоанн Павел II. В своем выступлении понтифик заявил, что Католическая Церковь намерена и впредь сотрудничать с экуменическим движением, а также дал высокую оценку усилиям ВСЦ по достижению христианского единства.

Совместная лютеранско-католическая Декларация об Оправдании

После II Ватиканского Собора Всемирная Лютеранская Федерация (ВЛФ) и Ватиканский Секретариат по содействию христианскому единству образовали Международную богословскую комиссию, приступившую к работе в 1967 г. Для изучения ей были предложены следующие темы: «Евангелие и Церковь», «Писание и Предание», «Оправдание», «Задачи Церкви в современном мире», «Вопрос о признании католиками протестантского духовенства», «Признание протестантами авторитета Папы», «Вопрос о возможности частичного Евхаристического общения в особых случаях» и некоторые другие. Итогом длительной и напряженной работы Комиссии стал представленный ею важнейший теологический документ – Декларация об Оправдании.

В преамбуле Декларации поясняется, какое значение имело и имеет для Лютеранской Церкви учение об Оправдании верой, выявляется его историческая роль в расколе Западного христианства. Далее оговаривается, что представленная Декларация не решает всех проблем, касающихся различного понимания Церквами Оправдания во Христе, но, вместе с тем, свидетельствует о том, что с течением времени обе Церкви обрели новый взгляд на вещи, и последнее обстоятельство требует новой постановки спорных вопросов. В итоге, можно говорить о достижении консенсуса по основным пунктам учения об Оправдании, в свете которого сохраняющиеся богословские различия могут считаться допустимыми и более не являются поводом для взаимных отлучений.

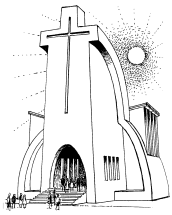
В первой части документа раскрываются библейские основы учения об Оправдании. Декларация показывает, как по-разному Ветхий и Новый Завет представляют понятия «праведности» и «оправдания», очень подробно разбирает учение об Оправдании апостола Павла.

Во второй части Декларации констатируется, что различное истолкование библейских текстов, как и одностороннее акцентирование тех или иных библейских положений, привели к расколу в Церкви XVI века и стали источником осуждений, которые сегодня, в свете этой Декларации, необходимо считать утратившими свою силу. Однако для того, чтобы прийти к такому выводу, потребовалось длительное и серьезное богословское изучение проблемы.

В третьей и четвертой главах подробно излагается содержание понятия «Оправдание». Подчеркивается общее убеждение обеих сторон, согласно которому «оправдание есть дело Троицного Бога». Обе стороны исповедуют, что Спасение человека является Божьим даром и заслугой Христа. Все люди призваны Богом ко Спасению во Христе, которое даровано человеку Святым Духом через веру, ведущую к обновлению жизни.

В четвертой главе рассматриваются католические и протестантские формулировки учения об Оправдании, которые, по мнению авторов Декларации, не противоречат друг другу.

Обе стороны исповедуют, что «Оправдание достигается единственно благодатью Божией»; что Бог, отпуская человеку грехи, дарует ему новую жизнь и через Святого Духа порождает в нем активную любовь. Как лютеране, так и католики признают, что «грешники оправдываются верой». И те, и другие уверены в тщетности «самоспасения», а также в том, что и оправданный человек остается слабым и подверженным греху, а потому призван к неустанным покаянию перед Богом. Католики и лютеране

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

совместно исповедуют, что «люди оправданы верой в Евангелие независимо от дел закона», что все верующие могут быть уверены в своем Спасении и полностью положиться на милость Божию.

В заключительной, пятой главе документа делаются выводы из всего вышесказанного. Стороны заявляют, что «между католиками и лютеранами существует консенсус по основным пунктам учения об Оправдании. В свете этого консенсуса сохраняющиеся различия в языке, теологических тонкостях не столь важны...»

В связи с этим обе стороны полагают, что взаимные осуждения, произнесенные в XVI веке, не касаются учения, изложенного в данной Декларации. На этой позитивной ноте Декларация и заканчивается. Правда, тут же отмечено, что понимание природы Оправдания не исчерпывает всех разногласий между лютеранами и католиками. По-прежнему не решены такие вопросы, как: соотношение Слова Божия и церковного Предания, сущность служения Римского Первосвященника, значение и действительность Таинств и некоторые другие.

Декларация построена таким образом, что после каждого совместного исповедания, начинающегося словами: «Совместно мы исповедуем...», следует разъяснение того, как эту истину понимают лютеране, а как – католики. В этих объяснениях часто употребляется следующая формулировка: «Когда лютеране подчеркивают, что..., они имеют в виду, что...», или: «настаивая на том, что..., они не отрицают того, что...». Тем самым, авторы Декларации стремятся выразить ту мысль, что богословские разногласия проистекают, скорее, из использования разных терминов и разных выражений, которые не исключают, а иногда – даже дополняют друг друга. И ту, и другую богословскую концепцию, в сущности, следует считать правоверной.

Совместный документ очень долго подготавливался, обсуждался, видоизменялся. Последняя версия Декларации в 1997 г. была разослана Лютеранским церквам с просьбой дать свое заключение. Было решено, что если большинство Лютеранских церквей и Католическая Церковь одобряют Декларацию, то представители обеих сторон подпишут ее в торжественной обстановке.

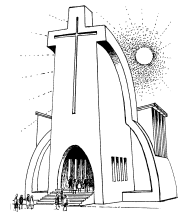
На заседании в Женеве в 1998 г. ВЛФ единодушно приняла текст Декларации и подтвердила, что между Католической и Лютеранской Церковью существует консенсус в основополагающих истинах, касающихся учения об Оправдании. ВЛФ выразила мнение, что в свете достигнутого консенсуса сохраняющиеся теологические различия являются допустимыми. Лютеранская Федерация заявила, что осуждения протестантских «Символических книг» не относятся к учению Римско-Католической Церкви, сформулированному в данной Декларации.

Ответ Ватикана не был столь же позитивным и был встречен в протестантской среде с огромным разочарованием. Католическая Церковь признала в своем «Заявлении» существование консенсуса, но в специально изданном «Дополнении» оговорила, что это не означает отмены произнесенных Тридентским Собором осуждений. Кроме того, было подчеркнуто, что по-прежнему остаются актуальными серьезные разногласия в понимании «греховности оправданного», природы благодати, ценности добрых дел и по ряду других вопросов.

30 июля 1998 г. представитель Папского Совета по содействию христианскому единству кардинал Эдвард Кассиди направил в ВЛФ письмо, в котором разъяснил, как следует понимать ответ Рима. В письме отмечалось, что только «Заявление» является официальным ответом, а в нем однозначно утверждается, что консенсус достигнут. «Дополнение» же следует воспринимать как комментарий к ответу. Письмо кардинала внесло некоторую ясность и помогло ослабить напряжение.

После внесения обеими сторонами своих дополнений в «Приложение» к Декларации она, наконец, была торжественно подписана 31 октября 1999 г. в Аугсбурге – в том самом городе, в котором

Церковь и церкви

почти пятью веками ранее лютеране представили на рассмотрение Имперского сейма свое «Аугсбургское исповедание». Конечно, «консенсус» – это отнюдь не то же самое, что «единство». «Консенсус» подразумевает, скорее, отсутствие вражды, чем полное согласие. И, все-таки, подписанную Декларацию необходимо считать очень серьезным шагом на пути к будущему воссоединению.

Быть христианином сегодня

Этой теме будет посвящена наша следующая беседа, помещенная в данной тетради; пока же мы попытаемся приблизиться к ней в свете того, что было сказано выше об экуменическом движении. В нашем раздираемом расколами мире вопрос о «подлинном христианстве» выглядит особенно актуально. Умение *быть христианином* – это нечто большее, чем знание догматов и этических правил поведения, большее, чем соблюдение постов и участие в еженедельной воскресной Литургии. Быть христианином – значит, прежде всего, быть глубоко духовным человеком, ищущим, открытым Богу и другим людям.

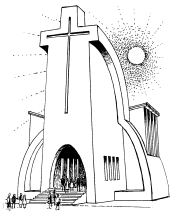
Все христиане призваны осознать, насколько они нуждаются друг в друге. Воскресший Христос одаривает дарами Духа всех: как отдельного человека, так и общины верующих. Каждое разделение делает нас беднее: оно прерывает обмен дарами и харизмами, принадлежащими всей Церкви. Без взаимопроникновения харизм жизнь Церкви лишается полноты и кафоличности, а христиане становятся заложниками собственных предрассудков, заблуждений и ошибок. Полнота «Вселенскости» достигается не в конфессиональной замкнутости, но в процессе живого обмена духовными дарами. Необходимо приложить немало усилий, чтобы изменить собственное мышление, преодолеть недоверие к «другому» и страх перед ним, освободиться от духа апологетики и полемики.

Любого христианина должно отличать глубокое уважение к другим людям. Деятельное уважение к ближнему – это необходимая экуменическая добродетель. Оно – нечто большее, чем простая терпимость (*толерантность*). Уважение – это дитя христианской мудрости. Нам нельзя забывать, что Бог всегда останется для нас непостижимой Тайной. Её не вместить в наши узкие догматические положения. Та или иная богословская формула способна приоткрыть нам тайну Бога, но никоим образом не исчерпать ее.

Перед лицом Божией тайны все мы – только малосведущие ученики: «И будут все научены Богом» (Ин 6,45). Тому, кто сознает свою ограниченность и несовершенство, будет легче принять способ реализации христианства, отличный от принятого в рамках его собственного исповедания. Христианские конфессии нужны друг другу для исправления собственных односторонностей. Как было отмечено на II Ватиканском Соборе, «...при исследовании различных истин Откровения на Востоке и на Западе применялись различные методы и подходы к познанию и исповеданию вещей Божественных. Неудивительно поэтому, если некоторые аспекты тайны Откровения один воспринял удачнее и изложил яснее, чем другой, вследствие чего о различных богословских формулировках нередко следует сказать, что они скорее дополняют друг друга, чем противоречат друг другу»¹.

Начиная с 90-х годов XX столетия, экуменическое движение вступило в полосу испытаний. Ныне многие наблюдатели вполне обоснованно констатируют кризис экуменизма. Доктринальный диалог между церквями-участницами по ряду пунктов зашел в тупик. В противовес тенденциям объединения всё сильнее дают знать о себе изоляционистские тенденции. В частности, Болгарская, Сербская и Грузинская Православные Церкви официально вышли из Всемирного Совета Церквей, а Российская Православная Церковь, как и некоторые другие Поместные Церкви, значительно снизили уровень сво-

¹ UR 17.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

его в нем присутствия. Иногда в чрезмерно-восторженном экуменизме видят угрозу собственной вероисповедной идентичности. Так в документе Ватиканской Конгрегации вероучения *Dominus Jesus* (2000 г.) были поставлены под сомнение перспективы диалога с протестантскими церквями, подверглась критике слишком высокая оценка спасительных возможностей нехристианских религий. Известные нарекания вызвал и термин «Церкви-сестры» применительно к отношениям Католицизма и Православия. По мысли специальной Ноты «О выражении “Церкви-сестры”» от 30 июня 2000 г., он правомерен, если речь идет о статусе поместных католических и православных общин (например, Римской Архиепархии и Московской Патриархии), но отнюдь не о статусе Католической Церкви (единственной истинной Церкви) в целом, будто бы находящейся в отношениях диалога с другой Вселенской Церковью – Православной. Католической Церкви как таковой следовало бы именоваться не «сестрой», а «Матерью». Архиерейский Собор Российской Православной Церкви (1999 г.) со своей стороны подчеркнул, что Восточное Православие заключает в себе всю полноту Единой, Святой, Апостольской, Кафолической (Вселенской) Церкви. «Инославные» (католики и протестанты) пребывают вне этой полноты.

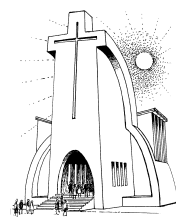
Дальнейшие разъяснения были даны в еще одном Ватиканском документе: «Ответях на вопросы, касающиеся определенных взглядов на учение о Церкви» от 29 июня 2007 г., одобренном папой Бенедиктом XVI. Согласно выраженной в «Ответях» концепции, есть только одна Святая, Единая, Апостольская, Вселенская Церковь, которая пребывает в видимых границах Католической Церкви, возглавляемой Папой, как преемником Петра, и находящимися с ним в общении епископами (преемниками апостолов). К этой Церкви принадлежат те, кто принимает ее веру, Таинства и структуры управления. Отделенные от Рима Восточные Церкви сохраняют апостольское преемство и имеют действительные Таинства, но, в виду своей неполной принадлежности к Вселенской Церкви, фактически несут на себе печать «экклесиологической ущербности» (хотя эта мысль и не заострялась специально). Из этих положений следовало бы, что Восточное христианство представляет собой конгломерат автокефальных, не поддерживающих общения с преемником св. Петра церквей, а не полноценную «Церковь» – равноправного партнера Церкви Западной по экуменическому диалогу. Что же касается протестантских конфессий, то, по утверждению документа, они, не сохранив апостольского преемства, лишены и подлинной Евхаристии, а потому не имеют права называться «церквями»; к ним может быть приложимо лишь наименование «общины церковного типа».

Подобное ужесточение позиций вызвало известное разочарование не только среди православных и протестантов, но и среди иных горячих поборников экуменизма в католической среде. И все-таки, экуменический диалог отнюдь не остановился, как об этом свидетельствуют вышеупомянутый «Равеннский документ» и многие другие инициативы.

Слова Книги Откровения: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч!»¹, вполне можно отнести и к делу экуменизма. Его начало было положено отнюдь не «теплохладными» и равнодушными людьми. Экуменизм, как и любое доброе дело, требует от христиан самоотверженности, порой – и жертвы. Воплощать экуменические принципы в жизнь призваны не столько высокообразованные иерархи и богословы (хотя образованность здесь крайне необходима), сколько люди молитвы и самоотречения, ведомые Святым Духом. Образованию структур экуменического движения (Всемирный Совет Церквей и др.) в свое время предшествовали длительные неформальные контакты представителей различных христианских конфессий, их совместная евангелизаторская и благотворительная деятельность. Подобный «низовой экуменизм», построенный на неформальном общении и участии в общих инициативах, сохраняет всю свою важность и в нашу эпоху.

¹ Откр 3,15.

Церковь и церкви

Экуменизм освобождает нас от узких рамок конфессионализма, открывает доступ к иным духовным мирам и ценностям. Быть христианином сегодня – это значит, не изменяя основам собственной традиции, неустанно учиться понимать и принимать других христиан вместе с их отличительными чертами. Настоящий экуменизм вдохновляется двумя исконно христианскими устремлениями: поиском полноты и заботой о чистоте веры. Стремясь сберечь чистоту веры, христианин обязан помнить, что цель любых догматических формулировок – помочь человеку приблизиться к Богу и братьям. Отсюда вытекает, что догматы настолько сохраняют свою актуальность, насколько они на деле служат этому сближению. В каких-то случаях требуется их новая интерпретация. Не склонная к размышлениям, жесткая ортодоксия легко приводит к чрезмерной уверенности в себе, к «триумфалистскому» сознанию собственной исключительности. Эта опасность грозит как отдельным христианам, так и целым общинам. Подобная позиция несовместима с духом экуменизма и, как нам кажется, с волей Божией. Быть христианином – значит уметь видеть свет истины повсюду, где он действительно есть, отражать этот свет, преломляя его сквозь призму собственного верующего «я», и, тем самым, достигать полноты зрелости в вере. Такую зрелость нельзя обрести иначе, как только в поиске и борьбе.

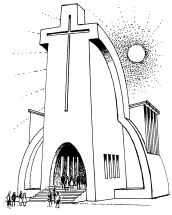
Путь экуменизма – не простой путь. Тем, кто решился на этот путь вступить, не раз придется столкнуться с обвинениями в «конфессиональной шаткости», в отступлении от веками освященной традиции. Иногда поводом для подозрений в недостатке любви и лояльности к «своей Церкви» становится сам факт доброжелательного отношения к христианам других конфессий. Экуменическая открытость неизбежно сопряжена с возможностью оказаться непонятым, отвергнутым некоторыми из своих единоверцев. В этом отношении путь экуменизма – это путь Креста, но таков и каждый подлинно-христианский путь.

Процесс разложения христианского единства может стать обратимым, если христиане сумеют открыться действию Святого Духа и друг другу. Быть христианином сегодня – значит быть «человеком покаяния и обращения», человеком, лично переживающим трагедию расколов. Быть христианином – значит ни на секунду не забывать, что христианство есть религия надежды, исключаяющая безысходность и отчаяние. Там, где имеет место трагедия, находится место и спасению, а лучшим примером этому может служить жизнь Иисуса Христа. В тайне Креста сокрыто возвешение Воскресения. Наша печаль по утерянному общению и тоска по его восстановлению – не разрушительны, а спасительны. Они могут играть роль *катарсиса* (очищения). Такая «печаль ради Бога» служит «ко спасению» (ср. 2 Кор 7,9-11): она побуждает к *метаноии*, к изменению мышления и мироощущения. Однако только обвинять – других и даже самого себя – мало. За покаянием должна следовать перемена жизни – тот самый «практический экуменизм», которого призван держаться каждый христианин: не только иерарх или богослов, но и простой мирянин, ежедневно вступающий в контакты с людьми самых разных мировоззрений. Быть христианином – значит во всех делах, больших и малых, способствовать сближению и примирению с «отделенными братьями».

Быть христианином сегодня – значит понять, что Единая Вселенская Церковь вмещает в себя нечто большее, нежели отдельно взятая конфессиональная община. Святой Дух действует везде, где бы верующие ни призывали имя Господа Иисуса Христа.

К сожалению, в истории христианства было и есть немало «черных страниц». Странствующая Церковь в целом и отдельные христианские конфессии в частности несут на себе клеймо человеческой греховности. Святой Дух обличает нас во грехе, и Он же помогает нам осознать нашу нужду друг в друге. Мы и собой-то становимся только благодаря другим.

Это наша собственная греховность, недостаток в нас духовной глубины не позволяют нам различить присутствие Христа и действие Святого Духа «в других». Нам, однако, необходимо

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

последовать призыву апостола Павла: «Всё – ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий»¹ (1 Кор 3,22-23). Тот, кто подлинно любит Бога, любит Его и во всех Его творениях. Быть христианином сегодня – значит быть «экуменическим христианином».

Экуменизм – это призыв к неустанному углублению и очищению веры и христианской жизни. Диалог никого не склоняет к отречению от своей веры. Он возможен лишь во взаимной любви, уважении и смирении.

Знамена Церкви, которые мы исповедуем в Символе веры – «единая, святая, вселенская и апостольская» – сами по себе содержат призыв к примирению: ведь по своей природе они противоречат разделению. Нельзя требовать обращения только от других, необходимо всегда начинать с себя. Сначала следует «удалить бревно из собственного глаза», а потом помочь брату освободиться от его «соломинки»². Не стоит требовать от «отделенных братьев», чтобы они признали нашу конфессию «центром». У всех христиан только один «центр» – Иисус Христос. Нам следовало бы сравнивать себя не друг с другом, а с Иисусом Христом, стремиться всё более и более уподобляться Ему. Обращаясь ко Христу, мы обращаемся и друг к другу.

Будет ли полное видимое единство всех христиан достигнуто в пространстве земной истории? Или же оно возможно лишь по «ту» её сторону – в эсхатологической реальности? У нас нет ответа на этот вопрос, но, так или иначе, мы обязаны сделать всё от нас зависящее, чтобы это единство приблизить. Если мы поступаем иначе, то фактически предаем Христа, не верим в силу Его Первосвященнической молитвы о единстве всех, кто исповедует Его имя (Ин 17,20-23). В церковном расколе до сих пор продолжается Распятие Господа. Раскол – это таинственная Крестная ноша Церкви, продолжающаяся «тайна беззакония» (ср. 2 Фес 2,7), а потому каждый шаг в сторону единства имеет свою ценность.

Впрочем, даже единство не является самоцелью. Церковь существует ради людей и их Спасения: «да уверует мир»³ в спасительное дело Христа. Единство – одно из важнейших условий успеха этого дела, и Сам Бог позаботится о его исполнении, как и о той окончательной форме, которую оно примет.

Контрольное задание

Какие черты, на Ваш взгляд, должны отличать современную экуменическую духовность?

Имеете ли Вы возможность по-своему (исходя из Вашей личной ситуации) включиться в «экуменическое делание»? В чем именно это выражается?

Каковы, по Вашему мнению, главные препятствия для экуменического взаимопонимания между христианами, существующие сегодня?

¹ 1 Кор 3,22-23.

² Мф 7,3.

³ Ин 17, 20.

Быть христианином сегодня

«Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5,48)

Быть христианином сегодня

Всеобщее призвание к святости

Тема духовной святости связана с теорией существования двух путей христианского образа жизни: жизни в миру и посвящённой жизни. Многие христиане считают, что жизнь в миру соответствует некоему христианскому минимализму и ограничивается чисто механическим соблюдением заповедей. А посвящённая Богу жизнь, которую выбирают священники и монашествующие, это жизнь по заповедям блаженства, то есть более совершенная и святая. Такое мнение основано на неправильном понимании евангельской сцены с богатым юношей, описанной синоптиками в Лк 18, 18-23; Мк 10, 17-22; Мф 19, 16-22¹.

Однако евангелисты вовсе не противопоставляли двух путей, как более совершенного и менее совершенного. Добавление в Мф 19, 19 заповеди любви ближнего указывает на то, что уже в первом Иисусовом ответе на вопрос юноши содержится призыв к *полноте* духовной жизни. Жизненная трагедия молодого человека заключалась не в том, что он предпочёл менее совершенный путь более совершенному, а в том, что он не реализовал в своей жизни своё единственное и неповторимое призвание.

Во всех новозаветных текстах говорится только об одном пути – пути христианского совершенства, которое достигается через реализацию своего неповторимого призвания, и нигде не говорится о том, что христиане могут довольствоваться соблюдением некоего христианского минимума.

Пятая глава Догматической Конституции о Церкви II Ватиканского Собора озаглавлена «О всеобщем призвании к святости». В ней говорится, что каждый христианин, независимо от того, какой образ жизни он ведёт, призван к полноте духовной жизни. В свете документа монашеская жизнь уже не является тем образцом совершенства, к которому должен стремиться каждый живущий в миру верующий, дабы приблизиться к христианскому идеалу. Все жизненные ситуации, в которых оказывается человек, могут стать для него путём к Богу, если свою жизнь и свои обязанности он старается исполнять как Божью волю. Благодаря Святому Духу, в каждом моменте своей жизни мы можем услышать Божий призыв, обращённый к нам.

Аристотель, а вслед за ним и Фома Аквинский, считали человека состоящим из материального тела и нематериальной души. Современная антропология и психология рассматривают его как целостную структуру. Сегодня все понимают, что нельзя отделить жизнь души человека от его психофизической составляющей. Духовная жизнь христианина касается не только «духовной души», но всего человека, включая его волю, чувства, разум, психику, физическое состояние и т.д.

Благодать Божия, освящающая всю личность, является даром конкретному человеку, но через него она должна распространяться на других людей. Современные психологи подчёркивают, что

¹ Вот как описывает эту сцену евангелист Матфей (Мф 19,16-22): «16 И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? 17 Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. 18 Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; 19 почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя. 20 Юноша говорит Ему: все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? 21 Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. 22 Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение».

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

личность не может развиваться и самореализовываться в отрыве от других личностей. Человек, действительно живущий духовной жизнью, не замыкается в себе; такие добродетели как доброта, взаимопомощь, любовь, с одной стороны интегрируют самого человека и углубляют его духовную жизнь, с другой, открывают его общине, в которой ему выпало находиться.

По своей сути наше «я» всегда открыто на другого человека и на Бога. Когда личность открывается по отношению к другому человеку, тогда обретает то, благодаря чему может познать себя, свою дистанцию по отношению к миру, но в то же время и единство с ним. Это единство не ведёт к утрате собственно «я». Дистанция по отношению к миру и другому человеку является непременным условием духовной жизни, единство с другим человеком и миром является непременным условием развития этой жизни.

Духовные усилия христианина должны направляться на то, чтобы освободить место для жизни, которую желает даровать нам Бог. Принятие этого дара всегда осуществляется в атмосфере свободы. Известно, что люди, которые на первый план ставят духовные ценности, меньше зависят от влияний извне: меньше боятся за себя, свою жизнь, принимают самих себя, что облегчает им процесс интеграции. Они не тратят время и силы на то, чтобы надёжно защититься от себя самих и окружающих, поэтому могут наслаждаться глубокой и творческой жизнью.

Харизматические дары Церкви позволяют каждому христианину реализовать полноту духовной жизни в соответствии с индивидуальным призванием, и одновременно полнее и глубже входить в общение с другими. Персонализм христианской духовной жизни заключается ещё и в том, что невозможно её в точности повторить, поэтому не следует стараться копировать жизнь какого-либо святого, так как святые для нас являются примером реализации духовной жизни, которую каждый христианин переживает своим уникальным и неповторимым образом.

Второй Ватиканский Собор утверждает: «Все верные Христу, какому бы статусу или чину не принадлежали, призваны к полноте христианской жизни и к совершенству любви, причем эта святость и в земном обществе способствует более гуманному образу жизни»¹. Это высказывание основывается на воле Бога, который желает освящения каждого человека². Текст указывает на то, что это призвание касается всех людей, а не только христиан: «Все люди призваны к этому единению со Христом, Который есть свет миру, из Которого мы исходим, Которым живём и к Которому стремимся»³.

Контрольное задание

Что значит, по-Вашему мнению, «быть святым»? Какие черты, с вашей точки зрения, должны отличать истинного святого?

¹ LG 40

² «Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда».

³ LG 3, ср. GS 22

Быть христианином сегодня

Что это значит: «быть христианином сегодня»?

Тексты Собора подтверждают способность каждого человека к достижению святости, больше того, его «изначальную направленность» к святости. Если это действительно так, то почему же так редко мы встречаем людей, которые стремятся жить по-христиански?

Все творения – это письма любви Бога к нам. Человек всегда ищет любви и добра, но часто не там, где их можно найти. Английский писатель-католик Честертон утверждает, что даже пьяница в канаве ищет Господа Бога. Св. Августин говорит так: «Ищите, чего ищете, но не там, где ищете». Когда человек ищет добро, любовь, совершенство только в себе или других творениях, возникает идолопоклонство. Несвобода человека состоит в том, что он неверно воспринимает творения. Апостол Павел говорит о язычниках: «Они заменили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари вместо Творца» (Рим 1, 25).

Славить и почитать Бога, служить Ему может только свободный человек. Пренебрегать творениями – значит пренебрегать Творцом. Церковь всегда отвергала все философские теории, которые основывались на негативном отношении к материальному миру. Однако человеку трудно достичь состояния свободы по отношению ко всему сотворённому, поскольку его внутренняя суть отмечена первородным грехом. Преуспевание, богатство, наслаждения, потребление, материальная выгода начинают казаться самым важным для счастья.

Австрийский психолог В. Франкл, который внимательно исследовал жизнь современного человека, подчёркивает, что главная его болезнь – это экзистенциальная пустота, ощущение бессмысленности существования. Страхи, депрессии, отчаяние возникают из-за сосредоточенности на себе при полном отсутствии интереса к добру. В действительности же ни копание в себе, ни самоутешение, ни бесконечное осмысление собственных страхов не избавляет от них. Современный человек переживает этот внутренний разлад ещё более болезненно. Существует огромная пропасть между его интеллектуальным и духовным развитием. «Можно и без духа быть великим ученым», – говорил Фридрих Ницше. Именно это отсутствие гармонии в развитии человека угрожает миру, достижения науки и техники становятся средствами уничтожения.

Суть же христианского переживания человеком внутреннего разлада состоит не в единовременном, немедленном и полном его преодолении. Христианство – это призыв к человеку выйти на путь обращения, спасения и веры. Христианство – это не состояние, а путь через пустыню, трудный, но полный надежды, который ведёт от рабства к свободе, от ветхого человека к новому.

Спросим себя, осознаём ли мы драматизм нашей ситуации? Не смотрим ли мы на жизнь поверхностно, не ослеплены ли материальными благами и собственными успехами? Не измеряется ли истинность нашего христианства степенью нашего удовлетворения собой, не является ли наше самодовольство поводом назвать себя благочестивыми людьми, добрыми католиками?

Быть наставником для других: Моисей, апостол Пётр, святой Игнатий Лойола и мы

Все эти люди были великими духовными наставниками. Мы как христиане призваны стать светом для мира, наставниками, путеводителями в опустошённой пустыне, по которой идёт современное человечество. Это опустошение проявляется буквально во всех сферах жизни, как общественной, политической, экономической, так и личной. В пустыне мы встречаем уставших, измученных, нервных, беспокойных, изнурённых зноем и жаждой, не видящих цели своего путешествия людей. Пустыня – это отсутствие цели, смысла, отсутствие Бога. Несмотря на Его постоян-

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

ное присутствие и близость, люди не способны увидеть Его следы в своей жизни. Именно в этой пустыне Господь поставил нас «вехами», указующими на Него.

Как раз потому, что мы призваны быть проводниками по пустыне для других, нам сначала необходимо самим пересечь её. Мы не сможем провести других через духовную пустыню, если сами не перешли её, если не знаем дороги, никогда в неё не заходили, или же в настоящее время сами потерялись в её песках. Чтобы суметь помочь другим, совершенно необходимо самим пережить фрустрацию, собственную беспомощность, оставленность, бессмысленность существования, ограниченность, зависимость от Господа, Его присутствия и Его молчания. Каждый из нас должен перейти через Чёрное море и пройти свою пустыню. Доверившись Господу, мы увидим, что земля обетованная не так уж далека, более того, она появляется уже там, где мы заботливо и терпеливо начинаем её возделывать.

В трудные для человечества времена, Бог посыл помощь в лице Своих пророков, наставников, учителей. Как же Бог их формирует? Можно привести очень много примеров великих духовных наставников, но мы ограничимся тремя, о которых и пойдёт речь: это – Моисей, апостол Пётр, и Игнатий.

Прообразом духовного руководителя и наставника является Моисей. Как когда-то он был призван вывести народ из рабства и привести его в Святую Землю, так и позднейшие святые каждый по-своему выводили народ Божий из рабства, помогая ему преодолевать трудности пути по пустыне, обрести землю обетованную. Каждого из нас Господь призывает погрузиться в себя и найти там «своего Моисея». Однако не стоит требовать от себя великих достижений и культивировать в себе манию величия. Достаточно критично взглянуть на себя, распознать в себе «внутреннего Моисея», чтобы с Божьей помощью увидеть ту ответственность, которую Господь возлагает на нас.

Каждый из нас призван вести народ Божий в землю обетованную, вести его через пустыню, указывая истинный путь. Для начала это относится к нам самим: привести свой внутренний мир, чувства, желания, мысли к миру, покою, гармонии и ладу, затем сделать это в своей семье, в кругу друзей и близких. Кому-то Господь поручает вести целые народы, как этим великим мужам, кому-то – одного человека или семью, но каждое призвание одинаково важно и велико в глазах Бога, и нет у Него незначительных призваний.

Анализируя духовный путь этих трёх мужей, можно выделить в жизни каждого из них четыре ключевых момента: это – переломный момент в жизни; точка отправления и точка назначения; а также опыт пустыни.

Переломный момент – это момент, когда происходит переосмысление всего предыдущего опыта и освещение будущей жизненной перспективы. Какое событие стало переломным для Моисея, апостола Петра, святого Игнатия? А какое – для меня?

Моисей, видевший Невидимого

Духовное становление Моисея проходило очень долго, ведь он стал первым великим наставником и проводником народа Божия. Интеллектуальную формацию он получил при дворе фараона, а затем — благодаря некоторым событиям, которые с ним произошли: убийство египтянина, побег и т. д. Однако решающим и переломным моментом в его жизни стал опыт Бога – «неопалимая купина» (ср. Исх 3, 1-6). Моисей переживает Бога как великого, недоступного, но в то же время близкого, дружелюбного, знающего, обращающегося к нему по имени, призывающего, наделяющего миссией. Неслучайно в Послании к Евреям о Моисее говорится: «Верую оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ибо он, *как бы видя Невидимого*, был твёрд» (Евр 11, 27). Это событие освещало всю его дальнейшую жизнь; размышляя над ним, Моисей черпал из него всё новые и новые духовные силы, укрепляясь в трудностях и испытаниях. Живую память о нём он пронёс через всю жизнь, по-

Быть христианином сегодня

стоянно мысленно возвращаясь к нему в молитве и размышлении. Очи его всегда были устремлены к Господу: в этом и заключается секрет проводника и духовного наставника. Хотя это видение было явлено исключительно одному Моисею и было его личным духовным опытом, оно тем не менее стало достоянием всех людей, и коренным образом поменяло жизнь и судьбу избранного народа.

Моисею пришлось оставить привычную жизнь и отправиться в пустыню, более того, он должен был провести через неё целый народ. После преодоления Красного моря, Моисей особенно сильно начинает ощущать тяжесть своей миссии и ответственности, делясь своими переживаниями с Господом. Всемогущий же помогает ему открыть правду о своей жизни, призвании и ответственности за народ. Моисей принимает истину о том, что ему надлежит быть посредником между Богом и народом. Господь доверяет ему, казалось бы, невыполнимое поручение: накормить народ мясом, и Моисей выражает своё удивление, ведь у него ничего нет, но всё же соглашается взять на себя эту задачу: «И сказал Моисей: шестьсот тысяч пеших в народе сем, среди которого я нахожусь; а Ты говоришь: Я дам им мясо, и будут есть целый месяц! заколоть ли всех овец и волов, чтобы им было довольно? или вся рыба морская соберётся, чтобы удовлетворить их? И сказал Господь Моисею: разве рука Господня коротка? ныне ты увидишь, сбудется ли слово Моё тебе, или нет?» (Числ 11, 21-23).

Во фрагменте Евангелия от Матфея о размножении хлебов мы видим, как Иисус точно так же просит Своих учеников взять на себя ответственность за народ: «Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть. Они же говорят Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы. Он сказал: принесите их Мне сюда. И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу. И ели все и насытились...» (Мф 14, 15-20).

Иисус приглашает каждого из нас взять на себя ответственность за других, стать Его посредником. Стать же посредником – значит «стоять в середине», в центре Его дела. Каждый раз, когда мы приступаем к Евхаристии, мы получаем от Него этот хлеб жизни, который, не можем сберечь только для себя, но призваны нести в мир и раздавать его голодным и изнурённым тяготами пустыни людям. И не следует переживать из-за скудности наших возможностей, ведь даже если в нашем распоряжении есть лишь пять хлебов и две рыбы для того, чтобы накормить целую толпу, достаточно принести их Иисусу, и Он накормит ими целый народ.

Апостол Пётр, очевидец величия Господа

Также и в жизни Петра наступает переломный момент, осветивший всю его жизнь. Это – Преображение Господне (Лк 9, 29). «Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но **быв очевидцами Его величия**. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велилепной славы принёсся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (1Петр 1, 16-17). В тот день на горе Преображения Пётр увидел и понял центральную роль Христа в Истории Спасения. Это откровение об Иисусе, которое он тогда получил, будет поддерживать его в жизни и служении: «И этот глас, принёсшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе. И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к Нему, как к светильнику, сияющему в тёмном месте, доколе не начнёт рассветать день, и не взойдёт утренняя звезда в сердцах ваших» (2Петр 1, 18-19).

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Святой Игнатий Лойола

Решающий момент в своей жизни Игнатий описывает в своей автобиографии¹. В 30 пункте паломник рассказывает о полученной им благодати: «Как-то раз он шёл на поклонение в одну церковь, отстоявшую от Манресы чуть более чем на милю (называлась она, как мне кажется, церковью святого Павла). Дорога <туда> идёт вдоль реки. Так он шёл, погружённый в свои благочестивые думы, и присел ненадолго лицом к реке, протекавшей в глубине²».

Нетрудно себе представить это место на берегу реки, когда самый её вид навеивает мысли о течении жизни, времени и истории. Игнатий пережил не явление, а внутренний свет, который и описывает: «И вот, когда он там сидел, у него стали открываться очи разумения. Не то чтобы ему было какое-то видение, однако он понял и узнал множество вещей – как духовных, так и относящихся к вере и к наукам, – и притом с таким великим озарением, что всё это показалось ему новым». Всё то, чему он до этого обучался, что вынес из семейной и церковной традиции, для святого вдруг приобрело новый смысл, ценность и значение. Игнатий подчёркивает силу и интенсивность своих переживаний: «Невозможно разъяснить все подробности, которые он тогда уразумел, хотя их было множество. Но тогда он получил столь великую ясность понимания <...> И понимание его осталось тогда столь просветлённым, что ему показалось, будто он стал другим человеком, с другим разумом, нежели прежде».

Это переживание будет сопутствовать ему на протяжении всей жизни: «Кажется: если собрать всю помощь, полученную им от Бога на всём протяжении его жизни, за прошедшие шестьдесят два года, а также всё то, что он познал, и даже если соединить всё это вместе, то он не обрёл бы столько, сколько в тот единственный раз».

Из других мест автобиографии Игнатия Лойолы становится понятно, что самым ярким мистическим опытом стало для него переживание того, что Бог соединил его со Своим Сыном, Которого Он поставил в центре всей истории: «И вот однажды, когда он был в нескольких милях от Рима в одной церкви и молился, он почувствовал такую перемену в своей душе и настолько ясно увидел, как Бог-Отец поместил его рядом с Христом, Своим Сыном, что у него не хватило духа усомниться в этом: да, Бог-Отец поместил его рядом со Своим Сыном!»³. Сын является Наставником и Путеводителем народа Божьего в пустыне истории, а Игнатий почувствовал себя соединённым с Ним, именно это дало ему право стать наставником для людей.

Я

Мы уже сказали о том, что каждый из нас, каждый без исключения христианин, призван стать наставником и помощником для своих братьев. Какие моменты моей жизни являются важными и переломными? Где их искать? Мы, также как и Моисей, апостолы Пётр и Павел, нуждаемся в Божьей помощи и поддержке. Дорога через пустыню трудна, проблемы, возложенные на нас и наших близких, изматывают. Нас мучают распри в Церкви, на работе, в обществе. Отсюда следует первый вывод: мы нуждаемся в поддержке, помощи, утешении, надежде.

¹ «Рассказ паломника о своей жизни», или «автобиография» святого Игнатия Лойолы, основателя «Общества Иисуса» (ордена иезуитов).

² Смысл этих слов, ясных каждому, кто знаком с топографией той местности, заключается в том, что св. Игнатий сел на возвышенном месте, повернувшись лицом к реке, протекавшей внизу.

³ Там же пункт 96.

Быть христианином сегодня

Господь никогда не отказывает нам в этом, но для того, чтобы увидеть в своей жизни эти знаки Божьего присутствия и помощи, необходимо уметь смотреть и слышать. Нужно развивать в себе духовный слух и зрение. Каждый из нас может спросить себя: какова сила его надежды? И просить Бога о её умножении, ибо без неё мы не сможем стать для других проводниками в пустыне, не сможем увидеть Распятого и Прославленного Христа и соединиться с Ним. Личный, живой опыт Бога необходим каждому верующему, он был необходим таким великим проводникам и наставникам народа Божьего как Моисей, апостол Пётр, святой Игнатий, так и сегодня он необходим мне, слабому и грешному, но всё же призванному к святости и к тому, чтобы стать наставником, катехизатором. Этот опыт – личные, живые отношения с Воскресшим – необходим каждому, кто хочет идти по пустыни твёрдо, *как бы видя Невидимого*.

У каждого из нас в жизни были такие моменты, когда нас посещало большое или маленькое вдохновение, когда во время размышления как бы открывались глаза, и мы видели что-то по-новому. Каждый, погрузившись в историю собственной жизни, вспомнит такие моменты. Важны не столько экстатические видения, сколько духовная интуиция, опыт общения с Воскресшим Христом, который приходит через веру, молитву, литургию, а также через опыт повседневной жизни. Переломные моменты связаны не с чудесными феноменами, а являются результатом духовной жизни и погружённости в молитву. Путь святых – это, прежде всего, обычный путь веры, надежды и любви, который однажды привёл их к созерцанию Прославленного Христа. Духовная помощь заключается в том, чтобы делиться своим духовным опытом с другими.

Духовная жизнь нуждается во внутренней свободе, самостоятельности и ответственности, требует времени и величайшего терпения. Не следует ставить перед собой нереальных заданий, наши планы должны быть очищены от гордыни. Не стоит ожидать одних только побед, приходите в отчаяние от неудач и провалов, ибо слабость является интегральной частью человеческой природы. Духовная жизнь основывается на познании себя, осознании собственной ограниченности, слабости и греховности. Оптимизм христианства основан не на осознании собственного совершенства и святости, а на уверенности в Божьей верности и любви к нам.

При обращении должно измениться не только наше мышление, но и сам способ чувствования. Обращение – это изменение не какой-то одной стороны человека или черты его характера, но всей личности: мышления, чувств, разума и сердца. В библейских текстах обращение описывается как изменение сердца, которое является центром личности, средоточием всех жизненных сил человека. Принятие каких-то теоретических положений и логических аргументов вовсе не означает, что произошла внутренняя перемена. Необходимо изменение наших чувств и определяемых ими реакций, а это – долгий и трудный процесс, который требует от нас постоянной и осознанной работы. Истинное обращение никогда не бывает делом одной минуты. Величайшие обращения, о которых мы читаем в жизнеописаниях святых, не были случаями внезапного изменения всей жизни, но моментами решительного выбора пути, моментами свободного отказа от прежней греховности, моментами поиска Бога и Его воли.

Обращение требует от нас войти в мир наших неупорядоченных чувств. Познать эмоциональный и чувственный мир человека – значит познать самого человека, ибо чувства и эмоции являют всё то, что обычно глубоко сокрыто: наши желания, заботы, надежды, ожидания, а также страсти, страхи, похоти, зависимости и т.д. Если мы хотим познать себя, чтобы быть способными познать Бога, то следует обратиться не только к нашим мыслям о нас самих, но также и к чувствам в широком смысле этого слова. Наши мысли о нас очень сильно обусловлены, они формируются под воздействием подсознательных защитных механизмов, а, кроме того, большое влияние на них оказывает мнение окружающих.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Вхождение в мир чувств, которые формировались до этого момента бессознательно, может оказаться весьма нелёгкой задачей. Мир человеческих чувств – темный лес, в котором легко заблудиться и испугаться. Для того чтобы безопасно продвигаться по лесу наших чувств, особенно чувств неупорядоченных, необходимы два условия. Во-первых, искреннее желание познать себя. Во-вторых, духовное руководство, для того чтобы не угодить в ловушку самообмана и не попасть в сферу действия подсознательных защитных механизмов. Поиск источника наших внутренних установок и стилей поведения, особенно если рядом нет опытного советчика, может привести к бесплодному самоанализу, который заставляет человека всецело сконцентрироваться на самом себе.

Обращаясь к мудрости Церкви, собственным знаниям и жизненному опыту, духовный наставник призван помочь верующему разобраться в мире его чувственных переживаний, которые касаются не только того, что происходит в душе человека, но также и в человеческой психике. Но всё это не просто, поскольку в человеке всё теснейшим образом переплетено. Духовный опыт находит отражение в психических переживаниях индивида и даже влияет на его физическое состояние и наоборот, психическое и физическое состояние оказывают влияние на духовную жизнь.

Для того чтобы правильно разобраться в собственных реакциях, для того, чтобы плодом нашей работы над собой стало изменение поведения, прежде всего, необходимо вскрыть все свои внутренние установки, которые в просторечии мы называем главными достоинствами и недостатками. Многие наши установки могут нами не осознаваться. Наше поведение по отношению к окружающим, особенно в конфликтных ситуациях, является ярким тому свидетельством. Поспешное осуждение окружающих при полном оправдании себя является вернейшим признаком незнания собственных реакций, что приводит к стремлению переложить ответственность с себя на других.

Что такое чувства?

Мы не станем углубляться в психологические теории, а только в первом приближении обозначим подходы к познанию самого себя. Чувства являются внешним проявлением того, что содержится внутри человека. Неприятные негативные эмоции – это признаки того, что ситуация, в которой они пробуждаются, представляет для нас опасность, и напротив, чувства позитивные свидетельствуют о том, что ситуация, в которой мы находимся, хороша для нас. Очень важно понимать при этом, что наши чувства – сигналы субъективные, поэтому необходимо распознать истинность переживаемого субъективного чувства, свидетельствующего об опасности или о чём-то хорошем, и лучше всего сделать это в беседе с духовником или с другим человеком, которому мы доверяем.

Осознание факта, что наши чувства – всего лишь субъективные сигналы, помогает нам несколько отстраниться и дистанцироваться от них, не сливаясь и не идентифицируясь с ними. Страх, рев-

Контрольное задание

Опишите главные вехи своего духовного опыта: «переломный момент», исходный пункт, выбор цели, «шествие по пустыне»...

Быть христианином сегодня

ность, враждебность существуют в нас, но мы сами не есть страх, ревность или враждебность. На уровне теории это очевидно, но в повседневной жизни очень часто мы ведём себя словно рабы самых примитивных из наших эмоций. У каждого из нас есть характер, но мы больше, чем характер, каждый из нас – личность, обладающая свободой по отношению к собственному характеру.

Пусть каждый задаст себе вопрос: какое негативное чувство особенно сильно в нас? В каких ситуациях оно проявляется? Что чрезвычайно раздражает меня? В каких ситуациях я чувствую себя хорошо, спокойно, а в каких – плохо? Кому я нравлюсь, кто меня принимает, любит, а кто – отвергает и не благоволит ко мне? Чего я жду от жизни, на что надеюсь? Чего боюсь? Эти и подобные вопросы могут помочь наиболее полному раскрытию собственных чувств и обнаружению их источника. На первый взгляд может показаться, что источник наших чувств находится вне нас. Мы часто говорим: «Этот человек меня раздражает, вызывает у меня злобу, ревность», или: «Он вызывает во мне симпатию». Полное познание себя, сознание своих основных жизненных установок заставляют нас признать, что ситуации, конкретные люди, проблемы, конфликты не являются причиной возникновения тех или иных эмоций, они – только своеобразные катализаторы происходящих в нас процессов. Все наши чувства и эмоции – как позитивные, так и негативные – берут начало в закреплённых внутренних установках, закреплённых в нашем подсознании способах поведения.

Первым признаком эмоциональной и духовной зрелости является способность осознавать собственные чувства и эмоции, которые сопутствуют каждому жизненному опыту. Мы осознаём наши эмоции, но не для того, чтобы немедленно их изменить. Не надо бороться со своими чувствами, даже самыми негативными, надо сознательно войти в них, чтобы понять их, а затем взять под контроль. Первым условием контролирования своих эмоций является их принятие, но уже само принятие, само согласие на них требует от нас большого смирения. Загнанные в подсознание мысли и чувства могут создать иллюзию собственного совершенства.

Является ли неупорядоченность чувств грехом? С точки зрения морали сами по себе чувства – как позитивные, так и негативные – нейтральны и не подлежат нравственной оценке, поскольку возникают помимо нашей воли. Только наша сознательная и свободная реакция – контроль над ними или, напротив, полное им подчинение – могут быть морально оценены.

Как никто из нас не может увидеть своего лица без помощи зеркала, так никто не может быть судьёй самому себе: ни один из нас не может научиться верно оценивать своё внутреннее состояние без посторонней помощи. Таким образом, мы сталкиваемся с проблемой духовного наставничества. Для истинного самопознания необходимо доверить свои собственные чувства другому человеку, который мог бы помочь нам объективно разобраться с нашими переживаниями. Но врач не может оказать необходимую помощь, если пациент ничего не знает и не хочет знать о своих ранах и об источнике их возникновения: помощь получает только тот, кто откровенно говорит о своих страданиях.

Конечно, мы можем позволить себе замкнуться и никогда ни с кем не обсуждать открыто и искренне то, что в нас происходит. Мы можем сделать такой выбор, но, как и всякий другой выбор, этот тоже имеет свои последствия. Нераспознанные, невысказанные, неупорядоченные чувства начинают владеть и управлять нами. Это приводит к тому, что наши внутренние установки, являющиеся их причиной, продолжают углубляться и закрепляться дальше. Если сознательная работа над собой отсутствует, с течением времени личные проблемы человека усугубляются и накладывают отпечаток на все его отношения: с Богом, ближними, самим собой и всем миром. Все мы призваны к тому, чтобы сознательно и свободно отвечать на любовь Бога любовью, а вовсе не к тому, чтобы всю жизнь прятаться от Него, от других и себя самого.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Неприятие своих чувств, по сути дела, – неприятие себя и своеобразный бунт против себя же самого. Боязнь самопознания очень часто сопровождается страхом перед окружающим миром. Если человек не познает своих неупорядоченных установок и постепенно не изменит их, то сосредоточится исключительно на себе, и эти установки станут основными, хотя и неосознанными мотивами всего поведения. Тогда человек начинает служить самому себе, своему внутреннему хаосу, даже если ему и кажется, что служит он Господу.

Человек самореализуется, не замыкаясь и не концентрируясь на себе и своём совершенстве, но, приближая себя к ценности, достоинству, которые одновременно являются и некоей данностью, и заданием для исполнения. На пути к совершенству существует опасность непонимания его сущности. Человек может спутать совершенство с нарциссическим любованием собственной нравственной чистотой и внешним исполнением заповедей и религиозных обрядов. Мерой человеческого совершенства, прежде всего, является способность забыть о себе и нести свой крест за Христом: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного» (Мф 5, 16).

Иисус говорит: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин 8, 32). Свободными нас делает истина о нашем внутреннем разладе, а также истина об исцеляющей любви Бога. Идолами же могут стать не только вещи вне человека (обладание, успех, чувственные наслаждения), но также и определённые собственные внутренние установки: эгоизм, замкнутость и сосредоточенность на себе, излишняя забота и страх за себя, меланхолия и печаль, враждебность и равнодушие к окружающим.

Мы входим в себя, чтобы со всем тяжким грузом, обнаруженном в себе, придти и встать перед Распятым и со смирением просить о прощении и исцелении. Именно это делает нас свободными, а значит подобными Ему. Быть подобными Христу, подражать Ему значит испытывать те же чувства, что и Он. А в Нём не было никакой неупорядоченности, но только полное отдавание себя Отцу. Нашим уподоблением Иисусу, нашими чувствами, похожими на Его чувства, мы можем славить Господа и служить Ему.

Истинность следования за Христом требует, чтобы мы осознанно управляли всеми нашими неупорядоченными чувствами, которые мешают нам уподобиться Господу, и одновременно развивали в себе те чувства, которые Он Сам испытывал к Отцу и к тем, кого дал Ему Отец. Когда мы обращаемся ко Христу со словами «Сотвори сердце наше по подобию Сердца Твоего», мы просим Его, чтобы Он даровал нам благодать тех чувств, которые есть в Нём Самом.

«Да не смущается сердце ваше и да не устрашается»¹

Праведник Захария славил Господа, благодаря Его за рождение сына Иоанна, и пророчествовал о том, что, получив дар Божьего избавления, и мы будем «необязанно служить Ему в святости и правде пред Ним» (Лк 1, 74-75). Это пророчество исполняется в учении Христа, много раз настойчиво призывавшего Своих учеников «служить обязанно». «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф 10, 28), – призывает Иисус, предвидя преследования за имя Его. Он взывает к апостолам, борющимся с сильным ветром во время бури на море: «Ободритесь; это Я, не бойтесь» (Мф 14, 27). Незадолго до Своих страданий и смерти на кресте, видя растерянность учеников, Иисус ещё раз напоминает: «Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ин 14, 27).

Хвалить Бога, почитать Его и служить Ему мы можем, только будучи свободны от страха; когда знаем, что Отцу нашему небесному известно, в чём мы имеем нужду (Мф 6, 32), когда уверены, что ни

¹ Ин 14, 27

Быть христианином сегодня

один волос не упадёт с нашей головы без Его ведома (Лк 21, 18). Источник же нашего страха – в слабой вере в силу Господней любви и чрезмерная забота о собственном земном благополучии. «Не заботьтесь и не говорите: “что нам есть?” или “что пить?” или “во что одеться?” Потому что всего этого ищут язычники и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всём этом» (Мф 6, 31-32).

Каждый человек в своей жизни много боится. Страх в разных обличьях, разной силы с самого момента рождения и до последнего дня следует за человеком, как тень. Начиная с первых наших младенческих страхов, которых мы уже толком и не помним, всю жизнь нас преследует ужас перед смертью, и каждому периоду нашей жизни соответствует определённый страх, который связан с переживаемыми трудностями, проблемами, опасностями. Возникает вопрос: «Чего же человек боится?» Не будет большим преувеличением, если мы ответим, что человек боится всего, но сильнее всего – самого себя, того, что не осознано и не раскрыто. Многие страхи, возникающие как реакция на внешние обстоятельства, часто – лишь отзвук страха перед самим собой и всем тем, что в нас есть. Глубокое познание себя, осознание собственных внутренних установок и реакций, а также их принятие даёт человеку огромную внутреннюю силу в борьбе против опасностей извне.

Чего боюсь я, что меня приводит в состояние беспокойства и страха? Это очень трудные вопросы. Как же человеку защититься, если он не хочет видеть свои страхи и избавляться от них, ища поддержки и помощи у других? Психологи выделяют четыре наиболее распространённых способа бегства от страха: рационализация страха в своём сознании, отрицание страха, одурманивание, бегство от ситуаций, мыслей или впечатлений, вызывающих страх. Обычно все эти способы бегства сочетаются друг с другом. Так, бегство от опасных ситуаций, может сопровождаться рационализацией собственных страхов или их отрицанием. Однако все эти методы не изменяют внутренних установок, напротив, ещё больше их закрепляют, постепенно углубляя и усиливая страхи, что, в свою очередь, вынуждает человека всё чаще искать от них спасения. Возникает замкнутый круг, разорвать который можно, только осознав собственный страх и желая взять его под контроль с помощью Бога и другого человека.

Использование описанных выше способов борьбы со страхом даёт человеку ощущение мнимого внутреннего равновесия, покоя; мнимого, потому что в его основе лежит тактика страуса, прячущего голову в песок, а не открытое сопротивление страху. Но даже за этот мнимый покой человек дорого платит, затрачивая уйму энергии и сил, испытывая колоссальное внутреннее напряжение, усталость и нервное истощение. Как отмечают психологи, «многие неприятности, обычно приписываемые переутомлению на работе, проистекают вовсе не от трудов ради хлеба насущного, но от страха, вызываемого этой работой или контактами с коллегами». Кроме того, следует отметить, что нелюбимая работа может очень сильно мучить человека. Вернее, мучает не она, а необходимость вечно преодолевать внутреннее сопротивление, ею вызванное.

Другим следствием страха, которое мы можем обнаружить в себе и других, является неспособность совершить то или иное действие, которое породило в нас страх. Например, если человек боится публичных выступлений, то, даже после очень хорошей предварительной подготовки, в момент самого выступления слушателям может показаться, что оратор абсолютно беспомощен.

Жизнь в страхе лишает нас радости и удовольствия творческой жизни, которое мы могли бы испытывать, если бы только преодолели свой страх и обрели внутреннюю свободу. Сталкиваясь с трудностями, «боящийся человек» впадает в кризис, из которого очень часто не видит выхода. Такой кризис часто проявляется в депрессии, апатии, душевном надломе. Проблема страха решится только тогда, когда мы с полным доверием поручим нашу жизнь Господу.

Страх надо рассматривать не только с психологической точки зрения, но и с точки зрения духовной. Каждый страх – это искушение злого духа, который стремится изолировать нас от Бога и ближних, замкнуть

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

в себе и ввергнуть в отчаяние. Сутью же отчаяния является грех неверия в ту власть над всем миром и каждым человеком в отдельности, которая сосредоточена в руках Господа. В конце концов, источником всех наших страхов оказывается наше неверие, попытка защитить и обезопасить себя только собственными крайне ограниченными силами, что проявляется во всех критических ситуациях: в болезни, страдании, разочаровании в людях, житейских неприятностях, и особенно в случае самой ужасной угрозы – смерти.

Наглядный пример действия страха – случай, происшедший с Петром. Апостол Пётр олицетворяет собой Церковь, которая может идти по водам смерти и не тонуть, но при одном условии: когда её взор устремлён на Иисуса, а не на житейские трудности и перипетии. Пока Пётр смотрел на Иисуса, то спокойно шёл к Нему по воде, но стоило ему только опустить глаза, как он узрел ужас: «видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: Господи! спаси меня» (Мф 14, 30). Иисус говорит ему: «Малoverный! зачем ты усомнился?» (Мф 14, 31) Погружение в воды собственного страха всегда – следствие чрезмерного сосредоточения на опасности и ограниченности своих сил, а не на Иисусе, Который призывает нас к Себе и даёт нам способность идти по бурному морю (Мф 14,29).

Таким образом, стремление к освобождению от страхов приводит нас к вере в жизнь вечную, в присутствие и действие Бога в нашей жизни. Подавление страха или бегство от него, – независимо от того, явно это происходит или скрыто, – свидетельствуют о нашей замкнутости на преходящем и о неверии в Провидение Господне, а также о поиске безопасности в себе самом: там, где человек никогда не сможет обрести освобождения.

Христос, пребывая в борении, прилежнее молился. Гефсиманская молитва – это обращенный к нам призыв, дабы собственные страхи мы переживали сознательно, как Иисус. Когда мы находимся во власти страха, нам нужна помощь, в первую очередь, помощь людей. Иисус, Богочеловек, совершеннейший из смертных, не боится признаться, что нуждается в поддержке возлюбленных учеников. Однако внутренний покой и силы принять то, что порождает сильный страх, может дать только Господь.

Жизнь в Церкви и для Церкви – жизнь с другими и для других

Общественная жизнь христианина имеет два измерения: жизнь в Церкви и для Церкви и повседневное общение с окружающими нас людьми. В духовной жизни важную роль играет не только личный внутренний опыт, но и опыт общины, в которой христиане находят поддержку и опору. Речь идёт не только о принадлежности к определённому приходу, которая зачастую анонимна, если ограничивается участием в воскресной литургии, но о принадлежности к конкретной маленькой общине, как правило, существующей внутри прихода. В такой общине мы получаем духовную поддержку, и сами оказываем её братьям. Наша внутренняя духовная жизнь углубляется благодаря участию в жизни общины, с другой же стороны, наше участие в жизни общины настолько полно, насколько глубока наша внутренняя жизнь.

Контрольное задание

Если Вы хотите, поделитесь своим собственным опытом обуздания неконтролируемых эмоций и преодоления страхов.

Быть христианином сегодня

Говоря о жизни в Церкви, мы имеем в виду осознанный, обдуманый выбор. Ключевым понятием здесь является понятие харизмы. Харизма¹ – призвание созидать Церковь: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Петр 4, 10).

О дарах Святого Духа апостол Павел говорил не раз, подчёркивая, что каждый должен использовать свои дарования на благо общины². Первым и главным плодом Духа Павел называет любовь, без которой всё тщетно. Говоря о различных харизмах, Павел обращает внимание не на количество и качество талантов, а на необходимость использовать их ради блага Церкви: «Духа не угашайте» (1 Фес 5, 19), – призывает апостол.

II Ватиканский Собор выделяет как чрезвычайно важную мысль Павла о дарах Духа, которые следует использовать во благо Церкви: «Святой Дух освящает народ Божий, ведёт его и украшает добродетелями не только посредством таинств и служения, но “разделяя каждому особо, как Ему угодно” (1 Кор 12, 11), Свои дары. Он распределяет среди верующих всех разрядов также особую благодать, посредством которой Он придаёт им способность и готовность к принятию различных дел или служений, полезных для обновления и дальнейшего созидания Церкви, по сказанному: “каждому даётся проявление Духа на пользу” (1 Кор 12, 7). Поскольку эти благодатные дары – как изряднейшие, так и более простые и широко распространённые – в первую очередь приспособлены к нуждам Церкви и полезны, они должны приниматься с благодарением и утешением. Чрезвычайных же даров не следует испрашивать опрометчиво, и нельзя самонадеянно рассчитывать на то, что они принесут плоды апостольских дел. Суждение об их подлинности и правильном употреблении принадлежит тем, кто предстоит в Церкви и чья особая задача – не угашать Духа, но всё испытывать и доброго держаться (ср. 1 Фес 5, 12. 19 – 21)»³.

Жизнь с другими: «Да любите друг друга...»⁴

Святой Павел считал, что все люди призваны руководствоваться в своей жизни любовью (1 Кор 13). На практике эта любовь должна проявляться в служении и помощи ближнему. Весь Новый Завет проникнут призывом любить ближнего⁵. Этот основополагающий принцип, которым является любовь, не знает никаких границ: любовь преодолевает расовые, общественные и любые другие различия. Любовь должна быть сильнее ненависти и вражды⁶. Павел призывает любить всех без исключения людей⁷, но особым образом это относится к братьям по вере⁸. Главным правилом остаётся принцип: не давать ближним повода для греха. Главной же причиной, по которой мы все должны так поступать, является Сам Христос и Его жизнь⁹.

На Тайной Вечере Господь дал пример служения ближним. С первых веков христианства служение милосердия реализовывалось в заботе о нищих, убогих и странниках¹⁰. При церквях и монасты-

¹ Слово «харизма» используется здесь для обозначения даров Святого Духа, и для обозначения естественных врождённых или приобретённых способностей и талантов.

² Ср. 1 Кор 12, 4-3; 13, 1-13; 14, 4. 5. 12; Рим 12, 3-8; 1 Тим 4, 14; и 2 Тим 1, 6.

³ LG 12

⁴ Ин 13, 34

⁵ Мф 7, 12.

⁶ Лк 10, 29-37; 6, 27-36; Мф 5, 43-48; 25, 32-46; Кол 3, 5-17

⁷ Фил 4, 5; Рим 12, 14-21; 1 Фес 5, 15

⁸ Гал 6, 10; 1 Кор 16, 14, Еф 4,2. 32; Ин 15, 21.17

⁹ Еф 5, 1; Кол 3, 13; 1 Ин 2, 7; 4, 11; Ин 13, 14. 34; 15, 13

¹⁰ Деян 2, 44; 11, 27-30; Рим 12, 13; 1 Тим 3, 2; Евр 13, 1; 1 Петр 4, 9; 3 Ин 5-8

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

рях организовывались госпитали и приюты. Кроме дел милосердия христиане всегда подчёркивали необходимость оказания духовной помощи всем нуждающимся. Забота о людях заставляла христиан искать новые и новые пути помощи, которые менялись в зависимости от потребностей времени.

Размышляя о миссии Церкви в мире, II Ватиканский Собор по-новому представил призвание и роль мирян. «Задача мирян, следуя своему призванию, ведя мирские дела и устроая их в соответствии с замыслом Божиим, – искать Его Царства. Они живут среди всех обязанностей и дел мира сего, в обычных условиях семейной и общественной жизни, из которых как бы соткано их существование. Ведомые духом Евангелия, они призваны исполнять свои обязанности, и, будучи закваской, содействовать освящению мира как бы изнутри и, таким образом, в первую очередь, свидетельствуя собственной жизнью, излучать свет веры, надежды и любви, являя Христа другим людям. Поэтому особым образом им следует так освещать и устроить все мирские дела, с которыми они тесно связаны, чтобы дела эти всегда совершались и развивались согласно Христу и служили к славе Творца и Искупителя» (LG 31).

Собор утверждает, что все миряне призваны к святости: «Все верные Христу во всех житейских делах, занятиях или обстоятельствах с каждым днём будут освящаться всё более, если только они с верою принимают всё из руки Отца Небесного и содействуют воле Божией, во временном служении являя всем ту любовь, которой Бог возлюбил мир» (LG 41).

«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари»¹

Сегодня многие христиане всё ещё ошибочно полагают, что миссия Церкви состоит в вербовке новых членов. Быть миссионером, значит быть посланным к людям, которых Господь желает спасти². Миссия заключается не в том, чтобы включить всех людей в Католическую Церковь, а в том, чтобы Церковь вышла навстречу миру.

В первую очередь, евангелизация – это свидетельство без слов, свидетельство личной жизни, когда христиане самой своей личностью демонстрируют понимание и заботу о нуждах других и готовы разделить с ними их долю и судьбу... Такая обыденная и молчаливая жизнь является необычайно эффективной евангелизацией и непременным условием любой другой. Только когда мы ответили на вопросы, касающиеся нашей жизни, можно переходить к следующему этапу евангелизации. Без этого проповеди и катехизация останутся бесплодными, а вера превратится в идеологию.

Контрольное задание

Поделитесь своим опытом жизни в «малой общине», как и опытом своего служения миру.

¹ Мк 16, 15

² 1 Тим 2, 4

Быть христианином сегодня

Иисус Христос явился нам как Один из нас, Его Воплощение стало первым шагом в евангелизации мира. Бог мог найти множество других способов, чтобы явить Себя миру, но Он выбрал именно этот – стал Одним из нас. Большинство людей, живших рядом с Иисусом, видели в Нём именно человека, но человека в полном смысле этого слова, человека, «Который, подобно нам, искушён во всём, кроме греха» (Евр 4, 15).

Мы – Христовы, и поэтому и в деле евангелизации должны следовать Его примеру. Мы призваны евангелизировать мир нашим «воплощением», то есть нашим присутствием в нём и собственной жизнью. Прежде всего, необходимо, чтобы окружающие увидели в нас зрелых и свободных людей: такова наша миссия и призвание.

Большинство знавших Иисуса, прежде всего, видели в Нём человека, но человека исключительного, свободного от любых форм эгоизма, отдавшего себя служению другим, сеявшего вокруг себя добро, любовь, спасение¹. Он показал людям, что любовь к Богу неотделима от любви к ближним.

Мы – христиане, и поэтому в деле евангелизации не имеем права бежать от мира и от себя самих, закрываться в собственном маленьком мирке, заботясь только о своём спасении и спасении собственной семьи. Подобно Христу нам следует открыться на нужды тех людей, которых мы каждый день видим вокруг себя. Прежде всего, это относится к нашим семьям: «Христианским супругам и родителям надлежит, следуя собственным путём, на протяжении всей своей жизни верной любовью взаимно поддерживать друг друга в благодати и прививать христианское учение и евангельские добродетели детям, которых они с любовью приняли от Бога. Так они подают всем пример неутомимой и щедрой любви, создают братство любви и становятся свидетелями и сотрудниками плодovitости Матери Церкви в ознаменовании и сопричастии той любви, которой Христос возлюбил Свою невесту, предав Себя за неё. Подобный пример, но иным образом, подают вдовствующие и безбрачные, которые тоже могут содействовать, и немало, святости и деятельности Церкви» (LG 41).

Сегодня Церковь подчёркивает позитивный аспект жизни в мире, указывая на обязанности и миссию мирян, в то время как раньше, прежде всего, акцентировались опасности, подстерегающие на каждом шагу христиан, живущих повседневными трудами и заботами. Не следует закрывать глаза на эти опасности, которые остаются реальностью, однако следует верить, что те верующие, которые берут на себя тяготы и нужды мира, подобно Христу, будут участвовать и в Его победе над грехом и смертью.

Многие современники Иисуса видели в Нём пророка, человека, который возродил пророческое призвание Израиля. Пророк из Назарета выносил простые и ясные суждения о духовных и светских вещах, обличал грех и лицемерие, как отдельных людей, так и всего общества, не останавливаясь ни перед религиозными, ни перед политическими авторитетами, говорил, то, что видел, объяснял, зачем пришёл.

Если мы хотим следовать Иисусу, то должны принять на себя и Его пророческую миссию в Церкви и мире. Многие святые глубоко переживали собственное пророческое призвание, решаясь критиковать Церковь изнутри, оставаясь в ней и любя её всем сердцем, не провоцируя при этом расколов или соблазна верных.

«Поскольку задача миссионерства возложена на всю Церковь, а дело евангелизации – основной долг Народа Божия, Священный Собор призывает всех верных к глубокому внутреннему обновлению, чтобы они, живо осознавая свою ответственность в деле распространения Евангелия, в меру сил участвовали в миссионерской деятельности среди народов» (AG 35). Из этого высказывания следует, что не только свидетельство жизнью, но и непосредственное провозглашение Евангелия является заданием христиан, живущих в мире. В нашем распоряжении огромное поле, которое мы

¹ Ср. Деян 10, 38

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

призваны возделывать: политика, общественная, экономическая и культурная жизнь, наука, СМИ... Ответственность, которую мы несём перед Господом и миром, требуют от нас хорошей профессиональной подготовки в этих областях. Миссия христиан заключается не в том, чтобы создавать христианские организации параллельные светским, а в том, чтобы добросовестным трудом служить всеобщему благу, сотрудничая притом с другими людьми доброй воли. Таким образом, христиане, живущие в миру, провозглашают Благою Весть, вплетая её в свою повседневную жизнь.

В своей энциклике «*Evangelii nuntiandi*», говоря о евангелизации, Папа Павел VI подчёркивает значение передачи личного духовного опыта от человека к человеку. Несомненно, такое личное свидетельство находится в центре всей евангелизации, являясь очень эффективным живым способом провозглашения Благой Вести. Оно открывает Бога Живого, действующего в личности конкретного человека. Пример такой евангелизации даёт Сам Господь, при личной встрече с Закхеем, Симоном, Никодимом, Самарянкой².

Целью евангелизации является не только вера в Евангелие. Евангелизация берёт своё начало и происходит из внутренней перемены сердца и мышления. Она имеет силу оживлять совесть людей, а через неё поступки, жизнь и, наконец, всё общество. Евангелизация – это процесс, который стремится преобразить всю культуру, и, в конечном счёте, всё человечество. Евангелизация учитывает всеобщее право людей на свободу вероисповедания, и среди прочих прав выдвигает его на первое место, поэтому процесс провозглашения Благой Вести не допускает никаких форм принуждения или прозелитизма.

Духовное измерение человеческого труда

Многие энциклики Пап, начиная от *Regum novarum* Льва XIII, раскрывают суть и значение труда в жизни общества. Много написано и о духовном аспекте труда. Опираясь на текст Библии, Римские Понтифики старались в полной мере показать роль труда в формировании и развитии духовной жизни христианина. Необходимо, чтобы каждый верующий человек переживал свой повседневный труд как единение с Творцом и соучастие в деле созидания мира¹.

Сегодня для многих христиан работа перестала быть средством личного роста и духовного освящения. Она превратилась в рутину ради заработка. Второй Ватиканский Собор напоминает библейскую истину о соучастии человека в деле творения мира: «Те мужчины и женщины, которые, добывая средства к жизни для самих себя и своей семьи, осуществляют свою деятельность так, что она идёт на пользу обще-

Контрольное задание

*Удаётся ли Вам быть евангелизатором своего ближайшего окружения?
В чём именно это выражается?*

Как Вы понимаете своё участие в миссии Христа-Пророка?

¹ Лк 19, 1-10; 7, 36-50; Ин 3, 1-21; 4, 1-26

² Ср. энциклика Иоанна Павла II, *Laborem exercens* (LE)

Быть христианином сегодня

ству, могут по праву считать, что своим трудом они продолжают дело Творца, способствуют благополучию своих братьев и вносят личный вклад в осуществление Божественного замысла в истории»¹.

Труд человека имеет ещё один очень важный аспект. Посредством своего труда человек не только меняет внешний мир к лучшему, но и формирует свой внутренний духовный мир: «Ибо человек, трудясь, не только изменяет объективный мир и общество, но и совершенствует самого себя»². Опираясь на это высказывание Собора можно сделать выводы о конструктивном характере добросовестно выполненной работы, которая созидает человеческую личность. Можно также судить о деструктивном характере лени, бессмысленной траты времени, а также о разрушающей духовный мир человека непрофессиональной или носящей греховный характер работе. Человек, пренебрегающий своими обязанностями, или выполняющий греховную работу, не только разрушает порядок мироздания, но и самого себя. Таким образом, труд, к которому призваны все люди, является не только призванием совершенствовать мир, но и продолжением творческого действия Бога в самом человеке.

В Апостольском обращении *Christifidelis laici* о призвании и миссии мирян в Церкви и мире Иоанн Павел II пишет о том, что все верующие своим трудом призваны вернуть творению его первоначальное достоинство, и добавляет: «Им следует стремиться к тому, чтобы Евангельская весть сияла в их повседневной, семейной и общественной жизни»³. Общественная роль труда проявляется уже в Господнем призыве: «Наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт 1, 28). Всё это должно осуществляться в заботе о будущих поколениях. Человек владычествует над природой, но он обязан передать её последующим поколениям сохранённой и преобразённой⁴. Забота о природе должна идти рука об руку с заботой о другом человеке.

Второй Ватиканский Собор также не оставляет в стороне тему человеческого труда: «Те же, кто занимается трудом, зачастую тяжким, должны совершенствоваться благодаря этим человеческим делам, помогать согражданам, продвигать к лучшему всё общество и всё творение. Кроме того, и Самому Христу, руки Которого были знакомы с плотницким ремеслом и Который всегда трудится с Отцом ради всеобщего спасения, они должны подражать в деятельной любви, радуясь в надежде, неся тяготы друг друга и восходя в своём повседневном труде к высшей святости, даже апостольской» (LG 41).

Своим трудом человек не только преобразует окружающий мир и себя, но участвует в формировании других людей, ведь человек влияет на культуру, а культура в свою очередь влияет на человека. Труд объединяет людей и в этом его общественная сила, сила, которая созидает общину⁵.

Кроме всего прочего труд имеет сотериологический характер, так как является не только участием в деле творения, но и в деле спасения. Те, кто несёт на себе тяжесть труда, которая является следствием греха и непослушания человека, тот принимает участие в деле спасения человечества Христом: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк 9, 23). Тяжёлый труд не является самоцелью, он обретает смысл только в свете любви и тайне Христа. Тяжесть труда является также вкладом в дело строительства Царства Небесного – будущего гармоничного устройства вселенной, точно так же, как участие в страдании Христа несёт в себе заповедь участия в Его Воскресе-

¹ GS 34

² Там же 35

³ ChI 14

⁴ Ср. там же 43

⁵ Ср. LE 20

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

нии. Любое творческое усилие человека, физическое или интеллектуальное, является вкладом в наступающее Царство Небесное. Примером такого отношения к труду является Сам Иисус и Его апостолы.

Сам Сын Божий дал нам пример отношения к труду. Иисус большую часть своей земной жизни занимался обычной по тем временам, ничем не выдающейся работой плотника. Иисус возвестил Благою Весть не только словом, но и делом: своим повседневным трудом Он освятил человеческий труд¹. И хотя мы не найдём в Евангелиях ни одной прямой рекомендации на тему труда, саму жизнь Христа мы можем интерпретировать, как такую рекомендацию.

Верный ученик Христа апостол Павел не только совмещал в своей жизни провозвестие Благой Вести с физической работой, но и хвалился этим, как особенно важным аспектом христианской жизни: «Ибо вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днём работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедовали у вас благовестие Божие» (1 Фес 2, 9). Для Павла физический труд был одной из форм проповеди Евангелия – евангелизация личным примером².

«Сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: “блаженнее давать, нежели принимать”» (Деян 20, 34-35). Эти слова напоминают нам ещё об одном аспекте человеческого труда – любви к ближнему, которая выражается в том, чтобы «накормить голодного». Трудясь, мы зарабатываем средства, необходимые для того, чтобы помогать нуждающимся.

Мы призваны следовать Христу во всём: в проповеди Евангелия, молитве и милостыне, а также в повседневном труде, находясь на своём рабочем месте или выполняя домашние обязанности. Сам Христос устраняет искусственное разделение между «духовными» и «мирскими» делами. Иоанн Павел II напоминает всем христианам, что участие в тройном служении Христа: священническом, пророческом и царском, происходит также и в то время, когда мы своими повседневными усилиями меняем к лучшему мир, а также самих себя и всё человеческое сообщество³.

Повседневные труды, которые мы каждый день несём во имя Христа, являются конкретным ответом Богу на Его любовь, поэтому не следует искать особенных ситуаций и поводов для духовных подвигов. Следует помнить о том, что наряду с молитвой, Литургией, Таинствами и чтением Библии, естественным средством нашего освящения (а во временном соотношении и самым большим), является наша профессиональная деятельность. Участие в Божественной Литургии, принятие Евхаристии и других Таинств, не отделимо от остальной жизни верующего. В жизни христианина Литургия является

Контрольное задание

*Переживаете ли Вы свой профессиональный труд в качестве служения Богу?
Поясните свою мысль.*

¹ Ср. LE 6, 26

² Ср.: «(Павел) пришёл к ним; и, по одинаковости ремесла, остался у них и работал; ибо ремеслом их было делание палаток» (Деян 18, 2-3).

³ Ср. Ch1 14

Быть христианином сегодня

вершиной, концентрирующей в себе присутствие Божие, которое, однако, переживается нами в повседневности. Ежедневные труды верующего являются его ответом на встречу с Богом, которая осуществляется во время богослужения. Без такого отношения к труду теряется основополагающий смысл христианской веры, которая опирается на факт Воплощения Сына Божьего в земную реальность.

«Не будет у тебя нищего»¹

Христианский подход к владению материальными благами

Иисус говорит богатому юноше: «Пойди, всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест» (Мк 10, 21). Ученикам, которые оставили всё ради следования за Ним, Христос обещает награду (10, 28-31). Мысль Евангелий такова: ученик Христа обретает совершенство только в том случае, если всем что имеет, он делится с нуждающимися. Заповедь блаженства, которую Матфей полагает во главе остальных, звучит так: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (5, 3). Это ключевые слова в вопросе о том, как нам следует относиться к богатству. Само по себе богатство не является злом. Всё, что Господь сотворил «хорошо весьма», и мы должны этим пользоваться, но богатство не должно господствовать над нами, ибо таит в себе опасность. Если мы не привязываемся к богатству, и делимся всем, что имеем, с неимущими, оно может принести нам пользу. Однако, если мы подчиняем свою жизнь погоне за богатством, оно несёт нам гибель: «А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце своё, – как пребывает в том любовь Божия?» (1 Ин 3, 17)². В Евангелиях отнюдь не воспеваются нищета, ибо она – зло, так как унижает человеческое достоинство, и поэтому с ней надо бороться. Об убогих в духе говорится, что они благословенны именно потому, что своё сокровище хранят у Бога, а значит, надеются на Него, а не на своё богатство. Христиане всегда отчетливо ощущали, что несут ответственность друг за друга не только в духовном, но и в материальном плане.

В Деяниях Апостолов св. Лука описывает, как идеал христианской «святой бедности» был реализован в первохристианской Иерусалимской общине: «И продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (2, 45)³. Община, в которой были нищие члены, благодаря этому переставала быть нищей, идеалом же являлась не нищета сама по себе, а стремление к тому, чтобы в общине не было нищих⁴. Апостол Павел говорит об этом так: «Не требуется, чтобы

Контрольное задание

Расскажите в чём именно выражается Ваша «забота о нищих».

¹ Втор 15, 4

² Мф 6, 19-34; Лк 12, 13-33; 14, 33; 16, 1-31; 18, 22; 19, 1-10; 21, 1-4

³ 4, 32-37; 5, 1

⁴ Деян 11, 29; 20, 35; Рим 12, 13; Еф 4, 28; Евр 13, 16

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность». Как в других вещах, так и в отношении к богатству, для христиан примером всегда оставался Христос, Который «будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Кор 8, 9).

Молитва

Вопрос молитвы является актуальным для любой религии. Молитва не отделима от веры и является неотъемлемой составной частью духовной жизни. В связи с этим некоторые богословы определяют человека как «существо молящееся»: homo orans.

Для лучшего понимания того, что такое молитва, приведём несколько её классических определений. Опираясь на изучение Библии, святой Иероним высказал мнение, что слово «молитва», используется в Священном Писании в значении просьбы, обращённой к Богу¹. В латинском переводе Библии для обозначения молитвы использованы два слова: *preces* и *oratio*. Последнее означает не только просьбу, но и оправдательную речь, указывая на то, что молитва – это не только мольба о чём-то, но и разговор. Климент Александрийский даёт богословское определение: «Молитва является разговором с Богом»². Евагрий Понтийский добавляет к этому определению тот момент, что молитва является вознесением духа к Богу. Это определение стало классическим на всём Западе, оно зачастую приписывалось великим богословам, таким, как св. Иоанн Дамаский. Более поздние писатели расширяли и обогащали понимание молитвы. Святой Амвросий подчёркивал, что молитва – дело не только уст и усилий человеческой природы, но и голос сердца и действие Святого Духа в нас³. «Молитва твоя – это обращение к Богу»⁴, «любовное вознесение разума к Богу»⁵ – говорит святой Августин.

Из сказанного выше можно сделать вывод: молитва является нашим личным контактом с Богом, в котором особую роль играет освящённый верой разум и воля, устремлённая к Господу. Они направляют человека к Всемогущему как наивысшему источнику жизни и трансцендентной власти.

О молитве высказываются также и современные богословы. К. Ранер даёт её расширенное определение: «Молитва по своей сущности является выражением и позитивной реализацией естественной и сверхъестественной направленности человека к личностному, спасающему Богу. Она воплощает сущность религиозного акта, то есть направленность человека на трансценденцию своей личности. Молитва является личностной, не дающей ускользнуть, встречей человеческой экзистенции с тайной личностного Бога. Проявляется она в расположении смиренном, принимающем, полном прославления, а также воплощается в ответе, выраженном в форме полного согласия и отдаче себя в распоряжение Бога, который обращается к нам. Поэтому все позитивные, осознанные, добровольные религиозные акты, направленные непосредственно и напрямую к Богу, могут быть признаны молитвой. Даже жертва по своей сути является молитвой, воплощённой в форме принесения дара»⁶.

¹ Ср. Epistola 13 ad Cyprianum

² Stromata VII, 7;

³ S. Ambrosius, Expositio in Ps. 118

⁴ Enarratio in Ps. 61

⁵ Sermo 61

⁶ K. Rahner, Gebet, Herders Theologisches Taschenlexikon, Freiburg im Br., 1972, Bd II

Быть христианином сегодня

Молитва в Библии

В Ветхом Завете

В сознании израильтян молитва служила тому, чтобы весь народ Божий соединился с единым и истинным Богом. К молитве людей побуждала память о благах, полученных от Всевышнего, таких как сотворение мира, освобождение из Египетского рабства и т.д. Господь – Пастырь, Защитник, Спаситель, счастье и радость¹...

В Книге Бытия мы находим пример смиренной молитвы Авраама за город Содом (Быт 18, 17-33). Показательна и молитва патриарха Иакова (32, 10-12). Моисей прославляет Бога своей молитвой (Втор 32, 1-42). Соломон возносит молитву при освящении храма и просит у Всемогущего мудрости (3 Цар 8, 22-53). В Ветхом Завете мы видим, как сознание избранного народа эволюционирует от отношения к Богу как к судьбе ко всё большему восприятию Господа как Отца. Красноречивый тому пример – молитвы Ездры, Сары, Исаии, Иеремии, Даниила и других.

Очень ценной для духовной жизни является молитва словами псалмов. Сам Христос молился этими словами, и впоследствии Церковь присвоила их себе, как ценнейшее наследие Ветхого Завета. Псалмы отнюдь не являются застывшими формулами, в них нашли отражение глубокие внутренние переживания. Молитва псалмами имеет и личный и общественный характер, нам необходимо заново открыть их библейский и литургический смысл.

Заканчивая разговор о молитве в Ветхом Завете, следует добавить, что в Израиле во все времена молитва считалась чем-то естественным и необходимым, поэтому в Ветхом Завете нет особых поучений о её необходимости.

В Новом Завете

В Новом Завете можно найти все виды христианской молитвы. Песнь Захарии *Venidictus* (Лк 1, 68-78) и песнь Симеона *Nunc dimittis* (2, 24-32) являются как бы соединительным звеном между Ветхим и Новым Заветом. Пример и начало христианской молитвы – *Magnificat* Марии. Сам Христос дал пример молитвы, Он непосредственно обучал своих учеников, как следует молиться. Евангелия часто показывают Его, ищущего тишины и молитвенного уединения, а также молящегося посреди толпы¹. Пример обращения к Богу как к Отцу Иисус нам дал в молитве «Отче наш», а также и в других ситуациях². Свою полноту молитва Христа обрела в «первосвященнической молитве», которую Он вознёс к Богу накануне Своих страданий (Ин 17). Вершиной молитвенной жизни Господа стала Его молитва в Гефсиманском саду: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф 26, 39)³. Последние слова, произнесённые на кресте Спасителем тоже следует считать молитвой: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк 23, 34) и «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (23, 46). Своими последними молитвами Иисус на собственном примере подтвердил то, чему и нас учил: «Да будет воля Твоя».

¹ Ср. Пс. 19

¹ Мк 1,35; Лк 3, 21; 5, 16; 6, 12; 9, 18

² Мф 11, 25; Лк 10, 21; Ин 11, 41

³ Ср. Мф 26, 36-44; Мк 14, 32-39; Лк 22, 40-46.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Из сказанного выше можно сделать вывод о цели молитвы. Она служит не тому, чтобы убедить Бога поменять планы относительно нас и относительно Его извечного плана Спасения, а тому, чтобы нам преобразить свои планы и следовать Его воле.

Новый Завет выводит на сцену апостолов после Вознесения Господня: «все они единодушно пребывали в молитве и молении» (Деян 1, 14). Святой Стефан перед своей смертью молился словами распятого Христа (7, 59-60). Образцом христианского отношения к молитве является апостол Павел: в своих посланиях он не устаёт подавать пример и поучать братьев тому, как следует обращаться к Богу¹. Апостолы Иуда, Пётр и Иоанн тоже оставили нам пример своих молитв². Молитва первых христиан соответствовала ветхозаветной традиции, это была молитва прославления, восхищения, благодарения, а конкретные прошения присутствовали в ней всегда в связи с восхвалением и благодарением.

Молитва в Церкви

Христос является для нас не только примером молитвы, но и посредником наших молитв и их адресатом. Он обращается к нам со словами: «И если чего попросите у Отца во имя Моё, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Моё, Я то сделаю» (Ин 14, 13-14). Из этого следует, что в молитве можно обращаться и к Богу-Отцу во имя Иисуса, и к Самому Иисусу как Господу и Сыну Божьему.

«Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам» (15, 7). Отныне в молитве мы предстоим перед Богом-Отцом не в одиночестве, но в единстве со Христом. Это единство придаёт нашей молитве необычайную ценность и силу. Через соединение со Христом эта связь с Отцом становится возможной благодаря действию Святого Духа. Святой Дух является «Подателем христианской молитвы», и без Его поддержки мы не способны должным образом молиться. Апостол Павел замечает: «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (Кол 12, 3). Более конкретно о том же говорится в Послании к Галатам: «А как вы - сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: “Авва, Отче!”» (Гал 4, 6), и в Послании к Римлянам: «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: “Авва, Отче!” Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии» (Рим 8, 14-16). «Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чём молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией» (Рим 8, 26-27).

Отсюда следует, что условием молитвы является открытость по отношению к Святому Духу, Который, касаясь нашего разума и воли, оживотворяет нашу молитву. Эта истина, отражена в словах Литургии: «Через Него [Христа] с Ним и в Нём, Тебе, Богу-Отцу Всемогущему, в Единстве Святого Духа, всякая честь и слава».

Формы молитвы

Молитва всегда является обращением к сверхъестественной действительности, от которой человек ощущает свою зависимость. Обращаясь к ней, он просит о помощи, или стремится преодолеть препятствия, отделяющие его от Бога. Исходным пунктом является осознание человеком того факта,

¹ Рим 11, 33, 36; 15, 6; 15, 5, 13; 16, 25, 7; Еф 1, 3 – 8, 16 – 17; 3, 14 – 16, 20 – 21; Кол 1, 3, 9, 12 – 14; 19, 1-2, 5 – 7; 22, 20 - 21

² Иуд 1, 25; 1 Петр 1, 3; 4, 11; Откр 1, 6; 5, 12- 14; 19, 1 – 2, 5 – 7; 22, 20 - 21

Быть христианином сегодня

что он сотворён и призван к спасению. В противном случае, мы рискуем тем, что наша молитва может превратиться в пустую болтовню или формальность.

Существует три основных формы молитвы: прославление, благодарение, покаяние и прошение. Прославлением человек воздаёт Богу полагающуюся Ему славу, признаёт Его наивысшую власть и свою зависимость от Него. Благодарение мы возносим Всевышнему за полученные от Него благодеяния и благодать. Всё, чем мы обладаем, является Его даром, сама наша жизнь есть дар, поэтому логично и справедливо всегда и за всё благодарить Господа¹.

Покаяние человек приносит Богу за то, что не отдал Всемогущему подобающей Ему славы, почитания и любви, и желает к этой любви вернуться. В глубоком сокрушении грешник просит Бога о прощении².

Прощение – самая распространённая форма молитвы христиан. В наибольшей степени в ней отражается чувство зависимости, признания, веры и упования по отношению к Богу. Сам Иисус говорит о необходимости обращаться к Отцу с просьбами и даёт примеры тому, как они должны выглядеть³. О просьбах, обращённых к Всевышнему, многократно говорится в Священном Писании. Церковь возносит Богу прошения и предлагает эту форму молитвы верным.

Характеристики молитвы

В молитве мы должны доверяться Богу, ибо вера и полное доверие Ему — это очень важное условие молитвы, и об этом не раз говорил Сам Христос: «и всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Мф 21, 22), «по вере вашей да будет вам» (9, 29)⁴. Иисус задавал один и тот же вопрос людям, обращающимся к Нему за исцелением: «веруете ли, что Я могу это сделать?» (9, 28).

Молитва должна быть смиренной, то есть основываться на познании истины о Боге и о себе самом. Для этого необходимо осознавать собственную слабость и величие Господа и принимать свою зависимость от Него. Апостол Иаков повторяет вслед за псалмопевцем: «Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать» (Иак 4,6).

Молитва должна быть неустанной. Господь не всегда сразу дарует то, о чём человек просит, иногда Он требует от нас длительной молитвы: такова Божия педагогика. Неустанная молитва способна приблизить человека к Всевышнему. Христос поощряет упорство в молитве: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф 7, 7-8). Пример неустанной молитвы — молитва женщины Хананеянки (15, 21-28).

Молитва — это дар благодати. Никто не может молиться без благодати. Святой Дух присутствует и вдохновляет молитву (1 Кор 12, 3; Рим 8, 27).

¹ Ср. 1 Фес 5, 12

² Ср. Пс 50, 19

³ Мф 7, 7 - 11; Лк 11, 9 – 13; Ин 14, 13; 5, 7; 16, 23 - 24

⁴ Ср. также 11, 24

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Виды молитвы

Интимная молитва

Бог выходит навстречу каждому человеку, и каждая встреча с Господом имеет индивидуальный и неповторимый характер. Наша молитва – это ответ Богу на Его призыв, она имеет такое же уникальное значение, как и призвание. Конечно, наш ответ Господу не ограничивается индивидуальной молитвой, он включает в себя всю жизнь, однако именно молитва в большей мере выражает такой ответ, так как в молитве человек вступает в непосредственный диалог с Богом. Молитва не обязательно должна быть высокоинтеллектуальной, но она обязательно должна быть искренней. В молитве мы возносим к Богу не столько разум, сколько сердце. Это живые отношения с живым Господом, Который является личностью, а не бесформенной энергией. На молитве мы встречаемся с личностным Богом, чтобы доверить Ему свои нужды.

Хотя молитва носит интимный характер, мы не можем в полной мере назвать её личным делом каждого, поскольку человек является существом социальным (*animal sociale*) и всегда связан с другими. Тем более это касается христианина, который суть часть «мистического тела Церкви». Поэтому более точно отражает действительность термин «интимной», а не «личной» молитвы. Личностное участие должно присутствовать и в общинной молитве.

Общая молитва

Молитва не может ограничиваться индивидуальным действием, следует учитывать природу человека, который, как мы уже не раз отмечали, является существом социальным. Социальность природы человека накладывает свой отпечаток и на молитву. Молящийся человек своей молитвой соучаствует в преображении всего человечества, а не только в преображении собственной души. В свою очередь молитва общины сказывается на личном преображении и освящении её членов. Апостол Павел даёт наставление своим общинам, чтобы они духовно поддерживали друг друга молитвой: «исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу, благодаря всегда за всё Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа» (Еф 5, 18-20). В христианской общине пребывает источник огромной благодати и всевозможных благ, молитва общины обладает необычайной силой, благодаря присутствию в ней Самого Христа: «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них» (Мф 18, 19-20). Общинная молитва имеет громадное значение для молитвы индивидуальной, она укрепляет её, направляет в нужное русло, и не позволяет замыкаться в себе и собственных нуждах. Общинная молитва помогает открыться на нужды ближних и всего человечества и обретает свою вершину и полноту в литургической молитве Церкви.

Молитва Церкви

Церковь Христа всегда была Церковью молящейся¹. Молитва Церкви Самим Господом наделена особенным достоинством. Церковь возносит её Богу «через Христа и во Христе», она является одновременно и молитвой Самого Христа, и молитвой Церкви. Благодаря единству во Христе и единомыслию в молитве Церковь обретает многочисленные духовные блага.

¹ Ср. Деян 1, 14; 1 Петр 2, 9

Быть христианином сегодня

О необходимости принимать участие в молитве Церкви говорит и II Ватиканский Собор¹. Центром христианской молитвы является Евхаристическое богослужение, во время которой через молитву и жертву Церковь воздаёт Богу честь и славу. Поэтому Божественная Литургия является самой совершенной молитвой и жертвой всего народа Божьего, которая приводит к истинному единству верующих с Богом и друг с другом.

В молитве Церковь объединяет всех верующих, ныне живущих и умерших ранее, которые были и остаются её членами. Из этого чувства единства всей Церкви во все времена родилась традиция молитвы за умерших и обращение к Богу через посредничество святых.

Вершиной общинной молитвы является литургическая молитва. В ней в полной мере отражен общинный и экклезиальный характер. Литургическая молитва помогает преодолеть заикленность на себе и очищает от фальшивой набожности, включая каждого в общину молящихся, но не пренебрегая личным контактом человека с Богом. Общинная молитва способствует объединению всех верующих с Одним и Тем же Господом, поэтому общую молитву по праву можно назвать «духовным экуменизмом», или «экуменизмом сердец». Образцом как для индивидуальной, так и для общинной молитвы должна быть молитва Христа: «да будут все едино» (Ин 17, 21). Душой экуменизма является именно молитва о единстве христиан. Как совместная, так и индивидуальная молитва, возносимая Богу за единство христиан, очищает от гордыни, заносчивости, чувства собственного превосходства. Трудно искренне обращаться к Богу вместе с братьями, оставаясь при этом в расколе. Совместная молитва способна отворить двери межконфессионального общения, которые, казалось бы, закрыты навсегда.

Спонтанная молитва

Спонтанная молитва – это личная молитва, в которой, вступая в диалог с Богом, мы не пользуемся никакими готовыми формулами, а просто открываем собственные чувства, мысли и нужды перед Господом: это молитва сердца.

Рано или поздно наступает время, когда сердце молчит, а человек не ощущает ничего, кроме внутренней пустоты, тогда молитва становится трудна, тогда кажется, что сказать Богу нечего. В такие моменты необходимо следовать голосу веры, а не чувств. Молитва, которая даётся тяжело, может быть более искренней и ценной, так как соединена с жертвой. Она становится проявлением искренней веры и любви к Всевышнему.

Готовые молитвы

Использование готовых молитвенных формул помогает обрести подходящий духовный настрой и обогащает личный духовный опыт. Такая молитва также способна помочь верующему выйти за пределы своего «я», собственных нужд и эгоизма, если только не станет для молящегося пустой заученной наизусть формулой. Хорошо если верующий присваивает себе её содержание, или хотя бы вкладывает в неё собственные желания и мысли.

Готовые формулы помогают объединить верующих, принимающих участие в общей молитве. Их ценность заключается и в том, что они являются частью Божественного Откровения, наследием святых. В первую очередь, к таким молитвам относятся почерпнутые из Ветхого и Нового Завета псалмы, гимны и песни, молитва Господня (Отче наш), Magnificat, Benedictus, а также другие гимны и песнопения. Особое место среди них занимает молитва «Радуйся Мария» – ангельское приветствие Деве Марии.

¹ОТ 2; CD 15

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Молитва не может быть оторванной от жизни. Как правило, хорошей молитве соответствует добродетельная жизнь и наоборот. Хорошая молитва меняет человека и его жизнь, сближает его с Богом. Отдаление же от Господа часто начинается с отказа от молитвы или сохранения лишь поверхностной молитвы (чтением заученных наизусть формулировок, без личного участия).

Молитва – размышление

Целью молитвы-размышления (медитации) является познание Божественных истин и присвоение их в качестве жизненных ориентиров. Через медитацию человек стремится познать Бога, смысл Его Царства и своё отношение к Всевышнему. Смысл медитации не ограничивается интеллектуальным познанием, она направлена на преобразование самого человеческого сердца за счёт присвоения и воплощения в жизнь познанных истин.

Святой Игнатий Лойола, основатель ордена иезуитов, автор Духовных упражнений предлагал во время медитации обращать особое внимание на три основные составляющие человека: разум, волю и чувства. По его мнению молитва должна учитывать и преобразовать всего человека. Разумом человек постигает истину, соотносит с ней свою жизнь и ищет для себя указаний. Усилием воли человек принимает познанную истину, приносит Богу покаяние и благодарение, принимает решение о перемене жизни. Чувства сопутствуют этому процессу познания и принятия истины, формируют отвращение к фальши и злу, помогают человеку следовать добру. Регулярная практика такой молитвы приносит добрые плоды в жизни каждого христианина.

Существуют разные методы размышления, но все они служат одной цели – помочь человеку глубоко пережить встречу с Богом. Все они направлены на то, чтобы формировать себя «по образу и подобию» Божьему. Все они помогают включить в процесс молитвы всего человека: его разум, волю и чувства. Все состоят из трёх частей: подготовки, непосредственного размышления и завершения. Всякое размышление должно завершаться практическими выводами и намерением перемены жизни к лучшему. Следует помнить, что методы являются лишь помощью человеку и средством для того, чтобы как можно лучше и плодотворнее пережить встречу с Богом, они никогда не должны становиться самоцелью. Вот наиболее часто используемые методы медитации.

Первым метод размышления разработал **святой Игнатий Лойола**. Этот метод особое внимание уделяет психике человека.

1. Подготовка к размышлению: выбор темы, осознание её актуальности. Формирование в себе определённого настроения. Просьба о благодати Божьей.
2. Размышление над тем или иным библейским текстом (сюжетом). Оно охватывает всего человека: его память, разум и волю.
  - Память. Молящийся в общих чертах воссоздаёт предмет медитации.
  - Разум. Погружается в детали, размышляет над предметом и делает практические выводы для своей жизни.
  - Воля. Возбуждение в себе благочестия и любви, принятие решения.
3. Завершение: повторение принятых решений. Доверительный разговор с Богом или Богородицей. Общий обзор медитации и познанных истин.

Сульпицианский метод глубоко христологичен. Он основан на осознании факта укоренения каждого человека во Христе. Метод состоит из трёх частей.

Быть христианином сегодня

Адорация (поклонение), во время которой верующий человек размышляет над словами, действиями и чувствами Иисуса Христа. Поклонение и благоговение перед Ним, прославление.

Соединение со Христом через признание своих слабостей, недостатков и зависимости от Него. Горячее желание присвоить себе Его добродетели.

Сотрудничество с Божьей благодатью, то есть принятие решения трудиться ради приобретения и присвоения добродетелей Иисуса. Свидетельство перед Богом о принятых решениях.

Завершение. Благодарение и покаяние, посвящение себя Богу.

Салезианский метод (метод св. Франциска Сальского).

Подготовка. Предстояние перед Богом. Обращение к Нему с просьбой помочь в размышлении. Вспомнить истину, которая будет предметом размышлений.

Восстановление в памяти предмета размышления, с целью вознесения сердца к Богу.

Пробуждение воли и чувств для принятия соответствующих решений. Решения должны быть ясными конкретными, и направленными на исправление жизни.

Завершение. Благодарение Богу за познанные и принятые истины. Принесение Ему в дар своих чувств и намерений. Просьба о помощи при воплощении этих намерений в жизнь, также и другие просьбы.

В завершение следует найти и запомнить основополагающие истины, открытые в данном размышлении, сформулировав их в краткой цитате или предложении.

Трудности, возникающие во время молитвы

Равнодушие, духовная лень

Равнодушие, лень во время молитвы появляются в связи с отсутствием эмоционального переживания духовной жизни. Во время молитвы верующему приходится преодолевать усталость и скуку. Такое состояние души несёт с собой искушение отказаться от молитвы. Сухость и равнодушие во время молитвы не должны никого удивлять, так как довольно часто встречаются на духовном пути каждого христианина. В целом такое явление – это положительный знак, означающий, что человек вступил на новый, более высокий уровень духовной жизни в своих отношениях с Богом. Отнимая у человека помощь в виде приятных чувств, Господь помогает ему выйти за свои пределы, даёт возможность испытать качество своей веры и преданности Богу, а также познать свои ограничения и слабости, что возбуждает смирение и помогает осознать свою зависимость и необходимость целиком положиться на Всевышнего. Преодолев такое испытание, человек выходит из него обновлённый, очищенный от эгоизма и укреплённый в вере и благодати. Он лучше узнаёт себя и собственные стремления. Следует помнить, что

Контрольное задание

Перечислите черты, какими должна характеризоваться христианская молитва.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

такое состояние – это не наказание, а благодать, оно ни в коем случае не означает оставленности Богом, наоборот, так проявляется Его особое присутствие и сотрудничество с нами в духовных вещах.

Если верующий переживает состояние молитвенной сухости или лени, необходимо сначала искать его причины в себе, и, несмотря ни на что, следует сохранять верность в молитве, соблюдая свои повседневные духовные обязанности. Бог допускает испытания на верность, это укрепляет нас в вере и добродетелях. Следует следить за тем, чтобы сухость и равнодушие не были результатом наших собственных упущений.

Рассеянность

Необходимо различать добровольную и объективную рассеянность. В случае добровольной рассеянности верующий во время молитвы отвлекается и погружается в мысли о других вещах, не связанных с духовной жизнью. Такие трудности нужно удалять, стараться предвидеть ситуации и причины их возникновения и избегать, в противном случае молитва может превратиться в чистую формальность и пустую трату времени.

Конечно, невозможно предвидеть все причины, которые могут отвлечь от молитвы, всегда могут возникнуть непредсказуемые объективные обстоятельства. Следует считаться с возможностью возникновения таких трудностей, поэтому нужно стараться сосредоточиться на молитве и возвращаться к ней, если замечаешь, что отвлёкся на другие вещи. Даже если всё время, предназначенное для молитвы, придётся бороться с рассеянностью и отвлекающими факторами, это время не будет потерянно даром, оно будет иметь ценность хорошей молитвы. Вопреки всем трудностям нужно верить, что наши старания видит и по достоинству оценивает Бог, Который рано или поздно дарует нам благодать глубокой молитвенной сосредоточенности. В такой ситуации помогут и мысли о том, что Тот, к Кому обращены наши молитвы, равнодушен к Нам и нашим проблемам, Он переживает за нас и всегда готов прийти на помощь.

Трудности, которые могут возникнуть при совмещении молитвы с работой

Является ли работа препятствием для молитвы? Может ли работа стать молитвой? Это не значит, что работа должна постоянно переплетаться с молитвенными действиями, такими как крестное знамение, коленопреклонение, чтение духовных текстов и определённых молитв. В этом случае это были бы только два отдельные и не связанные между собой действия – молитва и работа, причём работа не пропитается молитвой, напротив два эти действия будут друг другу мешать. Суть же заключается в том, чтобы работу сделать частью молитвенного опыта. В этом человеку поможет воля. От неё зависит качество как молитвы, так и работы. Любовь может выражаться как в молитве, так и в работе. Если внутренний мир человека приведён в порядок, а работа направлена на конечную цель, тогда даже если во время выполнения работы человек не размышляет непосредственно о Боге, воля поместит труд в контекст любви. Любовь будет воздействовать на волю человека, а воля, в свою очередь, – на труд, таким образом, человек окажется погружённым в атмосферу молитвы. В глубине души остаётся желание любить и свидетельствовать об этой любви, как в молитве, так и в работе и в общении с людьми. В этом случае усилие воли следует направлять на очищение внутренних намерений.

Проблема, связанная с выслушиванием молитвы

Молящийся верит, что будет услышан Богом. В противном случае молитва не имела бы смысла. Верующий человек уверен в том, что добрый и всемогущий Господь слышит его и желает

Быть христианином сегодня

помочь. Во время молитвы человек старается понять и принять Божественную волю относительно себя. Предоставление Всевышнему себя и своих дел – это процесс, в ходе которого человек соотносит собственную волю с волей Бога-Отца.

Осознание того, что Божья воля всегда ведёт к наибольшему добру и, в конечном счёте, к спасению, помогает человеку принять и отдаться этой воле. Верующий убеждён в том, что каждая его просьба будет услышана Отцом, но не знает когда, как и почему она будет исполнена именно таким образом, о котором просил, либо каким-то другим, или же не будет исполнена вовсе.

Действительно, Господь выслушивает каждую молитву, и хотя не нуждается в подробном объяснении ситуации и рекомендациях по поводу того, как лучше её разрешить, всё же желает того, чтобы человек к Нему обращался. Бог даст просящему у него то, что сочтёт для человека наилучшим. Даст это не механически, а именно потому, что человек Его об этом просит.

Для человека же очень важно осознание того, что он всегда может обращаться к Всезнающему, Всемогущему и Любящему, и никогда не останется одиноким и забытым. Подобное переживание настолько значительно, что зачастую ведёт к перемене всей жизни. В молитве Господь не только выслушивает человека, но Самого Себя отдаёт ему. Обращающийся к Богу с верой и упованием становится способным принять то, что даёт или не даёт ему Всевышний, а также и способ, которым это осуществляется.

Случается так, что Господь не отвечает на молитву человека. Божественное молчание вовсе не означает Его равнодушного отношения. Молчание Всевышнего о многом говорит молящемуся. Выслушать просьбу и исполнить её – не одно и то же. Мы с уверенностью можем сказать, что Господь всегда выслушивает молитву, но не всегда исполняет её. Исполнение или не исполнение просьбы – это разные пути, которыми Бог ведёт человека к конечной цели. Господь всегда желает человеку добра и просьбы исполняет не как человек, а как Бог. Исполняя или не исполняя просьбы молящегося, Он всегда имеет в виду не только сиюминутную помощь человеку, но и его вечное счастье и спасение. Господу ведомо и прошлое и будущее человека, Он знает его лучше, чем кто бы то ни было, и только Всеведущий может знать, что для каждого из нас является благом, а что злом. Можно выделить три причины, по которым Бог не отвечает на просьбу человека:

- Сам человек недостаточно усердно и искренне молится, либо просит о чём-то плохом, желает кому-то зла, либо то, о чём просит, навредит ему самому.
- Молчание Бога может быть выражением Его любви и мудрости. В этом случае молчание должно восприниматься как Божественный ответ человеку. Это проявление заботы о человеке, ибо Господь точно знает, что для молящегося действительно является самым лучшим, а что может ему навредить, ибо испрашивающий попросту не видит опасности.

Контрольное задание

С какими трудностями Вы сталкиваетесь в своей личной молитве? Как Вам удаётся их преодолевать?

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

- Причиной может быть и непостоянство в молитве. Бог желает, чтобы мы были постоянны в молитве по примеру вдовы, не дававшей покоя судье неправедному.¹ . Господь ожидает от нас молитвы длительной и упорной, дабы мы больше могли открыться на Него и принятие Его даров.

Неисполнение просьб служит очищению человека и его желаний; помогает осознать, чего он собственно желает, к чему стремится, кого ищет: Бога или себя самого. Истинно верующий и ищущий Бога человек способен услышать ответ даже в молчании Господнем, даже когда его молитва остаётся без исполнения. Подобная ситуация для верующего оказывается благом и благодатью, способствует его возрастанию в любви и доверии к Богу.

Семья

Духовность брака и семьи

Для многих христиан семейная жизнь является конкретным призванием, существенным заданием их жизни в миру. Именно в браке они призваны реализовывать свою миссию и жить полнотой духовной жизни. Супружеская любовь – это один из путей к достижению святости. Следует достигать святости через брак, а не вопреки ему или помимо него.

Для христианского понимания сущности брака огромное значение имеет тот факт, что союз (завет) Бога с людьми в пророческой литературе сравнивается с брачным союзом мужчины и женщины². Это придаёт браку таинственное измерение, так как он призван указывать людям на Божью любовь к ним.

В притчах о Царстве Божием появляется тема брачного пира³. Иисус является Женихом нового избранного народа. Радикальный подход Церкви к вопросу нерасторжимости брака подчёркивает радикальный и абсолютный характер Божией любви и верности по отношению к человечеству. Эта любовь Бога должна быть видимой в союзе мужчины и женщины, который основан на Господней любви. Однако этой любви постоянно угрожает опасность – жестокосердие человека⁴. Этой опасности можно противостоять, опираясь на всемогущество Иисуса.

Брак можно назвать экзаменом нашего христианства. Он одновременно является и призванием, и заданием. Образцом отношения друг ко другу в семье должно быть отношение Христа к Своей Церкви: «Жёны, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуетя Христу, так и жёны своим мужьям во всём. Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё, чтобы освятить её, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить её Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Так должны мужья любить своих жён, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет её, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» (Еф 5, 22-33)⁵.

¹ Ср Лк 18, 1-8.

² Ос 1, 3; Иер 2, 3.31; Иез 16, 23; Ис 54, 62

³ Мф 5, 32; 19, 3-9; Мк 10, 2-12; Лк 16, 18

⁴ Мф 19, 8; Мк 10, 5

⁵ Кол 3, 18; 1 Петр 3, 1-7; 1 Тим 2, 8-15; Тит 2, 1-6

Быть христианином сегодня

На протяжении веков в христианстве существовали различные подходы к браку, но сегодня как никогда ранее брак обрёл свою особую миссию и значимость в глазах Церкви. Первая глава Пастырской Конституции о Церкви в современном мире носит название «О поддержании достоинства брака и семьи»:

- Брак устанавливается «непреложным личным согласием». «Супруги взаимно отдают друг другу самих себя и принимают друг друга». Это помогает им оказывать помощь и служить друг другу в любви. Это взаимное дарение себя естественным образом открыто на рождение и воспитание потомства, которое является как бы увенчанием этого союза.
- Собор уясняет важность супружеской любви, одновременно раскрывая значение деторождения. Деторождение нельзя отнести к целям брака, как считали раньше, так как оно являет собой саму его сущность.
- Брачный союз учреждён по примеру единения Христа с Церковью, поэтому Сам Господь «выходит навстречу христианским супругам через таинство брака».
- Перед лицом различных опасностей и искушений жизнь этим призванием возможна благодаря помощи Святого Духа.

Кризис семьи

Брак – это, прежде всего, общность мужчины и женщины, которая проистекает из взаимного дарения равных в своём человеческом достоинстве личностей, разных и взаимодополняющих друг друга в половом отношении. Особенности брака, который является единственным и нерасторжимым, вытекают из особенной его природы. Два образующих и существенных аспекта брака – это взаимное дарение супругов и направленность на дарение жизни потомству.

В самой природе мужчины и женщины заложен призыв к продолжению рода. Природа человека содержит возможность давать жизнь другим людям. Однако эта возможность воспроизводства является только возможностью, а не необходимостью, и возможностью неполной. Для того, чтобы она воплотилась в своей полноте, необходимо два человека: мужчина и женщина. Существуют взаимодополняющие различия между мужчиной и женщиной. Это половое разделение – не только физическая данность, но также нравственная ценность.

К сожалению, в современном обществе существует острый дефицит привлекательных примеров семейной жизни, существуют и трудности, связанные с передачей нравственных ценностей. Все мы несём ответственность не только за собственные семьи, но и за все остальные. Хотелось бы, чтобы наши размышления о семье были укоренены в Слове Божиим, поэтому мы обратимся к примеру дисфункциональных семей, описанных в Библии, проанализируем те трудности, с которыми они сталкивались, и пути выхода из них.

С точки зрения качества выполнения семейных обязанностей все семьи можно разделить на две группы: нормально функционирующие семьи и семьи, в той или иной мере не выполняющие своих функций, так называемые дисфункциональные.

Дисфункциональная семья — это семья, в которой в силу нарушения различных аспектов семейного функционирования систематически не удовлетворяются базовые потребности членов семьи и не реализуются основные её задачи. Человек в такой семье по каким-то причинам не видит для себя возможности прямого и открытого удовлетворения своих базовых потребностей и прибегает к защитным формам поведения¹: к бегству или нападению, к различного рода манипуляциям и обману.

¹ Е.В. Емельянова. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. СПб., Речь, 2004. С. 45.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Характерно, что дисфункция не избирательна: так или иначе она затрагивает все уровни межличностного общения, а не только семью, поскольку свойственна самой личности, но формируется и передаётся, прежде всего, в семье.

Мы не ставим своей целью дать полный обзор библейских семей с точки зрения выполнения ими своих функций, и не предпринимаем попыток критически проанализировать или доказать историческую достоверность-недостоверность их ситуаций. Насколько это возможно при обращении к библейскому материалу мы оставляем за рамками нашей работы специальные богословские вопросы. Мы также не практикуем в нашем исследовании гендерный подход. Нам интересно на нескольких примерах посмотреть, как в Библии описывается дисфункциональная семья.

Святое Писание не скрывает тёмных моментов в жизни великих семей. В генеалогии Иисуса, представленной в Евангелии от Матфея, упоминаются семьи, которые сложно назвать образцовыми. Также и евангелист Лука в своей генеалогии, которую он начинает от Адама и Евы, вспоминает семьи, пережившие серьёзные трудности непонимания между братьями или между родителями и детьми.

Первая пара, столкнувшаяся с трудностями семейной жизни, – Адам и Ева. Следствием их греха стали взаимные обвинения. Адам и Ева не смогли признаться в своей вине и попросить у Господа прощения. Вместо этого они стали переносить ответственность за зло, которое совершили, друг на друга. Став родителями, они не сумели научить своих детей любви и ответственности, в результате чего произошла великая трагедия – братоубийство.

В семье Ноя дети не имели уважения к отцу. Отец всех верующих – Авраам – не смог создать гармонию в собственной семье. Речь идёт как о ситуации с Сарой и Агарью, так и о ситуации с его племянником Лотом, с которым он так и не смог ужиться «под одной крышей». Семья Иакова – это история жестокого соперничества его сыновей между собой (Иосиф и его братья).

Мариам и Аарон мешают своему брату Моисею (Числ 12). История семьи Давида отмечена кровью и преступлениями: сначала – грехом Давида (прелюбодеяние и убийство), затем бунтом его сына Авессалом. В свою очередь, Товит и Иов не могут найти общего языка со своими жёнами.

Мы остановились лишь на некоторых семьях, чьи истории и трудности семейной жизни описаны в Священном Писании. На страницах Библии мы можем найти их гораздо больше. К нашему удивлению обнаруживается, что в этот список мы можем включить даже Святое Семейство, в котором тоже не было недостатка в кризисных моментах. Мы видим страдание Иосифа, который принимает решение тайно отпустить Марию, становимся свидетелями непонимания Иосифом и Марией подростка Иисуса, Который в двенадцатилетнем возрасте остаётся в Храме.

Можно даже сказать, что в Библии чаще встречаются описания сложных семейных отношений, нежели гармоничных и образцовых.

Шесть типов семейных кризисов

Возникает справедливый вопрос: зачем Библия, Слово Божье, рассказывает истории этих семей? Вероятно для того, чтобы показать и предупредить нас о том, что семейная жизнь — это нелёгкий путь, и не каждый человек способен пройти его без трудностей и конфликтов. Это путь, на котором нас подстерегают трудные ситуации, а временами даже кризисы, столкновения интересов, а порой и расставания. На таком реалистическом фоне Писание всё же указывает на идеал семейной жизни. Этот идеал не имеет ничего общего с абстрактной идеологией, он вырастает из конкретики жизненных ситуаций.

Быть христианином сегодня

Читая Святое Писание, мы замечаем, что описанная в нём семейная жизнь нелегка. Однако Святой Дух помогает нам, указывает направление, в котором следует продвигаться для обретения семейного счастья и гармонии, всего того, что и составляет идеал христианской семьи.

Опираясь на тексты Библии, мы постараемся нарисовать некую схему, которая поможет нам упорядочить и классифицировать те трудности, с которыми может столкнуться семья, а затем увидеть, какое решение предлагает Слово Божие. В Священном Писании можно найти почти все типы проблем, с которыми сталкивались семьи во все времена, как тысячи лет назад, так и сегодня. Мы выделим шесть основных трудностей:

- 1) В семейных отношениях наступает кризис по причине непонимания или разного взгляда на вещи.
- 2) В семейных отношениях наступает кризис по причинам внешним, таким как неверность, предательство, вмешательство посторонних.
- 3) В семейных отношениях наступает кризис по причине непонимания между родителями и детьми. Образуются две противоборствующей стороны.
- 4) В семейных отношениях наступает кризис по причине непонимания между детьми.
- 5) В семейных отношениях наступает кризис из-за трудных взаимоотношений семьи с внешним миром и обществом, в ситуации, когда семья сплочена, но в обществе, в котором живёт, чувствует себя изгоем. Такова была ситуация семьи Лота, проживающей в Содоме.
- 6) Шестой тип проблем самый серьёзный: когда семейные отношения рушатся из-за кризиса наступившего в отношениях человека с Богом. Этот случай описан на первых страницах Библии (Адам и Ева).

Надо сказать, что в современном мире семьи сталкиваются и с такими проблемами, которых не было в ветхозаветные времена, и, соответственно, мы не найдём подобных примеров в Библии. Сюда следует отнести все ситуации, связанные с угрозой жизни: аборт, эвтаназия, клонирование и т.д. Такие ситуации не охватывались библейской мыслью, которой была присуща любовь к детям, жизни и будущему.

В рамках нашей статьи мы не сможем описать все трудности, с которыми может столкнуться семья, этого и не стоит делать, нам важно показать метод, дать ключ к тому, как искать помощь на страницах Писания. Мы обратимся к жизненным ситуациям двух персонажей: Иова и Иакова. Эти примеры кажутся нам особо актуальными сегодня.

«Был человек в земле Уц...»¹

Внимательно прочитаем отрывок из книги Иова (1, 1 – 2, 10).

Иов не принадлежит к избранному народу, но, несмотря на это обрёл милость в глазах Божиих. Уже первые строки дают представление о его нравственности: «Человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла». Описана также и его семья: «семь сыновей и три дочери». Обратим внимание, что число десять в Библии символизирует полноту, в данном случае, это полнота семейного счастья. Далее описано его состояние, (которое в сумме также даёт число десять и тысячу): «Имени у него было: семь тысяч мелкого скота, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов и пятьсот ослиц и весьма много прислуги; и был человек этот знаменитее всех сынов Востока».

В моральном плане Иов – человек неуязвимый, у него большая счастливая семья и немалое состояние. Судя по всему, Иов – ответственный и заботливый отец: он прекрасно понимает челове-

¹ Иов 1,1

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

ческую слабость, переживает за моральный облик своих детей, однако не ограничивает их свободы: «Сыновья его сходились, делая пиры каждый в своём доме в свой день, и посылали и приглашали трёх сестёр своих есть и пить с ними. Когда круг пиршественных дней совершался, Иов посылал за ними и освящал их и, вставая рано утром, возносил всесожжения по числу всех их [и одного тельца за грех о душах их]. Ибо говорил Иов: может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своём. Так делал Иов во все такие дни».

Удивляет тот факт, что при описании семьи Иова ничего не говорится о его жене, которая появляется на сцене позже, во время тяжёлого испытания, которое выпадает на долю мужа, и начинает его искушать, провоцировать и склонять ко греху. Все мы наверняка не раз читали историю Иова и удивлялись подлости этой женщины. Не задумываясь, мы привыкли её осуждать, а Иова превозносить. Но давайте внимательнее глубже в библейский текст и постараемся прочесть то, что написано между строк. По тому, что жена ни в чём не могла помочь мужу, не могла поддержать его в трудные минуты, кажется, что эта женщина не развила в полной мере свою личность и не обладала душевным богатством, подобно Иову.

Возникает вопрос, стремился ли Иов помочь своей жене, делился ли он с ней своим духовным богатством? Этого мы не знаем. Однако же если он не стремился к тому, чтобы создать тёплые, доверительные отношения с женой, если сам постоянно, оставляя её в тени, заботился лишь о своих детях и приумножении богатства, то, несмотря на все заслуги, это было его огромным упущением. Можно быть великим человеком, управлять целым государством, знать обо всём, что происходит в твоей или чужой стране, но ничего не знать о том, что происходит в собственной семье, в душе твоей жены, мужа, детей. В такой семье со временем обязательно наступит кризис.

Мы видим Иова богатым, благородным, но всё же одиноким человеком, который не привык делить свои горести и радости, заботы и обязанности с женой.

Третий герой, который появляется на сцене – сатана. Он представлен как таинственная личность, которая не может вынести благочестия Иова, и предлагает Богу коварный план. Сатана не верит в то, что Иов действительно более всего (более семьи, богатства, славы) возлюбил Бога: «И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но прости руку Твою и коснись всего, что у него, – благословит ли он Тебя?».

Интересно, что этот вид пессимизма, сомнение в бескорыстной любви, можно проследить в Библии, начиная с книги Бытия. Змей-искуситель внушает женщине подозрение, что Создатель руководствуется корыстными целями, Он желает управлять людьми, и поэтому запретил Адаму и Еве есть плод с древа познания добра и зла.

Библия указывает нам злого духа, как того, кто стремится повредить человеку, внушая ему страх перед тем, что близкий нам человек, либо Сам Бог, стремится нас использовать, ведёт двойную игру, не любит нас по-настоящему и бескорыстно. Когда в сердце закрадываются такие подозрения, связь с любимым человеком ослабляется, в отношениях наступает кризис, и это тяжёлое испытание для всех домочадцев.

Четвёртым действующим лицом в данной ситуации является Сам Господь. Он любит Иова и верит в его бескорыстную любовь, Он не сомневается в его верности и позволяет сатане её проверить, но не ради Себя, а ради «сынов Божиих» (ангелов), включая сатану (хотя сатана ожидал, конечно, другого результата), и, возможно, самого Иова.

Это испытание касалось как конкретного человека, так и союза мужа и жены (то же — в ситуации Адама и Евы). Брак и семья – это плод бескорыстной любви или эгоизма и поиска

Быть христианином сегодня

собственной выгоды? Можно сказать, что существование таинства брака выражает уверенность Бога в том, что возможна бескорыстная любовь между людьми. Это своего рода такой же «спор» Господа с дьяволом, в котором побеждает Всевышний.

На долю Иова и его жены выпало тяжкое испытание. Как в этом испытании поведёт себя Иов, его жена, друзья?

Потеряв богатство и детей, Иов всё же остаётся верен Богу: «Тогда Иов встал и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою и пал на землю и поклонился и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; [как угодно было Господу, так и сделалось;] да будет имя Господне благословенно! Во всём этом не согрешил Иов и не произнёс ничего неразумного о Боге». Чуть дальше, отвечая жене, Иов ещё раз выражает свою позицию – принятие даже зла, если оно приходит от Бога. Слова и поведение Иова свидетельствуют о существовании бескорыстной любви, которая, претерпев испытание предательства со стороны жены и друзей, остаётся верной Богу.

В Книге Руфь мы находим прекрасный образ утешения в страданиях: женщина-моавитянка предпочитает остаться рядом со своей свекровью Ноеминой и поддерживать её в тяготах, нежели вернуться в свой родной дом и начать новую жизнь, выйти замуж и родить детей: «Но Руфь сказала: не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; но куда ты пойдёшь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог – моим Богом; и где ты умрёшь, там и я умру и погребена буду; пусть то и то сделает мне Господь, и ещё больше сделает; смерть одна разлучит меня с тобою» (1, 16-17).

Вероятно, именно такие слова рассчитывал Иов услышать от своей супруги. А вместо этого слышит: «Ты всё ещё твёрд в непорочности твоей! похули Бога и умри». Она не только не поддержала его в трудную минуту, но ещё и добавляет ему страдания, предаёт его и искушает.

«Но он сказал ей: ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Во всём этом не согрешил Иов устами своими».

Учитывая сказанное выше, попробуем разобраться в проблеме. Что странного было в поведении жены Иова, откуда взялось такое её непонимание? Подобные ситуации возникают в семье, где муж с женой не переживают трудности вместе. Какой урок можно вынести из тех трудностей, которые случаются даже в образцовых библейских семьях? Семья Иова была исключительной, почему же кризисы происходят даже в таких семьях, как эта порядочная, благочестивая, знатная, образованная семья?

Можно предположить, что жена Иова руководствовалась чувством огромного разочарования. Перед ней был уже совсем не тот человек, в которого она верила, которым гордилась, которого все знали, уважали и любили. Перед ней был жалкий, убогий, практически нищий неудачник. Человек, которому она посвятила себя, о котором она заботилась, с кем связывала свои планы, мечты, в чьих руках находилось её счастье и благополучие, в одночасье оказался никем. Он не смог исполнить её ожиданий, и она чувствует себя преданной, обманутой. Более того, она считает, что Сам Господь отвернулся от Иова, ведь в менталитете тех времён богатство и благополучие было признаком Божьего благословения. Поэтому можно сказать, что жена Иова переживает двойное разочарование: в муже и в Боге. В её сердце растёт чувство одиночества, она уже не знает, где и в ком искать опору. В конце концов, это чувство вырождается в месть.

Она начинает сомневаться в том, что муж сможет содержать её. Это рождает сомнение в его любви, таким образом, женщина принимает участие в сомнении, которое выразил сатана. Теперь она так же считает, что благочестие и религиозность мужа были куплены благополучием и богатством, которое он получал от Бога.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

«Похули Бога и умри». Разумеется, эти слова были сказаны в отчаянии, их не следует воспринимать как свободный, вполне осознанный выбор, ведь и Иов впоследствии выразит своё разочарование в Боге. Но всё же они указывают на отсутствие доверия, понимания мужа, на неумение войти в его ситуацию и разделить с ним его страдания.

Проблема начинается в тот момент, когда жена усомнилась в верности Бога. Она считает, что Господь отвернулся от Иова, тогда как Он лишь послал ему испытание. Причину всех бед женщина видит в том, что Всевышний их проклял, а винит в этом человека, которого раньше считала «Божьим» – своего мужа. Жена не смогла помочь мужу увидеть в происходящем испытание, так как сама видела всё в категориях мести и проклятия. Своими словами она хотела показать мужу, что Бог его забыл, бросил, а значит, больше не любит. Женщина не смогла понять мужа, так как не понимала Бога, она не могла довериться супругу, так как не доверяла Богу, и, соответственно, не смогла поверить в любовь мужа, так как не верила в любовь Божью.

Порой и мы мало отличаемся от жены и друзей Иова. Наше непонимание людей является следствием того, что мы не понимаем Божьего плана любви относительно нас, мы не способны увидеть события повседневной жизни в свете Божественной мудрости и любви. Не понимая Бога, мы не способны понять и своего(-ю) супруга(у).

Хотелось бы привести ещё один похожий пример из Ветхого Завета – кризис, который наступил в отношениях между Товитом и его женой Анной (Тов 2). Товит был добрым и богобоязненным человеком, Однажды он потерял зрение. Его жена Анна казалось бы находилась при нём, всецело поддерживала его, но однажды, почувствовав себя оскорблённой, высказала мужу все накопившиеся обиды и подозрения. Вот как об этом рассказывает сам Товит: «А потом жена моя Анна в женских отделениях пряла шерсть и посылала богатым людям, которые давали ей плату и однажды в придачу дали козлёнка. Когда принесли его ко мне, он начал бляеть; и я спросил жену: откуда этот козлёнок? не краденый ли? отдай его, кому он принадлежит! ибо непозволительно есть краденое. Она отвечала: это подарили мне сверх платы. Но я не верил ей и настаивал, чтобы отдала его, кому он принадлежит, и разгневался на неё. А она в ответ сказала мне: где же милостыни твои и праведные дела? вот как все они обнаружили на тебе! Опечалившись, я заплакал и молился со скорбью...» (Тов 2, 11 – 3, 1).

Ссора происходит между людьми, любящими друг друга и Бога, добрыми, стойко переносящими тяжёлое испытание, но внутренне сильно страдающими. Товит слишком сосредоточен на своей порядочности и на собственных заслугах перед Богом, однако о своей жене он невысокого мнения, коль скоро подозревает её в воровстве и не верит ей, когда она оправдывается. В свою очередь, обиженная подозрениями и непониманием мужа Анна обвиняет мужа в тех трудностях, которые выпали на их долю. Так же как жена Иова, она считает, что Бог наказывает их обоих за грехи Товита.

В данной ситуации оба супруга виноваты, ибо хотя и жили вместе, и поддерживали друг друга, но в душе таили обиды, которые проявились в момент испытания, усталости, раздражения. Обиды друг на друга и обиды на Бога обычно вызваны искажённым образом Всевышнего, в котором видят строгого судью, внимательно следящего за каждым человеком, в случае же вины спешащего его наказать.

Некоторые практические замечания, касающиеся различных проблем, возникающих в семьях

Из сказанного выше можно сделать некоторые выводы. Во-первых, кризисы возникают даже в образцовых семьях, и связаны они с испытаниями, которые исходят от Бога, или с внешними, незави-

Быть христианином сегодня

сящими от нас обстоятельствами. Они касаются людей порядочных и высокообразованных, глубоко религиозных, уже достигших некоторой духовной зрелости и чистоты. Это должно нас ободрять и поддерживать в стремлении преодолевать трудности.

Во-вторых, испытания, особенно тяжёлые и болезненные, являются как бы лакмусовой бумажкой. Они показывают всё истинное и фальшивое в семейных отношениях. В тяжёлые моменты личность проявляет себя целиком, и призвана отдать всё то лучшее, чем обладает. Вместе преодолевая испытания, страдания и тьму, можно обрести небывалое очищение, ясность духа и спокойствие.

В третьих, трудности возникают не только по причине отсутствия взаимопонимания, но и от непонимания Бога и смысла посылаемых испытаний. Если человек находится на пределе своих физических, психических и моральных сил, и если он не способен пережить испытание вполне осознанно в вере и молитве, то непременно будет срываться на самых близких людях.

В возникшем кризисе, как правило, виноваты и муж, и жена. Это понял Товит, о чём свидетельствует его молитва: «Праведен Ты, Господи, и все дела Твои и все пути Твои – милость и истина, и судом истинным и правым судишь Ты вовек!» (Тов 3, 2). Товит признаёт свою вину, которую воспринимает как трагедию всего народа и добавляет: «Они не послушали заповедей Твоих, и Ты предал нас на расхищение и пленение и смерть, и в притчу поношения пред всеми народами, между которыми мы рассеяны. И, поистине, многи и праведны суды Твои – делать со мною по грехам моим и грехам отцов моих, потому что не исполняли заповедей Твоих и не поступали по правде пред Тобою» (Тов 3, 4-5). В результате пройденного испытания, Товит расценивает своё личное страдание как участие в пути всего народа Израиля. Это очень важное замечание для христиан, ведь мы призваны каждое своё страдание, внутреннее или внешнее, переживать как участие в страдании Христа, Церкви, всего человечества, ибо мы несём ответственность не только за себя и собственную семью, но и за Церковь и за всех людей.

Какой вывод можно сделать из этих ветхозаветных историй? Истории Иова и Товита говорят о том, что каждый серьёзный кризис – это призыв к его преодолению. Господь посылает нам подобные испытания, чтобы расширить горизонты нашего сознания. Кризисы – это ступени в нашем духовном развитии. Преодолевая их, мы преодолеваем себя, своё мышление о Боге, себе и других, научаясь доверять Господу и Его плану спасения в отношении нас, семьи, общества и всего мира. Если это получается, то человек обретает настоящую радость, если же нет, то замыкается в себе, обижаясь на ближних, Бога и весь мир, что приводит к тягчайшим страданиям, одиночеству и отчаянию. К сожалению, в сегодняшнем мире очень многие семьи не понимают смысла кризисов и испытаний, поэтому они часто распадаются, и семейные трагедии множатся.

В Книге Иова мы не найдём исчерпывающего ответа на вопрос, получил ли ропщущий Иов объяснение Всевышнего относительно смысла его страданий, однако из текста становится очевидным: Иов понял что-то очень важное для себя, то, что заставило его замолкнуть перед величием и мудростью Бога: «И продолжал Господь и сказал Иову: будет ли состязающийся со Вседержителем ещё учить? Обличающий Бога пусть отвечает Ему. И отвечал Иов Господу и сказал: вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои. Однажды я говорил, – теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду». (39, 31-25).

Иов перестал оценивать и судить поведение Всемогущего и увидел Его величие. Это помогло ему довериться Творцу, а Господь наладил жизнь Иова и помог ему восстановить семью, которую, казалось бы, уже ничто не могло спасти: «И возвратил Господь потерю Иова, когда он помолился за друзей своих; и дал Господь Иову вдвое больше того, что он имел прежде». (42, 10). Очень важно, что Иов обрёл полноту (на что указывают всё те же символические цифры 7 сыновей и 3 дочери), после

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

того, как «он помолился за друзей своих». Помолился, значит и простил своих предателей, в том числе и свою жену. Связь супругов должна основываться на полном принятии друг друга и прощении.

Ещё одно важное замечание звучит в последней «исповеди» Иова: «И отвечал Иов Господу и сказал: знаю, что Ты всё можешь, и что намерение Твоё не может быть остановлено. Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея? – Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (42, 1-6). Поклоняясь Богу, Иов признаётся в том, что раньше он слышал о Нём «слухом уха», а теперь, пройдя те испытания, которые Господь ему ниспослал, познал Его Самого: «теперь же мои глаза видят Тебя». Можно сказать проще: раньше Иов знал Бога по рассказам, «мудрствовал» о Боге, и более был сосредоточен на себе и собственном благочестии, теперь же познал Его сердцем, по-настоящему, именно это знание позволило ему сказать: «поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле».

Божии пути неисповедимы и покрыты для нас непроницаемой тайной. У нас есть единственная возможность понять их, поддавшись им, позволив Господу быть нашим проводником, притом не требуя от Него, чтобы Его действия соответствовали нашему представлению о справедливости. Мы же, напротив, хотим, чтобы всё и сразу было понятно и рационально объяснено, и склонны – как Иов – «мудрствовать» о Боге, сосредоточившись на собственных ощущениях, не желая принимать того, что Господь действует таинственно. В истории Иова нам далеко не всё понятно, но одно – совершенно очевидно: доверившись Богу, Иов заново обрёл и самого себя, и свою семью.

Можно сказать, что в каком-то смысле дьявол оказался прав: Иов действительно не был способен на бескорыстную любовь, ибо она – дар Бога, который он не сразу смог принять. Чтобы дарить бескорыстную любовь другим, надо сначала получить её от Всевышнего. Когда Иов ни в чём не испытывал нужды, его любовь к Богу и семье нельзя было назвать бескорыстной, ведь он «заслужил» всё это: так, по крайней мере, ему казалось. И жену свою он принимал, потому что она казалась «достойной» его любви. Когда же Иов всё потерял, а потом позволил Господу вернуть ему всё совершенно незаслуженно, как чистый дар, то научился бескорыстно любить и Бога, и себя, и свою совсем не идеальную жену не по причине собственного благочестия и благополучия, а просто потому, что это — подарок Всемогущего...

Причиной непонимания в семье Иова было разное отношение супругов к Богу. Иов служит Всевышнему, а жена – Иову и его богатству. Она почитает не столько Господа, сколько Его дары: большое имение, благополучие, уважение... Жена настолько сильно привязана к этим дарам, что обращается против Бога, как только их лишается. Даже в крепких семьях возникают недоразумения и непонимание на почве культурных, духовных, религиозных различий. Зачастую и мы забываем, что муж с женой призваны к тому, чтобы вместе стремиться к Господу и возрастать в Его любви.

Что плохого в том, что отношения супругов с Богом различны? Следует стремиться к тому, чтобы совместно проживать жизнь с Господом. Но Библия свидетельствует об уникальности отношений каждого человека с Богом, опыт же показывает, что мужчина и женщина по-разному переживают эту связь. Не стоит бояться этих отличий, ибо они вовсе не являются преградой, но, напротив, богатством, и именно поэтому их следует развивать. В семье опыт мужа обогащается опытом жены, благодаря этому супруги духовно обогащают друг друга. Случается и так, что один из супругов ведёт более глубокую духовную жизнь, или его духовная жизнь развивается быстрее, но и в этом случае должно с уважением и пониманием отнестись к духовности «своей половинки», уважать его (ее) индивидуальный путь.

К сожалению, несмотря на все наши усилия, на всю любовь и уважение друг ко другу, порой бывает трудно избежать конфликтов и недоразумений, и это отнюдь не связано со степенью нашей святости: ведь она не ликвидирует различий и не упраздняет испытаний.

Быть христианином сегодня

«Вот житие Иакова...»¹

Следующее размышление, которое мы хотим предложить, сложнее первого, поскольку оно касается очень длинной истории, пожалуй самой длинной из описанных в Библии. Ей посвящено много глав Книги Бытия (Быт 37-50). Мы предлагаем внимательно перечитать библейский рассказ о детях Иакова.

Иосиф и его братья были сыновьями величайшего патриарха, которому Сам Господь нарёк имя «Израиль», ставшее именем целого народа. В Книге Бытия рассказана история пяти поколений семьи, из которой произошёл Иосиф, проданный в рабство в Египет. Сразу оговоримся, что распространённость эндогамных (близкородственных) браков затрудняет счёт поколений, но для нас это не принципиально.

Рассказ повествует о непростых отношениях отец - сыновья - братья. Это очень интересная, драматичная и поучительная история. Книга Бытия описывает семью, которая находится в ситуации конфликта и разлада, но в результате приходит к примирению и единству.

Из книги мы узнаем о том, что в ветхозаветные времена были распространены эндогамные браки. В таких семьях отношения более размыты, диффузны, неоднозначны именно за счёт пересечения «кровных» и «брачных» ролей. При необходимости можно было научиться находить определённую выгоду в самой двойственности семейного положения. Это очень хорошо видно на примере Авраама, называвшего Сару, в зависимости от обстоятельств, то своей женой, то своей сестрой.

В Уре Халдейском жил некто Фарра, у него было три сына: Аврам, Нахор и Аран. От другой женщины у Фарры была дочь по имени Сара, о чём мы узнаём из Быт 20,2;12 («И сказал Авраам о Сарре, жене своей: она сестра моя, она дочь отца моего, только не дочь матери моей; и сделалась моею женою»). У Арана было как минимум две дочери (Милка и Иска) и один сын (Лот). Аран умер, Нахор взял в жёны его дочь Милку, то есть свою племянницу, Аврам взял в жёны свою сводную сестру Сару. Иной информации мы не имеем, но вполне естественно, что если эндогамия была обычным явлением, то и остальные члены семьи Фарры могли состоять в подобных близкородственных браках. Обычай выбирать жену среди родственников отца хорошо прослеживается и в следующих поколениях. Сын и оба внука Авраама следовали той же традиции: жена Исаака Ревекка – его двоюродная либо внучатая племянница, Исав взял в жёны свою двоюродную сестру (Быт 28, 9: «и пошёл Исав к Измаилу и взял себе жену Махалафу, дочь Измаила, сына Авраамова»), также поступил и Иаков (Быт 28, 5: «И отпустил Исаак Иакова, и он пошёл в Месопотамию к Лавану, сыну Вафуила Арамеянина, к брату Ревекки, матери Иакова и Исава»). В итоге Иаков взял в жёны Лию и Рахиль, которые приходились ему двоюродными сёстрами.

Позднее в Книге Второзакония будет записано (Втор 27,22): «Проклят, кто ляжет с сестрою своею, с дочерью отца своего, или дочерью матери своей!» Действительно, нечёткое разделение кровных и брачных ролей внутри семьи приводило к нездоровому способу удовлетворения потребностей: как мы видели, Аврам свою потребность в выживании (*подумал, что убьют меня*) удовлетворял, отдавая жену фараону, а затем Авимелеху. Когда у Авраама родится сын, он воспроизведёт в своей жизни усвоенный от отца механизм поведения: в случае опасности будет выдавать свою жену за сестру.

Иаков был многоженцем: у него было четыре жены, две свободные – Лия и Рахиль, из-за которых он много лет трудился в Месопотамии, и две рабыни-наложницы – Валла и Зелфа. Двенадцать сыновей Иакова были плодом полигамных отношений. Все перипетии, которые происходят в семье Иакова, символизируют ситуацию души человека и всего избранного народа, корнями

¹ Быт 37, 2

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

восходящего к двенадцати братьям. В их отношениях явлены компромиссы отца, и как в капле воды в них можно усмотреть причины всех будущих бедствий Израиля.

Ещё один фактор, который является препятствием для нормального функционирования семьи, это бесплодие женщины. В семье Фарры бесплодие – неперенный атрибут семейного сценария.

Бесплодной была Сара (Сарра), жена Авраама (Авраама), пока не родила Исаака. Жена Исаака Ревекка также была неплодна (Быт 25,21); неплодной была и Рахиль, жена Иакова. Неспособность рожать детей переживалась женщинами очень тяжело, они испытывали жгучую зависть к имевшим собственных детей женщинам.

Между жёнами одного и того же мужа возникала жёсткая и жестокая конкуренция (вспомним жён Иакова, родных сестёр Лию и Рахиль, одна из которых была нелюбима, но рожала, а другая – любима, но неплодна, поэтому вынуждена была отдать свою служанку мужу в наложницы: для рождения детей). Жена, не имевшая собственных детей, переживала своё бесплодие как неполноценность, как наказание, наложенное свыше: Рахиль после рождения Иосифа говорит о том, что Бог снял с неё позор (Быт 30, 23).

Разным было и отношение к детям, что, в свою очередь, приводило к сильной конкуренции между ними, поскольку по-другому дети не могли удовлетворять свою потребность в обретении родительской любви. Психологические травмы, полученные детьми в семьях, так или иначе определяют всю их последующую жизнь.

Иаков больше всех любил своего младшего сына Иосифа (сына любимой жены Рахили), и, видимо, постоянно это подчёркивал: «Израиль любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его, – и сделал ему разноцветную одежду» (Быт 37, 3). Одежда, о которой здесь говорится, была длиной до пят и имела большие широкие рукава, в таком одеянии невозможно было работать, из этого можно сделать вывод, что, в отличие от своих братьев, Иосиф вёл праздный образ жизни. Это не могло не раздражать братьев, но Иаков как будто не замечал недовольства и зависти остальных сыновей.

Среди главных героев повествования нет матери, которая одинаково бы любила всех своих детей, которая указала бы мужу на его несправедливое к ним отношение. Она сама бы компенсировала всем своим детям нехватку внимания со стороны отца и, заметив ненависть, царящую между братьями, наверняка сделала бы всё возможное, чтобы примирить враждующие стороны. В итоге младший сын оказался в ситуации жестокого соперничества со старшими братьями, у них же возникли те же чувства, какие в свое время испытывал Исаак к своему младшему брату Иакову: «И увидели братья его, что отец их любит его более всех братьев его; и возненавидели его и не могли говорить с ним дружелюбно». В рамках нездоровой семейной модели сама идея братоубийства уже не покажется такой уж странной: «И увидели они его издали, и прежде нежели он приблизился к ним, стали умышлять против него, чтобы убить его».

Деструктивные ситуации в семье

Деструктивным в семье Иакова является то неравенство, которое создает престарелый отец: «И увидели братья его, что отец их любит его более всех братьев его; и возненавидели его и не могли говорить с ним дружелюбно» (Быт 37, 4). Надо сказать, что Иаков сослужил плохую службу своему любимому сыну, ведь тем подчёркнутым вниманием, какое отец уделял Иосифу, он сделал его совершенно одиноким, лишил его любви братьев. Сыновья Иакова не могут возразить отцу, ибо обязаны его почитать, поэтому вся тяжесть обиды обрушивается на голову любимчика. Иосиф же привык к своему особому положению в семье, принимает всё происходящее как должное и, по сути, растёт

Быть христианином сегодня

эгоистом. С детской наивностью и непосредственностью он рассказывает всем собственный сон (в котором его братья, и даже отец с матерью «поклонились ему»): «И видел Иосиф сон, и рассказал [его] братьям своим: и они возненавидели его ещё более» (Быт 37, 5).

Мы видим, как сам Иосиф совершает тяжёлую ошибку. Иаков же словно забыл о том, как ему самому, младшему в семье, приходилось добиваться хитростью отцовской любви Исаака. Он тоже всячески выделяет и превозносит одного из своих сыновей в ущерб всем прочим. Отец поступает по меньшей мере неосмотрительно, если не несправедливо, братья же ведут себя аморально, а всё из-за того, что никто в этой семье не уважает и не прислушивается к чувствам и переживаниям другого.

Накопленные обиды приводят к преступлению, которого вряд ли кто-либо желал. Братья не планировали этого убийства, всё произошло неожиданно, спонтанно. Увидев одетого в роскошную длинную одежду отцовского любимчика, приближающегося к ним, они решили: «пойдём теперь, и убьём его» (Быт 37, 20). Возможно, прежде братья мечтали, чтобы с Иосифом произошёл несчастный случай, но сами не хотели поднимать на него рук.

В скобках отметим, что манера решать проблемы убийством конкурента также имеет в роду Авраама «семейные корни»: сводный брат Исаака Измаил чуть было не погиб в пустыне, куда его изгнала разгневанная Сара (Быт 21,9-10); из ещё более ранних примеров, конечно, нельзя не вспомнить историю Каина и Авеля, братьев, живших за 20 поколений до Иакова. В нашем случае Иосиф всё-таки остался жив. Он был продан братьями в рабство в Египет. От убийства их отговорил первенец Рувим, которому перед смертью Иаков напомнил, как тот «взошёл на ложе отца своего, осквернил постель его» (Быт 49,4).

Последним шагом стала ложь. Видя, как страдает и убивается отец, дети делают вид, что тоже очень расстроены. Долгие годы они живут в этой лжи и страхе, что в один прекрасный момент кто-нибудь раскроет связывающую их страшную тайну. В такой семье не может царить мир и спокойствие, братья должны были смертельно бояться друг друга, ибо они стали соучастниками преступления.

Из-за нарушенных эмоциональных связей, неуважения чувств других, несправедливого отношения к детям (жёнам), великая семья оказалась покалеченной и разбитой, но впоследствии именно эта семья стала началом Израиля, Церкви, Народа Божия. Здесь есть над чем задуматься, ибо эти драматические события касаются всего человечества, а также каждого из нас. «Семьёй Иакова» являемся и мы.

«Все пути Господни – милость и истина к хранящим завет Его и откровения Его»¹

Печать страха, лжи и молчания так и тяготела бы над семьёй Иакова, если бы не Промысел Всевышнего, Который даже в самых безнадежных ситуациях может примирить людей, годами живущих в ужасе от содеянного преступления. Каждого члена семьи Господь ведёт своими путями, на которых они открывают правду о себе, переосмысливают собственную жизнь, поступки и примиряются друг с другом. Дорога же к примирению всегда длинна, необходимо много времени на то, чтобы душевные раны затянулись, об этом хорошо знает Господь, поэтому и не торопит событий, именно Он является здесь главным действующим лицом, ведущим всех к примирению. В истории Иосифа не происходит никаких чудес, нет ничего сверхъестественного, но, тем не менее, вся его жизнь в Египте подчинена провидению Божьему. Господь, направляющий нас к примирению, часто скрывается за обычными жизненными ситуациями, нам предстоит распознать их и увидеть в них Его перст.

¹ Пс 24,10

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Для того, чтобы примирить братьев между собой, Бог воспользовался именно Иосифом – человеком, который, казалось бы, являлся причиной и символом разделения. Иронией судьбы именно он оказывается инструментом примирения всей семьи. Конечно, и самому Иосифу предстоит пройти нелёгкий путь очищения. Ему предстоит войти в положение братьев, понять их переживания, переосмыслить своё поведение. Раньше ему не приходилось над этим задумываться, ведь он был любимым сыном любимой жены Иакова – Рахили, и с рождения привык быть в центре внимания: такое положение дел было для него естественным. Тяжкие испытания, выпавшие на его долю, очистили Иосифа от эгоизма, он познал страдания и научился входить в положение других. Иосиф стал человеком мудрым и справедливым, научился видеть в перипетиях собственной биографии благой Божественный промысел.

В Египте Иосиф пережил много трудностей и испытаний, но в результате достиг высокого положения. Он смог предоставить своим братьям то, в чём они нуждались – пропитание. Он также помог своим братьям переосмыслить свой давний проступок, внутренне измениться и доказать это на деле.

В 44 главе Книги Бытия помещена речь самого авторитетного из сыновей Иакова — Иуды, из слов которого видно, что он глубоко раскаялся, стал другим человеком. Иуда очень взволнован, он просит Иосифа о милосердии к брату Вениамину и отцу. Видно, что Иуда действительно переживает за отца и младшего брата, очень любит их. Несмотря на то, что Вениамин – это новый «любимчик» отца, Иуда не носит в сердце ненависти и жажды реванша. Напротив, он готов даже рисковать собственной жизнью, лишь бы сохранить Вениамина. Отсюда можно сделать вывод, что в сердце Иуды есть место и для Иосифа, которого он столь сильно раньше ненавидел. Он осознал всю ценность целостности семьи, а потому говорит о «двенадцати братьях». Нечто подобное произошло и с прочими сыновьями Иакова. Несмотря на то, что Иосифа давно уже нет с ними, и он может считаться «пропавшим без вести» или даже погибшим, они всё же числят его членом семьи: «Они сказали: нас, рабов твоих, двенадцать братьев; мы сыновья одного человека в земле Ханаанской, и вот, меньший теперь с отцом нашим, а одного не стало». Хотя и в такой форме, но они всё же называют Иосифа своим братом. Это свидетельствует о том, что они вовсе не забыли о проданном в рабство брате, что всё это время он жил в их памяти, умах и сердцах. Теперь, когда Иосиф убедился в глубокой внутренней перемене, произошедшей в братьях, когда они вновь назвали его своим братом, он открылся перед ними и тоже назвал их братьями: «Я – Иосиф, брат ваш» (Быт 45, 4).

Позднее на сцене появляется фигура престарелого отца, который вначале был причиной всех ссор и ненависти между детьми, но теперь, движимый любовью ко всем ним, отправляется в Египет, чтобы воссоединить семью.

Из этой показательной и поучительной истории нам следует сделать выводы о том, какие средства, методы и усилия следует применить для восстановления мира в семье, а шире говоря — в Церкви и обществе.

Пути Господни неисповедимы. Людям же, обладающим довольно узким коридором мышления, трудно бывает их принять, ибо мы видим только маленький отрезок истории и не можем объять плана Господня, довериться же Ему нам порой не хватает веры. История Иосифа очень символична. Иосиф представляет собой Израиль, а братья – другие народы, не могущие принять факт его избрания, благодаря которому все они в результате обретут Спасение. Иосиф символизирует Христа, избрание Которого не в силах принять Его семья (еврейский народ), но именно через Него евреи будут спасены. Иосиф символизирует Церковь, которая является привилегированным местом Спасения, это очень обижает представителей других религий, но мы верим, что все они спасутся через неё.

Семья Иосифа — это прообраз и наших семей. История Иосифа помогает увидеть миссию одного члена семьи по отношению ко всей семье и одной семьи по отношению ко многим дру-

Быть христианином сегодня

гим семьям. Есть семьи, которые спасаются благодаря одному из её членов, и есть семьи, которые спасают другие семьи. Нам следует принять тот факт, что избрание одних людей для служения другим – это часть тайны нашего Спасения.

Любовь и ответственность

В былые времена молодые люди женились и выходили замуж в основном по воле родителей, им не предоставлялось право выбора; такие факторы как взаимная любовь, личные взаимоотношения не принимались в расчет. Теперь решение о браке молодые люди принимают сами, никто не может навязать им этого союза. И всё же, брак касается не только супругов, но имеет социальное измерение, ведь он направлен на зачатие новой жизни и воспитание потомства.

Когда зачатие и рождение детей происходит в браке, где двое людей нераздельно принадлежат друг другу, то дети знают: это – моя мама, а это – мой папа, они защищают и оберегают меня, и тогда в детских душах царит гармония и порядок. Такая ситуация хороша для всех, как для ребёнка и супругов, так и для всего общества, в котором живёт крепкая семья.

Сегодня в вопросе деторождения зачастую учитывается только биологический аспект. Поскольку современная наука преодолела трудности, связанные с соединением семени мужчины с яйцеклеткой женщины, она не учитывает значимости зачатия в браке¹. В равной мере сексуальная жизнь, как средство единения мужчины и женщины, а то и просто средство физического наслаждения, отделяется и от установленной Богом формы своей реализации (в браке), и от своей естественной функции — зачатия потомства. Церковь понимает, что семья в современном обществе сталкивается с многочисленными трудностями: «Не везде достоинство этого института (семьи) сияет с истинной ясностью, поскольку оно омрачено полигамией, язвой развода, так называемой свободной любовью и другими искажениями. Вдобавок супружеская любовь очень часто оскверняется эгоизмом, стремлением к наслаждению и неправомерными приёмами против размножения. Кроме этого современные экономические, социально-психологические и гражданские условия вносят немало смятения в жизнь семьи»².

Зачатие детей не должно становиться следствием случайного полового контакта, только постоянная любовь родителей создаёт прочную основу для надлежащего воспитания их детей в качестве зрелых, ответственных членов общества, поэтому рождение ребёнка вне брака безответственно. Однако каждое дитя имеет право на защиту и материнскую любовь, поэтому христиане обязаны поддерживать одиноких матерей, которые в трудных условиях произвели на свет

Контрольное задание

Видите ли Вы аналогию между ситуацией в Вашей семье и ситуацией верующих семей, описанных в Библии? Опыт каких библейских семей близок Вам лично и почему?

¹ GS 12

² GS 47

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

и воспитывают детей. Тем более это относится к сиротам, за которых всё общество и, прежде всего, мы, христиане, несём ответственность. «Жизнь уже с самого зачатия нужно оберегать с величайшей заботой. Аборт и детоубийство – чудовищные преступления»¹.

Родители со всей ответственностью должны принимать решение о том, скольким детям подарить жизнь. Они должны заботиться о собственном благе и благе детей, «учитывая при этом материальные и духовные условия времени и места², руководствуясь соображениями блага семьи, мирского общества и самой Церкви».

С другой стороны, решение о количестве детей не должно оставаться абсолютно произвольному желанию родителей. Принимая решение о количестве детей, родители должны серьёзно задуматься, чего, собственно, хочет от них Бог. Страх перед ответственностью, эгоизм, чрезмерная зависимость от комфорта, погоня за высоким «качеством жизни» не должны препятствовать открытости деторождению. Порой нелегко отличить обоснованную аргументацию, вызванную чувством ответственности, от голоса лени и эгоизма.

Супружество продолжает оставаться жизненным союзом и источником благодати и в том случае, если супругам не дарованы дети, потому что «брак установлен не только ради деторождения: сам характер этого нерасторжимого союза между личностями, а также благо потомства требуют того, чтобы взаимная любовь супругов выражалась, развивалась и созревала в надлежащем порядке. Поэтому даже в том случае, если отсутствует потомство, зачастую желанное, брак, как тесная связь и общность всей жизни, продолжается и сохраняет свою ценность и нерасторжимость». Супружеские половые отношения будут и тогда целесообразны и благи, когда, в результате вынужденной необходимости или в результате ответственного решения супругов, они не приведут к рождению ребёнка или не предполагают этого: «Если же интимная супружеская жизнь прекращается, то благо верности нередко может подвергнуться опасности, а благо детей – потерпеть ущерб...»³.

Серьёзной опасностью для семьи стали различные современные течения, одним из которых является радикальный феминизм. Его идею можно передать характерным примером из жизни. Человек, которого спросили, каков пол у его новорождённого ребёнка, ответил следующим образом: «Ребёнок сам решит это позже». С этой точки зрения, женщины – это пролетариат, а мужчины – эксплуататоры, господствующие над ними с помощью института семьи. Следует отнять у мужской половины человечества право на воспроизводство, используя право женщины на аборт и различные методы контрацепции.

Сегодня актуальны такие лозунги как «сексуальные права», «право на здоровье», «планирование семьи». Однако содержание, которое кроется за этими терминами, довольно неоднозначно. Понятие «сексуальных прав» подразумевает возможность произвольного выбора каждым человеком своего пола, как и ничем не связываемое, безусловное право на сексуальную жизнь. «Право на здоровье» подразумевает неограниченное право каждой женщины на аборт и на использование противозачаточных средств. Примерно то же самое подразумевает и понятие «планирование семьи».

Если Бог не существует, тогда всё позволено, и нет никаких причин подчиняться каким-либо внешним ограничениям, включая и биологический фактор. Но иначе обстоит дело с точки зрения христианской веры. Все мы – дети Господни, знающие, что в Своей любви Он даёт нам всё самое хорошее и благое, частью же этого хорошего являются сексуальность и разделение полов. Челове-

¹ GS 51

² GS 50

³ GS 51

Быть христианином сегодня

ческая сексуальность – это нечто гораздо большее, чем чисто биологический факт. Мы сможем понять её только если будем одновременно созерцать Господа. Наша сексуальность также является частью природы человеческой, созданной по образу и подобию Божьему.

Иисус Христос преодолел всякую дискриминацию в человеческом сообществе. Этот закон всеобщего равенства выразил апостол Павел в Послании к Галатам¹. И хотя Сам Иисус в первую очередь обращался к Израилю, всё же Своим учением Он посеял зерно универсализма². Христианство является религией, которая уже у самих своих истоков говорит о всеобщем призвании человечества к святости, социальному равенству и справедливости.

Отношение Иисуса к женщине, которое так контрастировало с общепринятой в те времена дискриминацией, побудило Церковь бороться за права женщин, за уважительное отношение к ним. Однако антифеминистское наследие иудаизма и язычества было столь влиятельным, что Иисус не смог сразу всё поменять. На протяжении всей эпохи патристике антифеминистские настроения лишь крепки и развивались. Это было связано не столько с негативным отношением к женщине как таковой, сколько с отрицанием Отцами Церкви всего, что имело отношение к телу и телесности и, как следствие, к сексуальности. В патриархальном обществе, созданном и управляемом мужчинами, женщина являлась символом и воплощением сексуального соблазна. Во многих языках слова «человек» и «мужчина» являются синонимами, тем самым женщина оказывается как бы «не вполне человеком».

Сегодня Церковь говорит об онтологическом равенстве всех людей, человеческая сущность которых выражается во всей полноте двумя различными способами существования – бытием мужчины и бытием женщины. Эти два способа бытия человеком дополняют и обогащают друг друга.

Освобождение женщины из под ига мужчин должно сопровождаться освобождением мужчин от стремления к гегемонии. Однако желанной целью является сотрудничество полов, а не их борьба и противостояние. Именно эту истину обычно забывают многие феминистические движения.

Со своей стороны мы отметим, что, во-первых, свобода женщины вовсе не требует ее маскулинизации (уподобления мужчине, в том числе и в исполняемых ею социальных ролях). Именно в том, что женщина может оставаться женщиной, т.е. сама собой, выражается её свобода и достоинство. Для некоторых же феминистических движений именно мужчина остаётся той «нормой», к которой они стремятся. Во-вторых, нам следует оценить и принять те физиологические, душевные и духовные различия, которые существуют между мужчиной и женщиной, различия, которые не разделяют, но объединяют и дополняют.

Деформация человеческой сексуальности.

Во все времена во всех культурах люди жаждали супружеской любви, но, с другой стороны, они испытывали и сексуальное влечение, которое порой ошибочно называли любовью. Следуя своим инстинктам, они часто познавали отрицательный, часто даже трагический сексуальный опыт, который нагонял на них страх. В связи с этим возникали попытки освободиться от сексуальности, подчинить её определённым правилам, считать её порождением греха либо свести её исключительно к функции воспроизводства. Такие теории сегодня уже не модны, но за ними стоит горький опыт многих поколений людей, не способных контролировать своё сексуальное поведение.

¹ Гал 3, 26-28

² Мф 28, 19-20

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Ныне торжествует иное, не менее серьёзное заблуждение — абсолютизация сексуальной свободы и требования «безопасного секса». О тяжких последствиях этого заблуждения здесь не стоит много рассуждать: достаточно почитать газеты или посмотреть телевизор. Христиане имеют собственное объяснение такому ходу вещей, оно содержится в притче Иисуса о плевелах (Мф 13,24-30.36-43). Плевелы сеет «враг рода человеческого», но сама по себе сексуальность является благом — это дар Божий. Как и весь человек, она нуждается в искомплении Христовом.

Половое воспитание

Сегодня все признают важность полового воспитания, но взгляды на то, как оно должно выглядеть на практике, сильно разнятся. Среди родителей царит замешательство в отношении их прав и способности выполнить эту задачу. По поводу того, каким должно быть сексуальное воспитание, существует глубокое различие между тем, что предлагает и даже навязывает общество через работников образования и здравоохранения, и тем, чего желала бы Церковь. Семья же вообще часто остаётся в стороне.

Папский Совет по делам семьи в ответ на многочисленные просьбы родителей и организаций, озабоченных этим вопросом, издал документ «Человеческая сексуальность: истина и значение», опубликованный в декабре 1995 года. Документ указывает на основное право, принадлежащее семье: принять на себя ответственность за сексуальное воспитание детей¹. В деле полового воспитания крайне важно соединить сексуальность с личностью и любовью: любовь — с браком, брак — с семьёй, семью — с обществом. По этой причине Церковь возражает против той формы, которую зачастую принимают уроки сексуального воспитания в школе. Вместо всесторонней подготовки учащихся старших классов к семейной жизни, привития им чувства ответственности, серьёзного разговора о любви между мужчиной и женщиной, они сводятся к пропаганде «безопасного секса», обучению пользованию контрацептивами и т.п., что на деле ведёт к поощрению ранних внебрачных связей.

Воспитывать не означает всего лишь информировать, осведомлять. Дети нуждаются не в гинекологическом трактате для удовлетворения любопытства, а в заботливом путеводителе. Воспитывать — значит образовывать, предлагать критерии, воплощать ценности, гарантировать принципы.

Другим важным критерием полового воспитания является раскрытие истины о связи секса и любви. Секс, освобождённый от ответственной любви, становится ложью и приводит к страданию. Правда о сексе связана с правдой о человеке и соответствует его природе. Сексуальное воспитание должно быть воспитанием любовью и воспитанием ради любви.

Контрольное задание

Какими чертами должны отличаться отношения мужчины и женщины в свете Божественного Откровения?

Какие требования феминизма являются приемлемыми с христианской точки зрения, а какие — нет? Почему?

¹ Ср. «5 Хартия Прав Семьи», представленная Папским Престолом 22. 10 1983; EV 97; HV 11

Быть христианином сегодня

Аборты

Супружеская любовь является любовью плодотворной. Деторождение у людей отличается от воспроизведения потомства у животных тем, что является плодом брачного союза и актом любви, напоминая ту истину, что Бог создал мир любовью. При зачатии человеческого существа, Господь дарует ему бессмертную душу, а вместе с душой и подобие Божие.

Аборты вызывают большую тревогу у Церкви, так как являются самыми страшными преступлениями против человеческой жизни. Аборт – это убийство человека в материнском лоне. Под абортом понимается сознательное уничтожение плода в матке или в фаллопиевых трубах¹. Церковь подчёркивает, что речь идёт именно о преднамеренном убийстве, которое не может быть оправдано ни с какой точки зрения. Часто для сокрытия правды об абортах используется термин «прерывание беременности». Он предполагает возможность возобновления процесса, однако, в данном случае это не так. В результате аборта земная жизнь нерождённого младенца прерывается навсегда².

В России рождаемость детей – очень низка, уровень же смертности серьёзно превышает уровень рождаемости. Согласно официальной статистике в нашей стране совершается около 3, 5 миллионов абортов ежегодно. Если к этому добавить криминальные аборты, то эта цифра может увеличиться в два раза. Кроме того, катастрофически растёт число так называемых «детей улицы». Увеличивается число детей алкоголиков и наркоманов, растёт детская преступность и суицид, сексуальная распущенность и т.п. К этим проблемам следует добавить вопрос безнравственного использования научных достижений.

Одним из факторов роста числа абортов является сексуальное насилие, другой важный фактор – это законы, разрешающие аборт. Законы, разрешающие аборты, заставляют людей думать, что аборты вполне естественны, и без них не обойтись.

Ряд стран, входящих в ООН, стремятся скрыть практику абортов под термином «репродуктивное здоровье». В подобном подходе таится опасность, так как многие негативные процессы в обществе начинались именно с перемен в концепциях и определениях. В законодательстве об абортах часто устанавливается срок беременности, при котором аборт разрешён. Однако подобное законодательство находится в прямом противоречии с волей Божией и биологическими законами, а суть преступления не зависит от стадии жизни зародыша.

Человек является носителем образа и подобия Божия, его жизнь – священна. Покушение на человеческую жизнь наносит оскорбление Самому Господу. Человек не имеет права распоряжаться своей жизнью или жизнью других людей, ибо жизнь есть дар Божий, и только Он вправе ей распоряжаться.

Бог заключил с нами союз и дал нам заповеди, причём пятая заповедь Декалога гласит: «не убий»³. В одной из своих энциклик папа Иоанн Павел II уточняет, что речь идёт об абсолютном запрете⁴. В аборте необходимо видеть крайний случай нарушения данной заповеди: ведь эмбрион является наиболее слабым и беззащитным существом, которое полностью зависит от других людей, прежде всего, от матери.

В Священном Писании мы не найдём ни одного упоминания об абортах, потому что в давние времена они и не совершались. В обществе, описанном в Библии, ребёнок всегда воспринимался не как проблема и обуза для родителей, но, напротив, как знак особого божественного благословения.

¹ В рассматриваемое нами понятие аборта не входит так называемый «самопроизвольный аборт», который возникает независимо от желания женщины, например, в связи с ее болезнью или по другим физиологическим причинам.

² Под абортом Церковь понимает также уничтожение эмбрионов, находящихся вне пределов материнской утробы, во время экспериментов или с целью получения биологических материалов различного назначения.

³ Мф 19, 16-17

⁴ Evangelium Vitae

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Жертвы аборт

Существует три группы лиц, являющихся прямыми жертвами аборт: нерождённые дети, женщины и их близкие. Первой жертвой является ребёнок, теряющий то, что ему принадлежит по праву – свою жизнь: он никогда не узнает, что такое материнская любовь. Второй жертвой являются женщины, совершающие аборт. Этот факт всеми правдами и неправдами скрывается учреждениями, заинтересованными в том, чтобы аборт совершался. Часто под предлогом заботы о женщинах, их правах и здоровье эти учреждения игнорируют многочисленные осложнения, душевные и психические травмы, связанные с абортами. Из практики известно, что аборт оказывают сильнейшее отрицательное воздействие на психоэмоциональную сферу женщины. Науке известен так называемый «постабортальный синдром» (ПАС).

После аборт женщины внутренне меняются, и эти перемены серьёзно влияют на семейные отношения, по этой причине жертвами аборт являются все члены семьи. Особым образом последствия аборт, совершённого матерью, ощущают на себе другие дети, которые уже родились, или же которым предстоит родиться после аборт. Дети, оставленные в живых, в то время как родители убили их маленьких братьев или сестёр, очень недоверчиво относятся к отцу и матери.

Сегодня мы уже не удивляемся, когда видим, что большинство молодых людей апатичны, асоциальны, недоверчивы и пессимистично настроены относительно своего будущего. Психологии известен такой комплекс проблем, который называют «виной выжившего». Дети считают себя недостойными жизни, ибо чувствуют вину за то, что они живы, тогда как их братья и сестры были умерщвлены до рождения.

Знают ли дети, что их мама прежде делала аборт, или что они выжили в результате неудавшегося аборт? Дети узнают об аборте разными путями. Они обладают очень тонкой интуицией, в своих рисунках и мечтах часто передают собственное знание о том, что мама была беременна и потеряла ребёнка. Дети слышат разговоры соседей, случайных людей за пределами дома. Они всегда чувствуют, что происходит в семье: от них невозможно утаить правды, ибо они своим детским чутьём способны сопоставить различные мелочи, взгляды, выражения лиц, интонации, хотя и стараются не говорить об этом из боязни огорчить родителей или подвергнуться наказанию. Подобные псевдосекреты разрушительно влияют на детскую психику. В действительности невозможно утаить от ребёнка аборт, можно только вступить с ним в тайный сговор молчания, что вызывает подозрительность и порождает фантазии. В дальнейшем выросшие в подобной атмосфере дети часто боятся демонстрировать свои сомнения и страхи, они инстинктивно боятся свободы и подсознательно предпочитают диктатуру демократии.

Выжившим после аборт детям свойственно постоянное экзистенциальное беспокойство, чувство надвигающейся судьбы, рока, часто выливающееся в различные фобии и ночные кошмары. Из-за этого постоянного беспокойства они склонны к конформизму, к бездумному угождению другим людям.

Выжившие дети боятся доверять родителям, уверяющих чад в том, что любят их. Они склонны к цинизму в любви, избегают близких и доверительных отношений. Им трудно любить и быть любимыми. Как правило, они не используют свои возможности, не завершают образование, чувствуют вину, что не достигли в жизни того, чего могли бы достичь.

Поскольку детям свойственно субъективистское видение мира, они часто чувствуют свою причастность к смерти братьев и сестёр, более того, могут подсознательно наказывать себя саморазрушительным поведением или даже попытками суицида.

Матери, сделавшей аборт, и отцу, который никак этому не воспрепятствовал, труднее находить общий язык со своими детьми. Замечено, что женщины после аборт склонны реагировать на плач своего ребёнка более раздражённо. Детям же трудно абсолютно довериться своим родителям, а без

Быть христианином сегодня

такого доверия они не могут полноценно развиваться как личности. Всё это ведёт к умножению сомнений, тревожности, непониманию между родителями и детьми.

Аборт наносит женщинам глубокую, долго незаживающую рану. Но, если аборт всё-таки был уже совершён, то женщинам ни в коем случае не следует отчаиваться, им необходимо помнить о великом Божьем милосердии. Господь прощает прегрешение тому, кто искренне и от всего сердца сожалеет о совершённом и обещает больше не грешить. Самым мощным и эффективным средством исцеления от нравственных ран является таинство Покаяния. Каждая женщина имеет шанс обратиться за прощением к Господу и к своему неродившемуся ребёнку, отныне живущему у Отца Небесного. Кроме того, благодаря собственному горькому опыту, эти женщины могут стать ревностными защитницами права на жизнь других нерождённых детей, они могут поделиться своими переживаниями с другими женщинами, решившимися на аборт, и, возможно, тем самым уберечь их от преступления.

Церковная община не должна отворачиваться от женщин, сделавших аборт, наоборот, её заданием является помочь им обрести исцеление. Необходимо создавать телефоны доверия, центры психологической поддержки таким женщинам, приюты для беременных и матерей с детьми, чтобы наиболее эффективно оказывать им помощь.

Известно, что всегда лучше предупредить болезнь, чем её лечить. Обстоятельства жизни женщин, совершивших аборт, свидетельствуют о том, что в большинстве случаев они не имели дружеской поддержки в момент принятия решения и испытывали острое одиночество. Исследования причин абортов показывают, что часто даже отец ребёнка не интересовался беременной и не хотел брать на себя ответственность за неё и за будущего ребёнка. Для женщин, оставленных в такой момент без мужской поддержки, особенно важна поддержка со стороны верующих христиан.

Контрацепция и раннеабортивные средства

Аборт всегда хуже, чем контрацепция. Согласно учению Церкви, контрацепция лишь препятствует полноте выражения супружеской любви, в то время как аборт нарушает заповедь «не убий». Притом нельзя забывать, что либерализация абортов была подготовлена именно пропагандой контрацепции. Как показывает практика, использование контрацепции вовсе не приводит к уменьшению числа абортов. Статистика доказывает, что аборт наиболее распространены именно в тех регионах, где большой популярностью пользуется контрацепция. Это свидетельствует о том, что существует тесная связь между контрацепцией и абортами. Кроме того, возможность использования контрацепции часто приводит к беспорядочным половым контактам. Общим для абортов и контрацепции является то, что и в том и в другом случае человек не желает считаться с последствиями своей половой активности.

Фармацевтическая промышленность получает огромную прибыль от продажи противозачаточных средств, которые рекламируются как «абсолютно безопасные». Однако в действительности здесь не делается различия между противозачаточными и раннеабортивными средствами. К числу противозачаточных средств по праву можно отнести лишь средства, препятствующие оплодотворению яйцеклетки сперматозоидом. Так называемые средства «против беременности», то есть средства, препятствующие развитию уже оплодотворённой яйцеклетки в матке или фаллопиевых трубах женщины, вызывая выкидыш, — это абортивные средства. Применение подобных средств по существу является абортom.

В феврале 1997 года Администрация США по вопросам продовольствия и медикаментов (FDA) заявила о том, что «комплексные оральные контрацептивы являются безопасным и эффективным средством срочной контрацепции «post coitus» (то есть после полового акта)». На самом же деле

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

медикам уже много лет известно о том, что механизм действия некоторых искусственных противозачаточных средств (например, «Норплант», «Депо-Провера» и различных внутриматочных контрацептивов (ВМК)) заключается не только в предохранении от беременности, но и в способности вызывать аборт. Данный эффект происходит за счёт изменений, вызываемых во внутренней оболочке матки, из-за чего она утрачивает способность питать вновь возникшую жизнь.

Существуют исследования, подтверждающие прямую связь использования методов искусственной контрацепции с многочисленными осложнениями для здоровья женщины. Кроме того, исследования подтверждают существование прямой взаимосвязи между абортами и женскими онкологическими заболеваниями. Однако эти данные скрываются корпорациями, получающими большую экономическую выгоду от абортотворения и продажи контрацептивов. Фармацевтическая индустрия и правительства ряда стран рассматривают чадородие скорее «как болезнь», и ведут настоящую химическую войну против женщин и их будущих детей.

Естественные методы контрацепции

Существуют ситуации, когда по тем или иным серьёзным причинам супруги решают отложить рождение ребенка, но не желают прерывать интимные отношения. Поскольку Церковь осуждает искусственные методы контрацепции, для супругов остаётся выход в использовании так называемого естественного метода. Метод естественного планирования семьи (ЕПС) является прекрасной альтернативой для супругов. ЕПС – научно-обоснованный и статистически-выверенный естественный метод планирования рождаемости. Этот метод предполагает использование для супружеских отношений периодов, когда зачатие ребёнка женщиной практически невозможно. В течение последних десятилетий эти методики прошли серьёзные испытания. Результативность этого метода составляет 98 – 99%, причём он одинаково эффективен и для женщин, стремящихся забеременеть, и для женщин, желающих избежать зачатия ребёнка. Использование этого метода нравственно-правильнее, поскольку супруги соблюдают порядок, установленный Богом, и их действия соответствуют природе супружеских отношений.

Хотя естественный метод не может быть отнесён к контрацептивам, злоупотребление им можно трактовать как выражение «контрацептивного менталитета». Обращение к этому методу является злоупотреблением, если супруги избегают зачатия ребёнка без особых на то причин. Вот как охарактеризовал использование этого метода папа Иоанн Павел II, обратившись к слушателям учебной программы по вопросам естественного планирования семьи: «По сути, естественное планирование семьи не есть явление исключительно механического характера, ибо оно всегда предполагает наличие чрезвычайно важного критерия. Таким образом, речь идёт не только о приобретении неких научных знаний о сексуальной психологии и методиках определения женской плодородности. В первую очередь, речь идёт о понимании истины человеческой любви, как она была замыслена Господом, и о развитии восприимчивости к нравственным ценностям, которые являются её частью. Таким образом, более точные знания о цикличности женского плодородия получают должное воплощение и создают условия для нравственно-допустимого их применения в контексте супружеского целомудрия, понимаемого как благодать истинной супружеской любви».

Методики ЕПС помогают распознавать периоды, когда женщина способна зачать ребёнка, в течение которых супругам предлагается воздержаться от половой жизни, если, в связи с серьёзными причинами, требуется избежать зачатия. Таким образом, остаётся неизменным истинный смысл супружеской любви, который раскрывается в ответственности и полном дарении себя. Для успешного применения этих методик требуется два фактора: взаимная любовь супругов, а также знание женской физиологии и уважение к ней.

Быть христианином сегодня

Решительно осуждая контрацепцию, Церковь поощряет использование естественного метода, поскольку при его мотивированном использовании супруги не грешат против воли Бога в отношении супружеской жизни. Церковь поддерживает исследование природных биологических ритмов женщины для того, чтобы супруги могли иметь интимную жизнь во всей её полноте.

Проблема разводов

В настоящее время в России более половины браков распадается, а каждый развод — это не только проблема супругов, но и их детей, и общества в целом.

Брак между христианами, в котором уже имела место интимная близость супругов, Католическая Церковь считает нерасторжимым. Однако порой можно услышать, что «Папа (или епископ) развёл супругов» или «дал им разрешение на развод». В этом случае речь идёт о признании брака недействительным. В процессе, который проводится церковным судом, констатируется, что брак на самом деле не был заключён¹. Существует огромная разница между разводом и признанием брака недействительным. В Католической Церкви разводов не существует, поскольку на возражение иудейских старейшин, будто «Моисей разрешил давать разводное письмо», Иисус ответил: «по жестокосердию вашему Моисей позволил вам разводиться с жёнами вашими; а сначала не было так» (Мф 19, 8-10). Развод противоречит воле Божьей. Господь настаивает на абсолютной верности в любви, дабы наша любовь была подобна Его любви к нам (ср. Ин 3, 16).

Церковь однозначно отвергает развод, как противоречащий Божьей воле, но в то же время она задаётся вопросом: что делать, если брак окажется неудачным, возможно, не по вине супругов? Можно ли разрешить разведённым вступить в новый брачный союз? Подразумевает ли ответ Христа ту истину, что брак нерасторжим в принципе, или же только то, что его *не следует* расторгать? Похоже, апостол Павел и евангелист Матфей допускали в этом вопросе некоторые исключения (1 Кор 7, 12-15; Мф 5, 23). Современная теология обращается к трудной ситуации тех христиан, которые пережили необратимое крушение брака, не имеют надежды каким-либо образом его восстановить. Разведённые люди (и даже те из них, кто живёт в новом, «несакраментальном» союзе) должны знать, что Церковь никоим образом не отвергает их, что и для них существует путь примирения с Богом. В таком случае им следовало бы поговорить о своей конкретной ситуации со священником.

Контрольное задание

Обоснуйте позицию Церкви по отношению к сексуальному воспитанию подростков, абортам и контрацептивам.

¹ Мы не будем здесь углубляться в вопрос признания брака недействительным. Отчасти этот вопрос был затронут в нашей 8-ой тетради, в статье о Таинстве Брака.

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Семья – пространство любви и доверия

В отношениях между супругами основополагающим принципом призвано стать уважение, охватывающее и сферу их межличностного общения, и сферу сексуальной жизни. В наше время «любовь» между мужчиной и женщиной по большей части сводится к половому влечению, оставляя в стороне дружбу, взаимопонимание, доверие, взаимопомощь и уважение. Молодые люди, вступающие во взрослую жизнь, настоятельно нуждаются в помощи взрослых. Прежде всего, они нуждаются в положительном примере родителей, а затем – и общества в целом. Доверительные отношения между поколениями сегодня – это залог завтрашнего благополучия. Близкие отношения с родителями особенно важны в период полового созревания и выбора будущего супруга. К сожалению, многие родители могут говорить о любви только с иронией, так как весьма разочаровались в своём собственном супружестве. Можно было бы избежать множества конфликтов и проблем в отношениях между родителями и детьми, если бы взрослые не стыдились открыто обсуждать животрепещущие вопросы. Доверие – это самая большая помощь, которую родители могут оказать своим чадам. На практике же зачастую случается так, что дети готовы обсуждать свои проблемы с кем угодно, только не с родителями.

В первые годы жизни ребёнку жизненно необходимо чувствовать от родителей защиту и любовь. Только так он учится доверять, учится уважать себя и окружающих. Человек должен обрести собственное «я», чтобы суметь понять других и научиться брать на себя ответственность.

Ребёнок не есть некое готовое к жизни существо, но существо со множеством задатков и возможностей. Дети очень ранимы и беззащитны, они обращены на себя и способны на зло. Ребёнок не может самостоятельно освободиться от своего эгоцентризма, это освобождение может произойти только в понятии «ТЫ», благодаря родителям и через их любовь. Только так ребёнок сможет подготовиться к зрелой любви.

Большинство ошибок подростки совершают из-за попыток восполнить недополученную в детстве любовь. Из-за её отсутствия в детской душе укореняется чувство ненависти и недоверия, обращённые на родителей, близких людей, а в конечном счёте – и Бога.

Для того, чтобы ребёнок мог развивать свои способности, ему необходимо искреннее доверие и чувство защищённости. Для развития своей личности ребёнок остро нуждается в максимальном принятии и понимании. Дабы достичь этого, родители должны принципиально говорить ребёнку «ДА» такому, каков он есть, со всеми его способностями и ограничениями. Отец и мать призваны принять своего ребенка с радостью и благодарностью таким, каким он пришёл в этот мир. Это безусловное принятие родителей ребёнок чувствует, он знает, что ему рады, что он «важен» для других людей.

Искреннее доверие к себе, людям, миру и Творцу растёт только в атмосфере защищённости. Оно может быть обретено исключительно в оберегаемом, защищённом пространстве. Настоящая материнская и отцовская любовь к ребёнку носит характер предложения, она предоставляет ребёнку не «что-то», а «кого-то», а именно – самих себя. Она говорит ребёнку: «Мы здесь для тебя, безоговорочно, без условий... ради тебя».

Семья для ребёнка – привилегированное место, где можно научиться любви. Семья представляет собой переплетение отношений, в которых дети учатся ориентироваться. Это – маленький мир, где учатся жизни. Здесь можно ошибаться, приобретать опыт, «набивать шишки», и всё это – в безопасном и хорошо охраняемом пространстве. Примером родительской любви для христиан является Бог, Который раз и навсегда сказал человеку «да», несмотря на его греховность и слабость. В семье необходимо делиться и собственным религиозным опытом, опытом личного общения с Богом.

Если ребёнок не познал исполненной любви обращения, не обрёл чувства защищённости, у него не может сформироваться основополагающего чувства доверия к себе и миру. Такому

Быть христианином сегодня

человеку будет очень трудно: ему будет гораздо сложнее, чем другим детям, пережить «переходный» возраст и войти во взрослую жизнь. Если это доверие не культивировалось в семье или было нарушено, потребуется много усилий, времени и знаний, чтобы в ребёнке или молодом человеке восстановилось то, что было ранее разрушено.

Люди, бок о бок живущие с детьми, получившими душевные травмы (особенно это касается воспитателей и педагогов), призваны сами научиться жить в любви. Всей своей жизнью и личным примером они должны исповедовать существование Христовой любви и свидетельствовать об исцеляющем Божественном милосердии.

Контрольное задание

Какие проблемы современной семьи кажутся Вам наиболее животрепещущими исходя из Вашего личного опыта?

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Дорогие наши читатели! Авторский коллектив курса выражает свою глубокую признательность Вам—решившимся пройти вместе с нами весь путь заочного христианского образования до конца. Мы очень надеемся, что предоставленные нами материалы, как и переписка с авторами курса, принесли Вам пользу, помогли углубиться в познание Бога и учение Церкви, способствовали реализации Вашего личного христианского призвания.

Наш курс закончен, но мы не прощаемся с Вами. Если у Вас возникли замечания и пожелания к авторам курса, если у Вас в дальнейшем возникнут какие-то вопросы или появится желание поделиться с нами своим христианским опытом, смело обращайтесь к нам по электронной или обычной почте, а мы с радостью Вам ответим. Благословения Божия Вам в Вашей дальнейшей жизни и христианском служении!

Контрольные задания

- 1. Каковы, на Ваш взгляд, сильные и слабые стороны концепции «анонимного христианства»?*
- 2. Каковы богословские основания диалога между религиями?*
- 3. Каковы богословские основания экуменического диалога между христианскими конфессиями?*
- 4. Сформулируйте, кто именно и на каком основании принадлежит к истинной Церкви Иисуса Христа.*
- 5. Какие черты, на Ваш взгляд, должны отличать современную экуменическую духовность?*
- 6. Имеете ли Вы возможность по-своему (исходя из Вашей личной ситуации) включиться в «экуменическое делание»? В чем именно это выражается.*
- 7. Каковы, по Вашему мнению, главные препятствия для экуменического взаимопонимания между христианами, существующие сегодня?*
- 8. Что значит, по-Вашему мнению, «быть святым»? Какие черты, с вашей точки зрения, должны отличать истинного святого?*
- 9. Опишите главные вехи своего духовного опыта: «переломный момент», исходный пункт, выбор цели, «шествие по пустыне»...*
- 10. Если Вы хотите, поделитесь своим собственным опытом обуздания неконтролируемых эмоций и преодоления страхов.*
- 11. Поделитесь своим опытом жизни в «малой общине», как и опытом своего служения миру.*
- 12. Удаётся ли Вам быть евангелизатором своего ближайшего окружения? В чём именно это выражается?*
- 13. Как Вы понимаете своё участие в миссии Христа-Пророка?*
- 14. Переживаете ли Вы свой профессиональный труд в качестве служения Богу? Поясните свою мысль.*
- 15. Расскажите в чём именно выражается Ваша «забота о нищих».*
- 16. Перечислите черты, какими должна характеризоваться христианская молитва.*

Библиография и содержание

17. С какими трудностями Вы сталкиваетесь в своей личной молитве? Как Вам удаётся их преодолевать?
18. Видите ли Вы аналогию между ситуацией в Вашей семье и ситуацией верующих семей, описанных в Библии? Опыт каких библейских семей близок Вам лично и почему?
19. Какими чертами должны отличаться отношения мужчины и женщины в свете Божественного Откровения?
20. Какие требования феминизма являются приемлемыми с христианской точки зрения, а какие — нет? Почему?
21. Обоснуйте позицию Церкви по отношению к сексуальному воспитанию подростков, абортам и контрацептивам.
22. Какие проблемы современной семьи кажутся Вам наиболее животрепещущими исходя из Вашего личного опыта?

Библиография

Библия. Издательство «Жизнь с Богом». Брюссель. 1989

Документы II Ватиканского Собора. М.: «Паолине», 1998.
Катехизис Католической Церкви. М.: «Рудомино», 1996.

Энциклопедии и словари:

Католическая энциклопедия. Том 1, 2. М.: Издательство Францисканцев, 2002

Богословие:

- Ратцингер Йозеф (Бенедикт XVI). Камни живые. Издательство св. Петра. СПб, 2002
- Ратцингер Йозеф (Бенедикт XVI). Многообразие религий и единый завет. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007
- Лаун Андреас. Любовь в современном мире. Взгляд католика. М.: «Алетейя», 2002
- Петрово служение. Диалог католиков и православных. Под ред. Вальтера Каспера. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006
- Омэнн Д. Христианская духовность в католической традиции. Рим – Люблин, 1994
- Православие и Католичество. От конфронтации к диалогу. Составитель А. Юдин. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005
- Рауш Т. Католичество в третьем тысячелетии. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007
- Суттер Э. Христианство Востока и Запада в поисках зримого проявления единства. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004
- Тамбора А. Католическая церковь и русское православие. Два века противостояния и диалога. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007
- Умберто Эко и кардинал К.М. Мартини. Диалог о вере и неверии. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Хабермас Ю. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006
Современное католическое богословие. Хрестоматия. Под ред. Хейза М. А., Джирона Л. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007
Христос Яннарас. Истина и единство Церкви. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006
Иннокентий Павлов. Что такое христианство. М.: Эксмо, 2008
Биоэтика. Учебник. Стречча Э. М., Тамбоне В. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2002

Духовная литература:

Иоанн Павел II. Переступить порог надежды. М.: «Истина и Жизнь», 1995
Иоанн Павел II. Сочинения. Т. 1-2. М.: Издательство францисканцев, 2003
Мать Тереза. Нет больше той любви. Издательство св. Петра. СПб, 2002
Баранов А. Что такое христианская молитва? Издательство «Образ», 2006
Козлова О. Н. Социология духовной жизни. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2004
Кихле Ш., Парг А. Путь во Христе. Духовные упражнения по Священному Писанию. М.: «Истина и Жизнь», 2005
Кренцер Ф. Завтра мы снова будем верить. М.: «Дом Марии», 1993
Лёв Жак. Великие учителя молитвы. Издательство «Путь», 2002
Мордасов В., прот. Святые Отцы об исповеди. Духовник и отношение к нему. Издательство «Благовест», 2006

Содержание

Кто принадлежит к народу Божию?	3
Необходимость принадлежности к Церкви	4
Спасение вне Церкви?	5
«Анонимное христианство»	7
Основания межрелигиозного диалога	8
Индуизм	10
Буддизм	10
Ислам	10
Иудаизм	11
Проблема принадлежности к Церкви	13
Церковь и церкви	16
Уже существующее единство	17
Пути примирения в Библии	18
Экуменическое движение	20
Аспекты и формы экуменизма	21
Модели достижения единства	22
Православие и Католичество: взаимоотношения Церквей-сестер	25
Контроверсии «вселенскости» и «поместности»	26
Католическо-православный диалог	27
Восточные Церкви, соединенные с Римом	34
Католичество и Протестантизм	35
Экуменические инициативы в протестантской среде	36
Всемирный Совет Церквей (ВСЦ)	38
Контакты Католической Церкви со Всемирным Советом Церквей	42
Совместная лютеранско-католическая Декларация об Оправдании	43
Быть христианином сегодня	45
Быть христианином сегодня	49
Всеобщее призвание к святости	49
Что это значит: «быть христианином сегодня»?	51
Быть наставником для других: Моисей, апостол Пётр, святой Игнатий Лойола и мы	51
Моисей, видевший Невидимого	52
Апостол Пётр, очевидец величия Господа	53
Святой Игнатий Лойола	54
Я	54
Что такое чувства?	56
«Да не смущается сердце ваше и да не устрашается»	58
Жизнь в Церкви и для Церкви – Жизнь с другими и для других	60
Жизнь с другими: «Да любите друг друга...»	61
«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари»	62

Я есмь Путь и Истина и Жизнь

Духовное измерение человеческого труда	64
«Не будет у тебя нищего»	67
Христианский подход к владению материальными благами	67
Молитва	68
Молитва в Библии	69
В Ветхом Завете	69
В Новом Завете	69
Молитва в Церкви	70
Формы и характеристики молитвы	70
Характеристики молитвы	71
Виды молитвы	72
Интимная молитва	72
Общая молитва	72
Молитва Церкви	72
Спонтанная молитва	73
Готовые молитвы	73
Молитва – размышление	74
Трудности, возникающие во время молитвы	75
Равнодушие, духовная лень	75
Рассеянность	76
Трудности, которые могут возникнуть при совмещении молитвы с работой	76
Проблема, связанная с выслушиванием молитвы	76
Семья	78
Духовность брака и семьи	78
Кризис семьи	79
Шесть типов семейных кризисов	80
«Был человек в земле Уц...»	81
Некоторые практические замечания, касающиеся различных проблем, возникающих в семьях ..	84
«Вот житие Иакова...»	87
Деструктивные ситуации в семье	88
«Все пути Господни – милость и истина к хранящим завет Его и откровения Его»	89
Любовь и ответственность	91
Деформация человеческой сексуальности.	93
Половое воспитание	94
Аборты	95
Жертвы абортов	96
Контрацепция и раннеабортные средства	97
Естественные методы контрацепции	98
Проблема разводов	99
Конфликт поколений	100
Контрольные задания	102
Библиография	103